

*Российская академия наук
Институт Соединённых Штатов Америки и Канады*

США & Канада

ЭКОНОМИКА – ПОЛИТИКА – КУЛЬТУРА

Научный и общественно-политический журнал

2021

№ 3 (615)

Март

Основан в январе 1970 года

Выходит 12 раз в год

ISSN 2686-6730

Журнал издаётся под руководством

Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН

Главный редактор

А.Н. ПАНОВ

Редакционная коллегия:

В.Н. Гарбузов (ИСКРАН, Москва); П.С. Золотарёв (ИСКРАН, Москва); Е.Г. Комкова (ИСКРАН, Москва); К.И. Косачёв (Совет Федерации Федерального Собрания, Москва); С.В. Лавров (МИД РФ, Москва); Л.Ф. Лебедева (ИСКРАН, Москва); В.П. Лукин (Совет Федерации Федерального Собрания, Москва); М.Г. Носов (Институт Европы РАН, Москва); О.Г. Овчинников (ИСКРАН, Москва); А.Н. Панов (МГИМО, Москва); А.А. Пороховский (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва); М.А. Портной (ИСКРАН, Москва); С.М. Рогов (ИСКРАН, Москва); С.А. Рябков (МИД РФ, Москва); В.Б. Супян (ИСКРАН, Москва); Т.А. Шаклеина (МГИМО, Москва); Том Грэм (Ассоциация Киссинджера, США); Пан Давэй (Шанхайская академия общественных наук, КНР); Нобуо Симотомаи (Университет Хосэй, Япония); Анжела Стент (Джорджтаунский университет, США); Кадзухико Того (Университет Киото Сангё, Япония).

Номер готовили:

В.С. Аничкина; В.С. Ахонина; М.Ю. Белецкая; А.Л. Коровина; О.Б. Кузнецова;
Е.К. Рогульская (заведующая редакцией); А.С. Степанов; Н.А. Счётчикова.

Москва

© Российская академия наук, 2021
© Институт США и Канады РАН, 2021
© Редакция журнала «США & Канада»
(составитель), 2021

*Russian Academy of Sciences
Institute for the U.S. and Canadian Studies*

USA & Canada

ECONOMICS – POLITICS – CULTURE

2021

No. 3 (615)

March

Published since January 1970

Monthly Publication (12 Times a Year)

ISSN 2686-6730

*The Journal is published under supervision of the Department of Global
Problems and International Relations of the RAS*

Editor-in-Chief

A. PANOV

Editorial Board:

V. Garbuzov (ISKRAN, Moscow); P. Zolotarev (ISKRAN, Moscow); E. Komkova (ISKRAN, Moscow); K. Kosachev (The Council of the Federation, Moscow); S. Lavrov (The Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow); L. Lebedeva (ISKRAN, Moscow); V. Lukin (The Council of the Federation, Moscow); M. Nosov (Institute of Europe RAN, Moscow); O. Ovchinnikov (ISKRAN, Moscow); A. Panov (MGIMO, Moscow); A. Porokhovskii (Lomonosov Moscow State University, Moscow); M. Portnoi (ISKRAN, Moscow); S. Rogov (ISKRAN, Moscow); S. Ryabkov (The Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow); V. Supyan (ISKRAN, Moscow); T. Shakleina (MGIMO, Moscow); Thomas Graham (Kissinger Associates, Inc., USA); Pan Dawei (Shanghai Academy of Social Sciences, China); Nobuo Shimotomai (Hosei University, Japan); Angela Stent (Georgetown University, Washington, D.C., USA); Kazuhiko Togo (Kyoto Sangyo University, Japan).

Moscow

© Russian Academy of Sciences, 2021
© Institute for the U.S. and Canadian
Studies (ISKRAN), 2021
© Editorial Board of "USA & Canada"
(compiler), 2021

Содержание

2021, № 3 (615)

Травкина Н.М. Президентские выборы 2020 г.: две страны, два президента.....	5
Батюк В.И. Американские оценки военного потенциала Российской Федерации	24
Цибиков В.А. Стратегия Вашингтона для Центральной Азии: инструменты реализации и воздействия на человеческий потенциал.....	39
Комментарии, заметки	
Пан Давэй Сближение Китая и России как результат эндогенных движущих сил.....	55
Экономические обзоры	
Чудинова К.О. Торгово-экономические отношения США и Японии: новые тенденции	60
Таскаева С.В. Протекционизм и политика свободной торговли в современных внешнеторговых отношениях Китая и США	73
Русские американцы	
Хисамутдинова Н.В., Хисамутдинов А.А. Корпоративная культура русских инженеров в Америке (на примере Ассоциации выпускников Харбинского политехнического института).....	81
Культура	
Переверзева М.В. Специфика телеоперы как нового формата старого жанра.....	98
Страницы истории	
Садаков Д.А. Политика США по нуклеаризации Корейского полуострова в 1956–1957 гг.....	110
Справки	
Цветкова Н.А. История и академическая деятельность кафедры американских исследований в Санкт-Петербургском государственном университете (к 25-летию кафедры).....	123
Информация для авторов	127

Публикуемые материалы отражают точку зрения авторов, которая может не совпадать с мнением редколлегии журнала.

Любое использование публикаций журнала в коммерческих целях, включая перепечатку или перевод на иностранные языки, без письменного согласия редакции не допускается.

Ссылка на журнал при цитировании или частичном использовании текста публикаций обязательна.

Contents

2021, No. 3 (615)

Travkina N.M. 2020 US Presidential Elections: Two Countries, Two Presidents	5
Batyuk V.I. American assessments of the military potential of the Russian Federation	24
Tsibikov V.A. U.S. Strategy for Central Asia: Instruments of Implementation and Its Impact on Human Potential.....	39

Notes, Comments

Pan Dawei Sino-Russian Rapprochement as a Result of Endogenous Driving Forces	55
---	-----------

Economic Survey

Chudinova X.O. US-Japan Trade and Economic Relations: New Trends.....	60
Taskaeva S.V. Protectionism and Free Trade Policy in Contemporary China-US Foreign Trade Relations	73

Russian Americans

Khisamutdinova N.V., Khisamutdinov A.A. The Corporate Culture of Russian Engineers in America: Ex-ample of the Harbin Polytechnic Institute Alumni Association.....	81
--	-----------

Culture

Pereverzeva M.V. Specifics of Television Opera as New Form of Old Genre.....	98
---	-----------

History

Sadakov D.A. U.S. Policy on the Nuclearization of the Korean Peninsula in 1956-1957	110
---	------------

Background Information

Tsvetkova N.A. History and Academic Life at the American Studies Department at Saint-Petersburg State University (25th Anniversary of the American Studies Department)	123
---	------------

УДК 323, 324.

DOI: 10.31857/S268667300013918-9

Президентские выборы 2020 г.: две страны, два президента

Н.М. Травкина

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8215-2101> e-mail: usa-canada@mail.ru

Статья поступила в редакцию 5.02.2021.

Резюме: В статье анализируются итоги президентских выборов 2020 г. Подчеркивается, что острейший характер противостояния между Д. Трампом и его сторонниками, с одной стороны, и Дж. Байденом и поддерживающими его силами – с другой, обусловлен тектоническими демографическими сдвигами, идущими в американском обществе. США постепенно перестают быть обществом белого большинства и превращаются в агломерат расово-этнических меньшинств. Согласно прогнозам, цветнизация Америки уже через пару десятилетий приведёт к тому, что США станут обществом белого меньшинства. Президентские выборы 2020 г. явились формой противостояния Республиканской партии, олицетворяющей Америку белого большинства, и Демократической партией, представляющей цветную Америку и гендерные меньшинства. Судьбоносный характер выборов 2020 г. подчёркивается и необычайно большим числом американцев, принявших участие в выборах и составивших 67,7% граждан, имеющих право голоса, что явилось рекордным показателем явки избирателей после президентских выборов 1900 г. Исход выборов решило сложное сочетание неблагоприятных факторов эпидемиологического и социально-экономического планов. Коронавирусная пандемия, обрушившаяся на США в начале 2020 г., повлекла за собой экономический кризис, сопоставимый по своей глубине с периодом «Великой депрессии» 1930-х годов; смертность среди этнических меньшинств, главным образом афроамериканцев, спровоцировала массовые беспорядки в крупнейших американских городах и ключевых штатах. В совокупности все эти факторы играли на стороне демократов, которым удалось заручиться поддержкой свыше 51% избирателей, то есть абсолютного большинства американцев, принявших участие в выборах. Президентские выборы 2020 г. в ещё большей степени раскололи американское общество; важным элементом раскола стало непризнание президентом Д. Трампом их итогов, что произошло впервые в политической истории США. Отказ Д. Трампа признать победу Дж. Байдена предопределил и отношение его сторонников к их результатам, которые в своём большинстве стали считать победу Дж. Байдена следствием фальсификации итогов голосования, а самого Дж. Байдена нелегитимным президентом. Фактически в США произошло разделение страны на красные и синие штаты, предопределившее и формирование системы политического двоевластия.

Ключевые слова: президентские выборы 2020 г., Республиканская партия, Демократическая партия, Д. Трамп – М. Пенс, Дж. Байден – К. Харрис, колеблющиеся штаты, коронавирусная пандемия, социально-экономический кризис, поляризация американского общества

Для цитирования: Травкина Н.М. Президентские выборы 2020 г.: две страны, два президента. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2021; 51(3): 5-23.

DOI: 10.31857/S268667300013918-9

2020 US Presidential Elections: Two Countries, Two Presidents

Natalya M. Travkina

*Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN)
2/3 Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8215-2101> e-mail: usa-canada@mail.ru

Received 5.02.2021.

Abstract: The results of the 2020 presidential elections are analyzed in the article. It is emphasized that the acute nature of the confrontation between Donald Trump and his supporters and Joseph Biden and the forces supporting him is due to the tectonic demographic shifts in American society. The United States are gradually ceasing to be a white majority society and is turning into an agglomerate of racial and ethnic minorities. According to forecasts, the colorization of America in a couple of decades will lead to the situation when the United States will become a society of a white minority. The 2020 presidential election was a form of confrontation between the Republican Party, which represents white majority America, and the Democratic Party, which represents America of color. The fateful nature of the 2020 elections is also underscored by the unusually large number of Americans who took part in the elections and constituted 67.7% of the total number of registered voters, which was a record turnout rate after the 1900 presidential elections. The election outcome was decided by a complex combination of unfavorable epidemiological and socio-economic factors. The coronavirus pandemic that hit the United States in early 2020 triggered an economic crisis comparable in depth to the Great Depression of the 1930s; mortality rates among ethnic minorities, mainly Afro-Americans, sparked riots in major American cities and key states. Taken together, all these factors played on the side of the Democrats, who managed to enlist the support of over 51% of voters, i.e. the absolute majority of Americans who took part in the elections. The 2020 presidential election has further divided American society. An important element of the split was President Trump's non-recognition of their results, which happened for the first time in the political history of the United States. Donald Trump's refusal to recognize J. Biden's victory also predetermined the attitude of his supporters to their results, which for the most part began to consider J. Biden's victory a consequence of falsification of the voting results, and J. Biden himself as an illegitimate president. In fact, after the 2020 elections the United States were divided into red states and blue states, which also predetermined the formation of a political dual power system.

Keywords: 2020 presidential elections, Republican Party, Democratic Party, D. Trump-M. Pence, J. Biden-C. Harris, swing states, coronavirus pandemic, socio-economic crisis, polarization of American society

For citation: Travkina N.M. 2020 US Presidential Elections: Two Countries, Two Presidents, *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2021; 51(3): 5-23 (In Russ.).

DOI: 10.31857/S268667300013918-9

ВВЕДЕНИЕ

Президентские выборы 2020 г. в США, безусловно, войдут в исторические анналы как переломные, определившие вектор и траекторию развития американского общества на ближайшее будущее. Их общий итог может быть определён как институциональное разделение Америки на два непримиримых между собой общества, находящихся в состоянии гражданской войны – политической, информационной, культурологической, географической. Основной движущей силой дальнейшего разлома являются набирающие обороты тектонические демографические сдвиги, при которых Америка перестаёт быть обществом белого большинства и становится обществом «цветных» меньшинств. Согласно данным переписи населения США, проведённой в 2020 г., по состоянию на 2019 г., среди 330,0 млн человек населения США белые составляли 60,1%, латиноамериканцы – 18,5%, афроамериканцы – 12,5%, азиатоамериканцы – 5,9%, представители коренных народов Америки – 0,7% и лица, не имеющие точной расово-этнической идентичности – 2,2% [Frey W., 2020].

Основная проблема белого населения США состоит в том, что на протяжении 2010–2019 гг. его численность стабилизировалась примерно на уровне 198,0 млн человек, в результате чего его доля сократилась во всех 50 штатах, в 358 из 374 крупнейших городских ареалов страны. В 2019 г. в 27 крупнейших городах из 100, включая Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Майами, Даллас, Атланту, Орландо, не говоря уже о столице, Вашингтоне, белое население составляло меньшинство жителей. В этом плане в стране уже практически сформировался синдром «шоколадных городов и ванильных пригородов». Верным признаком стремительно приближающейся «цветнизации» американского населения стал тот факт, что в 2019 г. впервые в американской истории доля белого населения в составе подрастающего поколения в возрасте 16 лет и младше упала ниже 50%, составив 49,95% [Frey W., 2020].

В итоге, согласно прогнозам Бюро переписей, уже в 2060 г. (а, возможно, и много раньше) США перестанут быть обществом белого большинства, в том числе и вследствие прогнозируемого уменьшения абсолютной численности белого населения, которое может сократиться до 180 млн человек. [21: 7] Идущие полным ходом в американском обществе демографические сдвиги уже оказали самое непосредственное воздействие на структуру основных групп американ-

ских избирателей в президентской кампании 2020 г. В частности, практически во всех штатах наблюдается падение доли зарегистрированных белых избирателей, что связано с тем, что 3/4 прироста численности зарегистрированных избирателей приходится на долю этнических меньшинств. Так, с 2000 г. по 2018 г. численность зарегистрированных избирателей увеличилась в США более чем на 40,0 млн человек и достигла 233,7 млн избирателей; при этом численность белых избирателей увеличилась на 10,0 млн человек, или на 24%, в то время как остальной прирост в размере 30,0 млн человек, или на 76%, пришёлся на долю этнических меньшинств, среди которых на первом месте находились латиноамериканцы — 15,5 млн человек, или 39% [16].

Принципиально важный момент падения доли зарегистрированных белых избирателей состоит в том, что в значительной степени он коснулся так называемых «колеблющихся штатов», сыгравших ключевую роль в исходе президентских выборов 2020 г. Так, в Аризоне, доля зарегистрированных белых избирателей уменьшилась в период 2000–2018 гг. на 12%, в Джорджии — на 10%, в Мичигане — на 3%, в Неваде — на 18%, в Пенсильвании — на 7%, в Висконсине — на 5%. Можно также отметить, что в таких штатах, как Калифорния, Гавайи, Нью-Мексико, а также в округе Колумбия, доля зарегистрированных белых избирателей в настоящее время уже составляет менее 50% общего числа зарегистрированных избирателей этих штатов [16].

И, наконец, важнейшим фактором, оказавшим решающее влияние на исход президентских выборов 2020 г., является то, что Республиканскую партию поддерживают в своём большинстве белые избиратели (53%), в то время как основная часть политически активных афроамериканцев (83%), азиатоамериканцев (72%) и латиноамериканцев (63%) связывают свою политическую судьбу с Демократической партией. Именно на фоне этих демографических сдвигов и изменений в расово-этническом составе американских избирателей и произошли драматичные события президентской гонки 2020 года [см.: Травкина Н.М., 2020: 23–42].

ИТОГОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2020 г.

Постоянно звучавшие мантры как из стана Республиканской партии, так и из кругов Демократической партии о судьбоносном значении кампании 2020 г. возымели своё действие: явка избирателей оказалась рекордной за последние 120 лет и составила 66,7% [22]. В общей сложности проголосовало 158,4 млн человек из 239,3 млн зарегистрированных избирателей. За кандидатов Демократической партии — бывшего вице-президента Джозефа Байдена и сенатора Камалу Харрис проголосовало 81,3 млн человек, или 51,3%, за президента Дональда Трампа и вице-президента Майкла Пенса — 74,2 млн человек, или 46,9% [20]. Это соотношение, возможно, явилось самым важным фактором для определения

исхода президентских выборов 2020 г. в глазах политической элиты США, поскольку Дж. Байден набрал абсолютное большинство голосов избирателей, что в целом не часто встречается в истории американских президентских кампаний.

В этих условиях провозгласить Д. Трампа победителем выборов 2020 г. подобно тому, как это имело место на предыдущих выборах 2016 г., создавало колоссальные политические риски, поскольку вполне могло поставить США на грань гражданской войны. Тот факт, что кандидат Демократической партии сумел заручиться поддержкой 81 млн американских избирателей, не оспаривался Д. Трампом и его сторонниками. Помимо этого, можно напомнить, что на президентских выборах 2016 г., хотя кандидат Демократической партии Х. Клинтон и набрала почти на 3 млн голосов больше Д. Трампа, она не сумела преодолеть 50%-ный барьер, победив Д. Трампа по числу поданных голосов в соотношении 48,2% против 46,2% [17]. После президентских выборов 2000 г. и в последующий период, в том числе и в ходе президентской кампании 2020 г., в США звучал прямо-таки хор голосов, требовавших исключить Коллегию выборщиков как институт архаичной системы двухступенчатых выборов президента и вице-президента и перейти на систему прямого голосования [см., в частности, West D., 2020], и поэтому в условиях растущей дискредитации в глазах широкой массы избирателей института Коллегии выборщиков основное значение имело именно число голосов рядовых избирателей.

Помимо этого, в президентской кампании 2020 г. *в общенациональном масштабе* практически никакой роли не сыграли третьи партии, которые обычно выступают в качестве «спойлеров», то есть оттягивающих голоса избирателей от двух основных американских политических партий: Либертарианская партия – к Республиканской и Партия зелёных – к Демократической. Всего на президентских выборах третьи партии в общей сложности заручились поддержкой 1,8% избирателей, или 2,9 млн голосов, из которых на долю Либертарианской партии пришлось 1,18%, или почти 1,9 млн голосов, на долю Партии зелёных – 0,26%, или 405 тыс. голосов, и на долю всех остальных третьих партий – 0,4%, или почти 628 тыс. голосов [22]. При этом необходимо отметить, что Либертарианская партия была зарегистрирована во всех 50 штатах, а также в округе Колумбия, Партия зелёных – только в 30 штатах с 381 голосом выборщиков и немногим более 70% голосов рядовых избирателей [22].

Общенациональный статус Либертарианской партии, который она имеет с президентских выборов 2016 г., привёл к тому, что её кандидаты – Й. Йоргенсен и С. Коэн – сыграли роль «спойлеров» для Республиканской партии в колеблющихся штатах – в Аризоне, Джорджии, Пенсильвании и Висконсине, которые сыграли решающую роль в определении исхода выборов. В Аризоне, где итоговый разрыв между Дж. Байденом и Д. Трампом составил 10,5 тыс. голосов, либертарианцы набрали 51,5 тыс. голосов, в Джорджии, где разрыв между Дж. Байденом и Д. Трампом составил 11 779 голосов, либертарианцы набрали

62,2 тыс. голосов, в Пенсильвании, где разрыв между Дж. Байденом и Д. Трампом составил 80,5 тыс. голосов, либертарианцы набрали почти 80 тыс. голосов, в Висконсине, где разрыв между Дж. Байденом и Д. Трампом составил 20,7 тыс. голосов, либертарианцы набрали 38,5 тыс. голосов [22].

Итоги президентских выборов 2020 г. рисуют также несколько более сложную и запутанную картину, если принять во внимание их результаты в так называемых колеблющихся штатах в расширительной трактовке. Так, согласно классификации независимого политического центра «Кук политикал репорт», при увеличении количества штатов до 15 (Аризона, Флорида, Джорджия, Айова, Мен, Мичиган, Миннесота, Небраска, Невада, Нью-Хэмпшир, Северная Каролина, Огайо, Пенсильвания, Техас и Висконсин) Д. Трамп победил в них Дж. Байдена с преимуществом в 1,1 млн голосов, набрав 50,1% голосов избирателей против 48,4% у Дж. Байдена [20].

По итогам голосования Коллегии выборщиков 14 декабря 2020 г., утвержденным на совместном заседании обеих палат Конгресса США 6-7 января 2021 г., Дж. Байден и К. Харрис набрали 306 голосов против 232 голосов у Д. Трампа и М. Пенса. Иными словами, зеркально повторилась ситуация распределения голосов Коллегии выборщиков между победителями и проигравшими по итогам президентских выборов 2016 года.

Вполне возможно, что исход президентских выборов 2020 г. был предreshён тем фактом, что это был год острейшего экономического кризиса, когда падение реального ВВП составило 3,5% [4]. Столетняя политическая история США убедительно показывает, что если год президентских выборов совпадает с потрясениями в американской экономике, то партия (или её кандидат), стоящая у руля исполнительной власти, гарантированно проигрывает президентские выборы [подробнее см.: Феномен Трампа, 2020: 214-216]. Вместе с тем прогнозы исхода выборов, выполненные на основе политологических и социально-экономических моделей на протяжении и даже в канун выборов, предсказывали Дж. Байдену гораздо более убедительную победу над Д. Трампом по сравнению с окончательными официальными результатами. В частности, согласно прогнозу Центра изучения политики Вирджинского университета, опубликованному 2 ноября 2020 г., Дж. Байден должен был победить Д. Трампа по голосам членов Коллегии выборщиков в соотношении 321 к 217 [24]. Согласно среднеарифметической оценке, выполненной на основе пяти прогнозов, подготовленных для симпозиума, организованного журналом «ПС: Политикал сайенс энд Политикс», Дж. Байден должен был выиграть у Д. Трампа с соотношением голосов Коллегии выборщиков 347 к 191 [Dassonneville R., Tien Ch., 2020: 49], а согласно прогнозу немецких политологов К. Нолленбергера и Дж. Унгер, опубликованному в октябре 2020 г., Дж. Байден побеждал Д. Трампа в соотношении

голосов Коллегии выборщиков 432 против 106 у Д. Трампа [Nollenberger C. and Unger G., 2020: 14.].

Соотнесение результатов вышеперечисленных прогностических оценок, выполненных на основе традиционных моделей политического и социально-экономического моделирования, с действительными результатами президентских выборов 2020 г. свидетельствует о том, что они выпадают из привычного ряда «стандартных» американских политических кампаний последних десятилетий и сопровождаются при этом уникальными обстоятельствами и аномалиями.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВЫБОРНОГО МАРАФОНА

Центральной проблемой президентской кампании 2020 г., своего рода её «чёрным лебедем», то есть исключительно трудно предсказуемым событием, которое случается буквально один раз в 100 лет, стала проблема коронавирусной пандемии, обрушившаяся на американское общество и американскую экономику в марте 2020 г. К моменту президентских выборов, к началу ноября, в США заболело 8 млн человек, а скончалось более 220 тыс. человек, и, таким образом, США оказались страной в наибольшей степени пострадавшей от этой глобальной пандемии [1]. Демократы постарались в максимально возможной форме использовать пандемический фактор для доказательства полной политической и организационной несостоятельности администрации Д. Трампа, и, надо прямо признать, им это удалось в полной мере [Травкина Н.М., 2020].

Нарастание эпидемиологических и экономических трудностей США весной 2020 г. демократы умело связали с тем, что администрация Д. Трампа полностью проигнорировала план борьбы с возможной глобальной вирусной пандемией, который был специально подготовлен по линии Совета национальной безопасности ещё в 2016 г. и оставлен ей в наследство уходящей администрацией Б. Обамы в январе 2017 г. [11]. Ради справедливости следует сказать, что в 2019 г. по линии Министерства здравоохранения и социальных услуг была проведена имитационная игра под названием «Багровая зараза», когда по сценарию должно было заболеть не менее 110 млн американцев. В ходе имитационной игры, в частности, выяснилось, что в случае глобальной пандемии, если она затронет и США, последние столкнутся с нехваткой финансирования, координационной неразберихой в деятельности органов специального реагирования на пандемию, неадекватной реакцией властей штатов и крупных городских ареалов; помимо этого, США окажутся не в состоянии быстро произвести необходимое оборудование и лекарства для борьбы с вирусной пандемией [15].

Администрация Д. Трампа столкнулась со всеми этими проблемами и в глазах большей части американского общественного мнения не смогла их удовлетворительно решить. Фундаментальная причина этого состоит в том, что, гото-

ваясь к президентским выборам 2020 г., администрация Д. Трампа «сложила все яйца в одну корзину». Сам Д. Трамп «неоднократно подчёркивал, что самым главным аргументом для его переизбрания на второй срок является способность его администрации обеспечить экономическое процветание. Стремительный рост цен на акции и рекордно низкий уровень безработицы среди основных групп избирателей, включая этнические и расовые меньшинства, женщин и молодёжь, казалось, делали его победу на ноябрьских выборах практически неизбежной. Однако затем пришла коронавирусная пандемия и кардинально поменяла привычный алгоритм президентских кампаний» [8].

Согласно опросу общественного мнения, проведённому в середине октября социологической службой Техасского университета (г. Даллас) и получившему определённый резонанс в американских СМИ, осенью 2020 г. американские избиратели считали самой важной проблемой, стоящей перед страной: 1) коронавирусную пандемию (39% респондентов); 2) состояние экономики (17%); 3) состояние системы здравоохранения (8%); 4) расовую проблему (9%) и 5) иммиграцию (3%). Очевидно, благодаря продемократически настроенным СМИ, общая реакция американского общественного мнения и, следовательно, американских избирателей, на усилия администрации Д. Трампа по борьбе с коронавирусной пандемией была негативной; 67% респондентов оценивали её как крайне негативную, в то время, как только 25% респондентов оценивали её как успешную [9].

«Шипы» коронавируса потянули за собой и клубок всех остальных проблем, остро вставших в ходе президентской гонки 2020 г. Взлёт заболеваемости и смертности от коронавирусной пандемии предопределил необходимость «закрытия» экономики, в результате чего во II квартале 2020 г. реальный ВВП упал на рекордные 31,4%, а безработица скакнула с 3,5% в феврале до 14,8% в апреле [23]. Рекордные по мировым критериям уровни заболеваемости и смертности выдвинули на одно из первых мест проблему состояния здравоохранения, а уровни смертности среди этнических меньшинств (афроамериканцев, латиноамериканцев и коренных народов Америки), превышавшие на всём протяжении 2020 г. по меньшей мере в 2,7 раза уровень смертности среди белого населения [2], в свою очередь до крайности обострили проблему расового неравенства в Америке, символом которого стало движение «Жизни чёрных имеют значение». В целом по состоянию на конец января 2021 г. из общего количества порядка 240 тыс. смертей от коронавируса, по которым имелись данные о расово-этнической принадлежности умерших, численность афроамериканцев составила 37 137 человек, или 15,5%, латиноамериканцев — 31 241 человек, или 13% [5].

Решения всех этих острейших и взаимосвязанных проблем в ходе президентской кампании 2020 г. администрация Д. Трампа так и не нашла. Имми-

традиционная же проблема, смягчение остроты которой администрация могла поставить себе в заслугу, замыкала список наиболее острых проблем, волновавших американское общество в год президентских выборов. Чрезвычайно показательно, что в ходе опроса, проведённого социологической службой Техасского университета только 42% респондентов, считавших коронавирусную пандемию самой главной проблемой президентских выборов, были готовы голосовать за Д. Трампа, однако при исключении её из приоритетного списка основных проблем президентской гонки 2020 г. вероятность голосования за Д. Трампа допускали 53% респондентов [9].

Согласно расчётам канадского политолога Л. Баккини и американского политолога С. Веймута, разрыв в официально подсчитанных голосах между Дж. Байденом и Д. Трампом в Аризоне, Джорджии, Пенсильвании, Мичигане и Висконсине объясняются исключительно влиянием коронавирусной пандемии. По их оценкам, в том случае, если бы заболеваемость коронавирусом в Аризоне, Джорджии и Висконсине была бы на 5% меньше в расчёте на 10 тыс. жителей этих штатов, то Д. Трамп уверенно набрал бы больше голосов, чем Дж. Байден. В то же время Трамп также обошёл бы Байдена, если бы заболеваемость коронавирусом была бы в Пенсильвании на 10% меньше, а в Мичигане на 15% меньше в расчёте на 10 тыс. жителей. Их расчёты воспроизводятся в таблице 1.

Таблица 1

Гипотетически возможный исход выборов в пяти ключевых штатах при уменьшении заболеваемости коронавирусом

Штат	Отставание Д. Трампа (число голосов)	Заболеваемость коронавирусом (число случаев на 10 тыс. жителей):		
		на 5% меньше	на 10% меньше	на 15% меньше
Аризона	- 10 457	63 299		
Джорджия	- 11 779	18 116		
Мичиган	- 154 188	52 932	105 865	158 797
Пенсильвания	- 80 555	59 660	119 319	
Висконсин	- 20 682	61 325		

IZA Institute of Labour Economics. Baccini L., Brodeur A., Weymouth S. The COVID-19 Pandemic and the 2020 U.S. Presidential Election. IZA DP No. 13862. November 2020. P. 15.

Согласно данным таблицы, уменьшение заболеваемости коронавирусом на 5% в расчёте на 10 тыс. жителей Аризоны принесло бы Д. Трампу дополнительно 63 299 голосов избирателей, в Джорджии — дополнительно 18 166 голосов и в Висконсине — дополнительно 61 323 голоса, что практически не оставило бы Дж. Байдену шансов на получение 37 голосов Коллегии выборщиков от этих

штатов и не дало бы ему возможности преодолеть заветный барьер в 270 голосов Коллегии выборщиков, необходимых для избрания Президентом США.

ОСОБЕННОСТИ И АНОМАЛИИ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2020 г.

Вместе с тем президентская кампания 2020 г. выявила ряд особенностей и аномалий, которые лишний раз подчёркивают всю неординарность президентских выборов 2020 г. Прежде всего это относится к общему количеству округов, проголосовавших за Дж. Байдена и Д. Трампа. В настоящее время в США насчитывается 3 056 округов; по итогам выборной кампании за Дж. Байдена проголосовало 509 округов, или 16,7% их общего числа, в то время как за Д. Трампа — 2 547 округов, или 83,3%. В целом Дж. Байден одержал верх с самой минимальной долей проголосовавших за него округов за всю историю американских президентских выборов [12]. Эти данные несколько противоречат прогностической модели американских исследователей Южно-методистского университета (г. Даллас, штат Техас), которые установили, что порядка 75% американских округов на протяжении президентских выборов в период 2004–2016 гг. устойчиво голосовали за одну и ту же партию, невзирая на перепады социально-экономической конъюнктуры [Stoffa J., Lisbona R., 2018, 1: 11]. При прочих равных условиях эти данные означают, что снижение числа округов, проголосовавших за какого-либо кандидата, является дополнительным фактором победы его соперника на выборах.

Таблица 2

Соотношение политической и экономической мощи американских округов на президентских выборах 2016 и 2020 гг.

Год выборов	Кандидат	Число округов, проголосовавших за кандидата	Доля округов, %	Число поданных голосов, млн	Долевое распределение поданных голосов, в %	Доля ВВП, производимого в округах, %
2016	Х.Клинтон	472	15,4%	65,854	51,1%	64,0%
	Д.Трамп	2584	85,6%	62,985	48,9%	36,0%
2020	Дж.Байден	509	16,7%	79,804	52,0%	71,0%
	Д.Трамп	2547	83,3%	73,777	48,0%	29,0%

Brookings. Biden-voting counties equal 70% of America's economy. What does this mean for the nation's political-economic divide? December 8, 2020. //

<https://www.brookings.edu/blog/the-avenue/2020/11/09/biden-voting-counties-equal-70-of-americas-economy-what-does-this-mean-for-the-nations-political-economic-divide/>

Эта аномалия подчёркивается и фактом голосования на президентских выборах 19 референтных округов, которые с выборов 1980 г. синхронно неизменно голосовали за кандидата-победителя на протяжении последующих 10 президентских гонок. В 2020 г. из этих округов только одно проголосовало за Дж. Байдена, а 18 – за Д. Трампа [19]. Объяснение этой аномалии было выдвинуто группой аналитиков Брукингского института, которые пришли к выводу, что за четыре года, прошедших после президентских выборов 2016 г., экономический потенциал американских округов претерпел значительные изменения. Общая направленность этих изменений свелась к тому, что в экономическом плане произошло заметное усиление позиций округов, проголосовавших за кандидата демократов, и эти округа в основном представлены крупными городскими экономическими центрами. Распределение голосов, отданных на президентских выборах за кандидатов Демократической и Республиканской партий на выборах 2016 и 2020 гг., а также распределение экономической мощи между этими округами, приводится в таблице 2. Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что долевое распределение числа голосов, поданных за кандидатов Демократической и Республиканской партий, осталось практически неизменным, а распределение их экономической мощи заметно изменилось (примерно на 7%). Одновременно эти данные говорят о резком усилении и политической, и экономической поляризации американского общества, в рамках которой сельская местность противостоит городской Америке, которая всё в большей степени становится сосредоточением экономической мощи, включая её финансовую составляющую.

И, наконец, заметной аномалией стала потеря демократами 10 мест в Палате представителей, в результате чего они теперь контролируют палату большинством в 222 голоса (при минимально необходимом большинстве в 218 голосов) и соответственно увеличение представительства республиканцев на 11 мест – до 212. Как отмечало влиятельное американское издание «Атлантик», необычайной особенностью выборов 2020 г. «явилась потеря мест в Палате представителей для кандидата или партии, победившей на выборах», принимая во внимание то преимущество в голосах рядовых избирателей, которое получил Дж. Байден. В частности, в результате победы Д. Трампа в 2016 г. численность республиканской фракции в Палате представителей составила 230 мест, после победы Дж. Буша-младшего в 2004 г. – 256 мест; в 2008 г. победа Б. Обамы позволила демократам иметь солидное большинство в палате на фоне его победы почти с 53% голосов рядовых избирателей [3].

В Сенате республиканцы потеряли три места, при этом два – после дополнительных выборов в Джорджии 5 января 2021 г. Таким образом, соотношение голосов сенаторов по итогам президентских выборов стало 50 демократов на 50 республиканцев, однако в этом случае голосующим членом Сената считается

его председатель — вице-президент К. Харрис. В результате лидером демократического большинства в Сенате стал глава фракции демократов сенатор от штата Нью-Йорк Ч. Шумер. Ситуация раскола Сената на две равные фракции демократов и республиканцев чрезвычайно редко встречается в американской политической истории; обычно она является нестабильной и сохраняется только на протяжении двух лет, и последний раз имела место в период 2001–2003 гг. во время работы Конгресса 107-го созыва. В целом, все эти аномалии и особенности прошедших президентских выборов являются свидетельством того, что в 2020 г. «демократы победили президента Трампа, но не трампизм». [Gaston W., 2020] Помимо этого, большую роль в президентской гонке 2020 г. сыграл идеологический фактор и постоянная апелляция Д. Трампа на многочисленных митингах своих сторонников к национально-патриотическим чувствам американцев, что выгодно отличало кандидата Республиканской партии от его соперника [Подробнее см.: Самуйлов С.М., 2020: 91–104].

Вместе с тем в американской печати, в том числе и в научной, высказывались предположения о том, что многие особенности и аномалии президентских выборов 2020 г. являются косвенным свидетельством того, что в ряде штатов, таких как Аризона, Джорджия, Мичиган, Пенсильвания и Висконсин, имели место фальсификации и подтасовки результатов выборов, естественно, в пользу Дж. Байдена, а в отдельных случаях — и за счёт Д. Трампа. [См., в частности: Lott J. 2020]

ДЕНЬГИ КАК «КОЗЫРНАЯ КАРТА ИЗ РУКАВА»

Избирательная кампания 2020 г. оказалась самой дорогостоящей в истории США, включая не только президентские выборы, но и выборы в обе палаты Конгресса, на штатном и местном уровнях. В общей сложности она обошлась американцам в **14 млрд долл.**, что примерно в два раза больше кампании 2016 г., стоившей порядка 7,0 млрд долл., которая до этого считалась самой дорогостоящей в политической истории США.

Поскольку обе партии постоянно говорили о том, что президентские выборы 2020 г. будут судьбоносными для дальнейшего развития страны, эта историческая значимость прежде всего нашла своё отражение в финансовом обеспечении президентских выборов. В общей сложности Д. Трамп плюс Дж. Байден и другие кандидаты от Демократической партии собрали порядка **4,0 млрд долл.** на свои избирательные кампании. Успех демократов, прежде всего Дж. Байдена, хорошо коррелирует с общим объёмом собранных средств. В общей сложности 28 кандидатам от Демократической партии удалось собрать 3,2 млрд долл. против порядка 800 млн долл., собранных четырьмя кандидатами от Республиканской партии, преимущественно Д. Трампом как безальтернативным кандидатом

республиканцев. Иными словами, демократы собрали в 4 раза больше средств, чем республиканцы.

Дж. Байдену и его предвыборному штабу удалось собрать немногим более 1,6 млрд долл. против 1,1 млрд, собранных Д. Трампом (с учётом внешнего финансирования «независимыми» комитетами политических действий), то есть почти в 1,5 раза больше. Поскольку в условиях коронавирусной пандемии Дж. Байден практически не вёл активной политической агитации, предпочитая «отсиживаться» в родном штате Делавэр, то не будет большим преувеличением сказать, что его, в прямом смысле этого слова, «избрали деньги» в виде рекламных роликов и всевозможного рода заказных материалов в СМИ. Д. Трамп в полной мере использовал административный ресурс главы Белого дома, но тем не менее собранный его предвыборным штабом 1,0 млрд долл. свидетельствует о достаточно широкой массовой поддержке кандидата Республиканской партии.

Вопреки расхожему представлению о Демократической партии как представляющей широкие народные массы, свыше 60% взносов в предвыборный фонд Дж. Байдена было осуществлено в виде крупных сумм пожертвований (свыше 200 долл.), в то время как в случае Д. Трампа соотношение крупных и мелких пожертвований составило примерно 50 на 50. Однако самым определяющим фактором финансовых вливаний в предвыборные кампании Дж. Байдена и Д. Трампа явился фактор географии. В случае Дж. Байдена его кампанию профинансировали восточные (Нью-Йорк, Массачусетс) и западные (Калифорния, Орегон, Вашингтон) штаты, в случае Д. Трампа — южные (Техас, Флорида, Невада, Аризона) штаты и штаты Среднего Запада. При этом в случае как Дж. Байдена, так и Д. Трампа речь идёт о корпорациях и финансовых структурах, функционирующих в этих штатах.

Кампания по переизбранию полного состава Палаты представителей обошлась почти в 2 млрд долл., при этом на всех этапах выборов участвовало в общей сложности почти 3 тыс. кандидатов. Успеху республиканцев на выборах в Палату представителей способствовало то, что их расходы на предвыборные кампании всего на 100 млн долл. уступали затратам демократов (1,0 млрд долл. против 0,9 млрд). При этом стоимость 10 самых дорогих кампаний по выборам в Палату представителей колебалась в пределах 37–19,6 млн долл. В частности, в Луизиане кандидат республиканцев С. Скалисе потратил на своё переизбрание почти 33 млн долл. В г. Нью-Йорк известный политический деятель Демократической партии левых взглядов А. Окасио-Кортес собрала на свою кампанию 36,3 млн. Лидер республиканского меньшинства в Палате представителей К. Маккарти победил в своём избирательном округе в Калифорнии, собрав почти 28 млн. Спикер Палаты представителей Н. Пелоси также победила в своём избирательном округе в Калифорнии, собрав 27,4 млн. Последовательный борец с Д. Трампом конгрессмен-демократ А. Шиф, председатель Комитета по развед-

ке Палаты представителей, победил в своём избирательном округе в Калифорнии, собрав 19,4 млн долларов.

В успехе демократических кандидатов на выборах в Сенат также не последнюю роль сыграли финансы. В целом демократы собрали и потратили больше средств на своих кандидатов по выборам в Сенат — порядка 1,24 млрд долл. против 0,86 млрд долл. у республиканцев [6]. Три места в Сенате, отвоёванные демократами, были выиграны преимущественно за счёт финансового фактора. На всеобщих выборах 3 ноября сенатор-республиканец К. Гарднер проиграл демократу Дж. Хикенлуперу, бывшему губернатору Колорадо в период 2011–2019 гг., в соотношении голосов 44,2% на 53,5% [7]; соотношение же финансовой стоимости их кампаний составило 43,0 млн долл. (60,5%) у Дж. Хикенлупера против 28,1 млн долл. (39,5%) у К. Гарднера.

Дополнительные выборы в Сенат в Джорджии 5 января 2021 г. стали самыми дорогостоящими сенатскими выборными кампаниями 2020 г. Кандидат демократов Дж. Оссофф победил сенатора-республиканца Д. Пердью, собрав 153,6 млн долл. против 102,3 млн, собранных республиканцем. Кандидат демократов Р. Уорнак аккумулировал в общей сложности 124,3 млн долл., что дало ему возможность достаточно уверенно победить сенатора-республиканку К. Леффлер, которая собрала «всего» 92,1 млн долларов [6].

Особенности финансирования избирательных кампаний Республиканской и Демократической партий являются факторами, в ещё большей степени усиливающими раскол и поляризацию в рамках американской политической системы. Республиканская партия всегда считалась партией, отражающей интересы бизнеса — крупного, среднего и малого. В законченном виде эта фундаментальная особенность Республиканской партии нашла своё воплощение в фигуре мультимиллионера и миллиардера Д. Трампа. Демократы противопоставили ему выходца из беднейших слоёв американского среднего класса Дж. Байдена, поляризовав противостояние «хижины» Делавэра и «дворца» во Флориде. «Кредитная история» современной Демократической партии представляет собой сложный слоёный пирог социально обездоленных и униженных низов американского общества, политическая активность которых финансируется за счёт крупнейших финансовых структур США, олицетворяемых Уолл-стрит. Решение этого противоречия может сформировать ещё одну дополнительную линию раскола в американском обществе, проходящую не через межпартийную, а через внутрипартийную борьбу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ХОЛОДНАЯ ВОЙНА МЕЖДУ КРАСНЫМИ И СИНими ШТАТАМИ

Важнейшей особенностью президентской кампании 2020 г. явился факт непризнания Д. Трампом их результатов, что произошло впервые в истории ин-

ститута американского президентства, и его последующая неявка на инаугурацию Дж. Байдена 20 января 2021 г. В середине ноября в своих твиттах Д. Трамп прямо заявил о том, что Дж. Байден «победил потому, что результаты выборов были подтасованы»; поэтому «я НИЧЕГО не уступаю. Нам предстоит ещё долгий путь» [13]. Этой позиции Д. Трамп придерживался вплоть до конца своего срока пребывания в Белом доме. В своём прощальном обращении к нации в качестве 45-го президента США, с которым он выступил 19 января 2021 г., Д. Трамп заявил: «Теперь, когда я готовлюсь к передаче власти новой администрации в полдень в среду, я хочу, чтобы вы знали, что движение, которое мы начали, только начинается. Ничего подобного ещё не было. Вера в то, что государство должно служить своим гражданам, нисколько не ослабевает, но только укрепляется с каждым днём» [18].

Прибыв из Вашингтона в своё поместье в Мар-а-Лаго (Флорида), Д. Трамп открыл там «Офис бывшего президента» — по сути, Белый дом во Флориде [10]. Фактически он продолжил там свою политическую деятельность в качестве неформального лидера Республиканской партии, которого поддержало на президентских выборах 2020 г. свыше 74 млн избирателей. Парадокс политической ситуации, возникшей в США после того, как Д. Трамп покинул Белый дом, состоит в том, что даже в рамках карикатурного процесса импичмента, объявленного ему 13 января 2021 г. после событий 6 января в американской столице, в обвинительном заключении, датированном 2 февраля 2021 г., он по-прежнему именуется президентом США [14].

Непризнание Д. Трампом итогов президентских выборов 2020 г. имеет самые далеко идущие последствия для внутривластной ситуации в США. Вслед за Д. Трампом значительная часть его сторонников также не признала президентские выборы 2020 г. «честными и справедливыми». Согласно опросу общественного мнения, проведённому среди республиканцев социологами Факультета государственного управления Гарвардского университета, 77% сторонников Д. Трампа считают результаты выборов сфальсифицированными, 65% респондентов полагают, что победу на них одержал Д. Трамп, а 40% твёрдо убеждены в том, что Дж. Байден является нелегитимным президентом США [Research note, 2021: 2.]

Президентские выборы 2020 г. зафиксировали глубочайший раскол американского общества на две Америки — красную Америку (цвет республиканцев) и синюю Америку (цвет демократов). Каждая из этих Америк выбрала своего президента, и есть все основания полагать, что прошедшая президентская кампания явилась только прелюдией к ещё более серьёзным столкновениям американских «красных» и «синих» в ближайшем будущем.

ИСТОЧНИКИ

1. AJMC. A Timeline of COVID-19 Developments in 2020. January 2, 2021. Available at: <https://www.ajmc.com/view/a-timeline-of-covid19-developments-in-2020>. (accessed: 5.02.2021).
2. APM Research Lab. The Color of Coronavirus: 2020 year in review. December 21, 2020. Available at: <https://www.apmresearchlab.org/covid/deaths-2020-review>. (accessed: 5.02.2021).
3. Brownstein R. Joe Biden's walloping victory in the popular vote didn't translate down-ballot. *The Atlantic*, November 27, 2020. Available at: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2020/11/bidens-popular-vote-win-didnt-help-house-democrats/617211/> (accessed: 5.02.2021).
4. Bureau of Economic Analysis. Gross Domestic Product, Fourth Quarter and Year 2020 (Advance Estimate). BEA 21-02. 18 pp. Available at: <https://www.bea.gov/news/2021/gross-domestic-product-4th-quarter-and-year-2020-advance-estimate>. (accessed: 5.02.2021).
5. Center for Disease Control and Prevention. Demographic Trends of COVID-19 cases and deaths in the US reported to CDC. Deaths by Race/Ethnicity. January 21, 2021. Available at: <https://covid.cdc.gov/covid-data-tracker/#demographics>. (accessed: 5.02.2021).
6. Center for Responsive Politics. OpenSecrets.org. Elections Overview. Available at: <https://www.opensecrets.org/elections-overview/> (accessed: 5.02.2021).
7. Colorado Election Results. November 3, 2020. 2020 General Election. Available at: <https://results.enr.clarityelections.com/CO/105975/web.264614/#/summary>. (accessed: 5.02.2021).
8. Despite self triumph over virus here is how Trump lost election to Covid-19. *Business Standard*, December 1, 2020. Available at: https://www.business-standard.com/article/international/despite-self-triumph-over-virus-here-is-how-trump-lost-election-to-covid-19-120120100216_1.html. (accessed: 5.02.2021).
9. Donald Trump: how COVID-19 killed his hope of re-election – new research. *The Conversation*, November 30, 2020. Available at: <https://theconversation.com/donald-trump-how-covid-19-killed-his-hope-of-re-election-new-research-151045>. (accessed: 5.02.2021).
10. Donald Trump Launches 'Office of the Former President' from Mar-a-Lago as He Faces Uncertain Future. *People*, January 27, 2020. Available at: <https://people.com/politics/donald-trump-launches-new-office-of-the-former-president/> (accessed: 5.02.2021).
11. Executive office of the President of the United States. "Playbook for Early Response to High-Consequence Emerging Infectious Disease Threats and Biological Incidents." 69 pp. Available at:

<https://www.prolific.com/qwiki.cgi?mode=previewSynd&uuid=VAXM1WWF9J6RQ336F82Q7WSFK6QT>. (accessed: 5.02.2021).

12. How Biden managed to win far more votes in 2020 than Obama did in 2008 – but far fewer counties. *POLITIFACT*, December 15, 2020. Available at: <https://www.politifact.com/article/2020/dec/15/how-biden-managed-win-far-more-votes-2020-obama-di/>. (accessed: 5.02.2021).

13. “I concede NOTHING! We have a long way to go.” – US election: Trump says Biden won but again refuses to concede. *American Stock News*, November 15, 2020.

Available at:

<https://americanstocknews.com/politics/us-election-trump-says-biden-won-but-again-refuses-to-concede/> (accessed: 5.02.2021).

14. IN THE SENATE OF THE UNITED STATES. Sitting as a Court of Impeachment. TRIAL MEMORANDUM OF THE UNITED STATES HOUSE OF REPRESENTATIVES IN THE IMPEACHMENT TRIAL OF PRESIDENT DONALD J. TRUMP. February 2, 2021. 80 pp. Available at: <https://judiciary.house.gov/news/documentsingle.aspx?DocumentID=3515>. (accessed: 5.02.2021).

15. Papenfuss M. Trump Administration Failed Dry Run ‘Crimson Contagion’ Pandemic Exercise. *HuffPost*, 03/20/2020. Available at: https://www.huffpost.com/entry/crimson-contagion-exercise-trump-administration-failures_n_5e744105c5b6eab7794560e6 (accessed: 5.02.2021).

16. The Changing Racial and Ethnic Composition of the U.S. Electorate In battleground states, Hispanics grew more than other racial or ethnic groups as a share of eligible voters. Pew Research Center. September 23 2020. Available at: <https://www.pewresearch.org/2020/09/23/the-changing-racial-and-ethnic-composition-of-the-u-s-electorate/> (accessed: 5.02.2021).

17. The American Presidency Project. Elections. Statistics. 2016. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/statistics/elections/2016> (accessed: 5.02.2021).

18. The American Presidency Project. Donald J. Trump. 45th President of the United States: 2017 - 2021. Farewell Address to the Nation. January 19, 2021. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/347753>

19. The counties that predict presidential election winners didn’t this year. Just look at Terre Haute, Indiana. *Chicago Tribune*, Nov 18, 2020. Available at: <https://www.chicagotribune.com/midwest/ct-vigo-county-indiana-election-results-20201118-acloioedyrhtvadt15ejdpsdb4-story.html> (accessed: 5.02.2021).

20. 2020 National Popular Vote Tracker. *The Cook Political Report*. Available at: <https://cookpolitical.com/2020-national-popular-vote-tracker>.

21. United States Census Bureau. Demographic Turning Points for the United States: Population Projections for 2020 to 2060. P. 25-1144. February 2020. P.7. Available at:

ble at: <http://www.census.gov> > library > publications > 2020 > demo.pdf. (accessed: 5.02.2021).

22. United States Elections Project. 2020. November General Election Turnout Rates. 12/7/2020. Available at: <http://www.electproject.org/2020g>.

23. U.S. Bureau of Labour Statistics. Databases, Tables & Calculators by Subject. Labor Force Statistics from the Current Population Survey. Available at: <https://data.bls.gov/timeseries/LNS14000000>. (accessed: 5.02.2021).

24. UVA. Center for Politics. 2020 President. 2020 Electoral College Ratings. Nov. 2, 2020. Available at: <https://centerforpolitics.org/crystalball/2020-president/> (accessed: 5.02.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Самуйлов С.М. 2020. Американский национализм в политике Дональда Трампа. *Свободная мысль*, № 3 (1681). С. 91-104.

Травина Н.М. 2020. Президентские выборы 2020 г.: первый этап. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 50(4): 23–42. DOI: 10.31857/S268667300008877-4

Травкина Н.М. 2020. Величие Америки: былое или будущее? (политические платформы Демократической и Республиканской партий в президентской кампании 2020 г.). *Россия и США в XXI веке*, № 3. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760011708-5-1/> DOI: 10.18254/S207054760011708-5

Феномен Трампа. Коллективная монография под редакцией чл.-корр. РАН А.В. Кузнецова. М.: ИНИОН, 2020, 642 с.

REFERENCES

Samyilov S.M. 2020. Amerikanskii natsionalizm v politike Donal'da Trampa [The American Nationalism in Donald Trump's Politics] (In Russ.). *Free Thought*, № 3 (1681). pp. 91-104.

Travkina N.M. 2020. Prezidentskie vybory 2020 g.: pervyi etap [The U.S. Presidential Elections 2020: Phase of Caucuses and Primaries] (In Russ.). *USA & Canada Studies: economics, politics, culture*, 50(4): 23-42. DOI: 10.31857/S268667300008877-4

Travkina N.M. 2020. Velichie Ameriki: byloe ili budushchee? (politicheskie platformy Demokraticheskoi i Respublikanskoi partii v prezidentskoi kampanii 2020 g.) [The American Greatness: Past or Future? (Democratic and Republican Parties' Platform in 2020 US Presidential Elections)] (In Russ.). — *Russia and USA in 21st Century*, № 3. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760011708-5-1/> DOI: 10.18254/S207054760011708-5

Fenomen Trampa [The Trump Phenomenon] (In Russ.) / Ed. By Alexey Kuznetsov; Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Moscow: INION, 2020. — 642 p.

Baccini L., Brodeur A., Weymouth S. 2020. The COVID-19 Pandemic and the 2020 U.S. Presidential Election. IZA Institute of Labour Economics. IZA DP No. 13862. November ii + 38 pp.

Frey W. The nation is diversifying even faster than predicted, according to new census data. Brookings. July 1, 2020. Available at: <https://www.brookings.edu/research/new-census-data-shows-the-nation-is-diversifying-even-faster-than-predicted/>

Gaston W. In the popular vote, why wasn't Biden's victory bigger? Brookings. November 12, 2020. Available at: <https://www.brookings.edu/blog/fixgov/2020/11/12/in-the-popular-vote-why-wasnt-bidens-victory-bigger/>

Biden-voting counties equal 70% of America's economy. What does this mean for the nation's political-economic divide? Brookings. December 8, 2020. // <https://www.brookings.edu/blog/the-avenue/2020/11/09/biden-voting-counties-equal-70-of-americas-economy-what-does-this-mean-for-the-nations-political-economic-divide/>

West D. It's time to abolish the Electoral College. — Brookings, Policy 2020. Available at: http://www.brookings.edu › Big-Ideas_West_Electoral-College.pdf.

Dassonneville R., Tien Ch. Introduction to Forecasting the 2020 US Elections. *PS: Political Science & Politics*, January 2020, p. 49.

Lott J. A Simple Test for the extent of Vote Fraud with Absentee Ballots in the 2020 Presidential Election: Georgia and Pennsylvania Data. December 21, 2020. 25 pp. Available at: <https://www.ssrn.com/abstract=3756988>.

Nollenberger C. and Unger G. Fundamentals-Based State-Level Forecasts of the 2020 US Presidential Election. *SocArXiv Papers*, October 22, 2020, 24 pp.

Pennycook G., Rand D. Research note: Examining false beliefs about voter fraud in the wake of the 2020 Presidential Election. *The Harvard Kennedy School Misinformation Review*, January 11, 2021, 19 pp.

Stoffa J., Lisbona R., Farrar Ch., Martos M. Predicting How U.S. Counties will Vote in Presidential Elections Through Analysis of Socio-Economic Factors, Voting Heuristics, and Party Platforms. *SMU Data Science Review*, 2018, N1, 12 pp. (Art. 4).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

ТРАВКИНА Наталья Михайловна, Natalya M. TRAVKINA, Ph.D. (Politics), Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation.
ТРАВКИНА Наталья Михайловна, доктор политических наук, руководитель Центра внутриполитических исследований Института США и Канады Российской Академии наук (ИСКРАН). 2/3 Хлебный пер., Москва, 121069, Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300013919-0

Американские оценки военного потенциала Российской Федерации

В.И. Батюк

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3;

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (ВШЭ).

Российская Федерация, 119017 Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1838-8616> e-mail: ctas@inbox.ru

Статья получена 6.02.2021.

Резюме: Американские эксперты едины в том, что за последние годы Россия смогла существенно укрепить свой военный потенциал, особенно в таких сферах, как ядерные вооружения, сухопутные войска, кибернетическое оружие и космические вооружения. Правда, Соединённые Штаты сохраняют своё превосходство в военно-морских и военно-воздушных силах, однако российская сторона может нейтрализовать эти американские преимущества за счёт таких технологических новинок, как гиперзвуковые системы и новейшие системы ПВО.

Ключевые слова: военный потенциал, расходы на оборону, модернизация вооружений, качественное военное превосходство

Для цитирования: Батюк В.И. Американские оценки военного потенциала Российской Федерации. *США & Канада: экономика, политика, идеология* 2021; 51 (3) 24-38.

DOI: 10.31857/S268667300013919-0

American assessments of the military potential of the Russian Federation

Vladimir I. Batyuk

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3,

Khlebny pereulok, Moscow 121069, Russian Federation;

National Research University – Higher School of Economics.

17/1, Malaya Ordynka St., Moscow, 119017, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1838-8616> e-mail: ctas@inbox.ru

Received 6.02.2021.

Abstract: American experts agree that in recent years, Russia has been able to significantly strengthen its military potential, especially in such areas as nuclear weapons, ground forces, cyber weapons and space weapons. True, the United States retains its superiority in the naval and air forces, but the Russian side can neutralize these American advantages through such technological innovations as hypersonic systems and the latest air defense systems.

Keywords: military potential, defense spending, weapons modernization, high-quality military superiority.

For citation: Batyuk V.I. American assessments of the military potential of the Russian Federation. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2021; 51 (3) 24-38
DOI: 10.31857/S268667300013919-0

ВВЕДЕНИЕ

Оценка военного потенциала предполагаемого противника – важнейшая задача, стоящая перед военно-политическим руководством любой страны. Неверная оценка военных возможностей противника в будущей войне может иметь катастрофические последствия даже для самого мощного в военном отношении государства. Так, недооценка руководством третьего рейха военного и военно-экономического потенциала Советского Союза привела к тому, что уже через полгода после начала гитлеровской агрессии против СССР блицкриг был сорван, а Германия оказалась втянутой в затяжную войну, в которой у неё не было шансов на победу [Вторая мировая война, 2020: 96, 216].

История войн знает немало подобных примеров, и поэтому лидеры современных великих держав стремятся избежать подобных ошибок. Имеющаяся в открытых источниках информация свидетельствует о том, что американское военно-политическое руководство стремится оценить самым подробным образом реальные военные возможности России, которую официальный Вашингтон рассматривает в качестве основного противника США (наряду с Китаем) на международной арене.

За последние несколько лет в США были опубликованы директивные документы, а также труды различных исследовательских центров, в которых так или иначе оценивается военный потенциал РФ – и ядерный, и конвенциональный.

К каким выводам приходят в Вашингтоне на основе этих оценок?

ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКИХ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В Соединённых Штатах обращают внимание на серьёзные положительные перемены в российских вооружённых силах с начала нынешнего столетия, отмечая, что существенно выросли военные расходы, повысился уровень боевой подготовки, улучшилась структура вооружённых сил, которым поступают новейшие вооружения и боевая техника. Данные перемены выглядят особенно контрастно в сравнении с положением российских ВС на протяжении 1990-х годов, когда они страдали от плохого управления и недофинансирования.

Американские военные эксперты указывают на рост российских расходов на оборону на 148% с 2000 по 2015 г. в рублевом эквиваленте с учётом инфляции. При этом доля оборонных расходов в российском ВВП возросла незначительно – с 2,9% в 2000 г. до 3,8% [Crane K., Olikier O., Nichiporuk B., 2019: 5, 8]. Рост оборон-

ных расходов позволил увеличить объём средств, выделяемых на закупку вооружений и военной техники, в 6,5 раз с 2000 до 2013 г., а также на военные НИОКР – почти в 3 раза за тот же период [Crane K., Olikier O., Nichiporuk B., 2019: 12]. При этом американская политико-академическая элита отдаёт себе отчёт в том, что и экономика Российской Федерации, и её военные расходы намного уступают соответствующим показателям США (не говоря уже о совокупных военно-экономических показателях стран – членов НАТО) [Crane K., Olikier O., Nichiporuk B., 2019: 26].

Любой способ измерения российских оборонных расходов (по официальному валютному курсу или по паритету покупательной способности) показывает, что они составляют от одной пятнадцатой до одной четвёртой американского уровня [12].

РОССИЙСКАЯ ЯДЕРНАЯ МОЩЬ В ОЦЕНКАХ АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИКО-АКАДЕМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Если на протяжении 1990-х годов и в начале XXI века в Соединённых Штатах полагали, что российский ядерный арсенал находится в состоянии бесконечного упадка [Батюк В.И., 2020: 81] (кстати, именно этим обстоятельством, на наш взгляд, объясняется вывод, сделанный в «Обзоре ядерной политики» за 2010 г., о снижении значения ядерного потенциала в американской военной стратегии), то в последние годы американские оценки российской ядерной мощи претерпели радикальную трансформацию.

Так, в «Обзоре ядерной политики» за 2018 г. отмечается, что «Россия стремится к осуществлению своей /военной/ стратегии и доктрины за счёт всесторонней модернизации ядерного арсенала, что темпы модернизации российских стратегических ядерных сил выросли и впредь будет увеличиваться её способность обеспечить доставку ядерных боезарядов, а также быстро нарастить количество развёрнутых боеголовок» [6].

В публикации отмечается, что наряду с модернизацией унаследованной от Советского Союза традиционной ядерной триады, включающей МБР, БРПЛ и стратегические бомбардировщики, Россия разрабатывает и развёртывает новые типы ядерных боеголовок и стратегических носителей, в том числе гиперзвуковое оружие и торпеду с атомным двигателем межконтинентальной дальности.

Особо отмечают российские преимущества перед США и их союзниками в производстве ядерных боеголовок и в нестратегических ядерных силах. Как полагают составители данного «Обзора», усилия российской стороны по наращиванию нестратегического ядерного потенциала свидетельствует о наличии у Москвы расчётов на эскалационное доминирование в случае ядерного конфликта.

Также выделяются усилия РФ в области модернизации стратегической ПРО. Более подробно об этом говорится в «Обзоре противоракетной обороны» 2019 г., изданном Министерством обороны США: «Россия поддерживает и модернизирует свою давно существующую стратегическую систему противоракетной обороны, развёрнутую вокруг Москвы, включая 68 ядерных перехватчиков. Кроме того, она развернула несколько типов мобильных систем противоракетной обороны меньшей дальности по всей России». В «Обзоре по ПРО» также отмечается, что «Россия разрабатывает разнообразный набор противоспутниковых средств наземного базирования, использующих направленную энергию, а также продолжает запускать экспериментальные спутники, которые проводят сложные орбитальные манёвры для развития российских противокосмических возможностей» [7; iv].

Иными словами, как американские официальные лица, так и представители академического сообщества исходят из того, что у Соединённых Штатов нет и осязаемых преимуществ в области стратегических оборонительных вооружений. Нарращивание же американского потенциала в этой сфере, как полагают американские военные эксперты, может быть легко (и с достаточно небольшими затратами) нейтрализовано российскими контрмерами (например, разработкой систем, способных гарантированно прорвать американскую систему ПРО).

Таким образом, можно констатировать, что пренебрежительное отношение американских экспертов к российскому ядерному потенциалу осталось в прошлом. Особую озабоченность в Соединённых Штатах вызывают новые средства доставки к цели стратегических ядерных боезарядов, а также российские нестратегические ядерные вооружения, которые, по американским оценкам, существенно превосходят американские нестратегические системы. По данным журнала «Бюллетень учёных-атомщиков», в 2019 г. у США имелось 230 развёрнутых нестратегических ядерных боезаряда, а у Российской Федерации – 1820 [Kristensen H. & Korda M., 2019a; Kristensen H. & Korda M. 2019b].

АЭРОКОСМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ В АМЕРИКАНСКИХ ОЦЕНКАХ

Как полагают американские военные эксперты, аэрокосмический потенциал США существенно превосходит российский, в частности, американские ВВС имеют преимущество над российскими ВВС по количеству самолётов, прежде всего истребителей-бомбардировщиков и бомбардировщиков.

И как считают американские военные эксперты, это превосходство имеет не только количественный, но и качественный характер. По их мнению, США в любой обозримой перспективе сохранят технологическое лидерство в стратегических бомбардировщиках малой радарной заметности – таких как *B-2 Spirit* или *B-21 Raider* (в настоящее время находится в стадии разработки). Именно эти ма-

шины, как полагают американские военные и гражданские эксперты, могут, при поддержке средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ), прорвать российскую систему ПВО и поразить наиболее чувствительные российские цели. Аналогичные задачи, считают в США, могут решать и американские истребители-бомбардировщики малой радарной заметности, такие как *F-22 Raptor* и *F-35 Lightning II* [Extending Russia, 2019: 177-178].

Таблица

Количество самолётов у США и России, единиц

	США	Россия
Всего самолётов	12 304	4 441
<i>Истребители (Fighter aircraft)</i>	457	751
<i>Многоцелевые самолёты (Multirole aircraft)</i>	2 192	526
<i>Штурмовики (Attack aircraft)</i>	587	783
<i>Вертолёты (Helicopters)</i>	4 889	1 505

Armed forces of the world (https://armedforces.eu/compare/country_USA_vs_Russia)

Американские военные эксперты полагают, что существенным недостатком российских ВВС является незначительное количество истребителей-бомбардировщиков малой радарной заметности и полное отсутствие тяжёлых бомбардировщиков, выполненных по технологии «стелс». Правда, как вынуждены признать эти эксперты, появление новейших высокоточных боеприпасов (типа Х-101/102) позволяет командованию российских ВВС использовать такие разработанные ещё несколько десятилетий назад авиационные платформы, как Ту-95, Ту-22СМ и Ту-160 [Crane K., Olikier O., Nichiporuk B., 2019: 35].

Что касается фронтовой авиации, то, как считают в Соединённых Штатах, российские планы создания истребителя-бомбардировщика пятого поколения столкнулись с серьёзными технологическими трудностями. Так, в связи с проблемами с созданием реактивного двигателя для истребителя проекта ПАК ФА (Т-50) самолёты этого проекта оснащаются двигателями типа Ал-41Ф1, которые создавались изначально для истребителя-бомбардировщика Су-35. Испытания российского истребителя-бомбардировщика пятого поколения с двигателем, разработанным специально для этой машины, намечены лишь на 2022 г. [Nersisyan L., 2020: 13]. Отдавая дань новейшим достижениям российской авиационной промышленности (режим суперкрузинга, технологии «стелс», РЛС с активной фазированной антенной решёткой), воплощённым в этом самолёте (совре-

менное российское обозначение – Су-57), американские эксперты подчёркивают, что его массовое производство всё ещё не началось [15: 241].

Отмечается, что в этих условиях российская сторона вынуждена создавать модификации таких традиционных, существующих уже несколько десятилетий платформ, как, например, Су-27 (в этой связи американские эксперты дают высокую оценку Су-35, который был создан на базе платформы Су-27), а также оснащать новейшими системами такие машины, как, например, Су-24М, в результате чего этот фронтовой бомбардировщик модернизируется до уровня Су-24М2. Это приходится делать, потому что стоимость фронтового бомбардировщика нового поколения – Су-34 – оказалась очень высока [15: 36-37].

Однако, несмотря на трудности, с которыми сталкивается российская аэрокосмическая промышленность, отмечается в публикации Л. Нерсисяна, «общий потенциал российской боевой авиации за последние годы значительно возрос. Подавляющее большинство армейской авиации сейчас состоит из новых вертолётов. Возможности стратегической авиации значительно увеличились за счёт модернизации и перевооружения на новые крылатые ракеты. Закупка новых самолётов и модернизация существующих повысили не только возможности, но и гибкость парка тактической боевой авиации. Например, истребители-бомбардировщики Су-34 обладают несравненно большей способностью поражать воздушные цели, чем бомбардировщики Су-24, которых они заменяют. В свою очередь, ядро истребительной авиации сейчас составляют Су-35С, Су-30СМ, модернизированные Су-27СМ и другие самолёты, способные не только бороться за господство в воздухе, но и использовать высокоточные боеприпасы для поражения наземных и морских целей» [Nersisyan L., 2020: 27].

Признавая увеличение потенциала российских ВВС, американские эксперты всё же исходят из того, что в случае широкомасштабного военного конфликта с Россией господство в воздухе сумеют захватить США и их союзники. Как отмечается в докладе РЭНД, посвящённом военно-воздушному потенциалу НАТО, «в первые дни возможного конфликта скрытность и разведывательные возможности F-35 позволят обеспечить беспрецедентную ситуационную осведомлённость и потенциал для быстрого обнаружения и уничтожения целей. Тем самым появится возможность решать весь спектр боевых задач, стоящих перед ВВС, в том числе для подавления ПВО противника <...> в первые часы и дни конфликта и проведения контратакующих наземных операций по задержке, нанесению ущерба и уничтожению вражеских маневренных сил. Эти задачи могли бы выполняться непосредственно F-35 или с помощью истребителя-бомбардировщика F-35, осуществляющего разведку, наблюдение и рекогносцировку и передающего секретные данные о целеуказании другим воздушным и иным платформам» [Binnendijk A., Germanovich G., McClintock B., Heinz S., 2020: xv-xvi].

Как полагают американские военные эксперты, это преимущество США в аэрокосмических силах позволит и впредь официальному Вашингтону оказывать нажим на Россию. Размещение бомбардировщиков и истребителей-бомбардировщиков на американских базах по всей периферии России, безусловно, привлекло бы внимание Москвы и вызвало бы её беспокойство.

В Соединённых Штатах в настоящее время рассматривают возможность увеличить американские инвестиции в крылатые ракеты большой дальности авиационного базирования, высокоскоростные антирадарные ракеты, а также беспилотные или дистанционно управляемые летательные аппараты в том случае, если массовое производство таких систем будет возможно. Инвестиции в системы радиоэлектронной борьбы, как считают американские эксперты, должны заставить Москву увеличить свои капиталовложения в системы ПРО [Extending Russia, 2019: 192].

Признавая российское превосходство в противоракетной обороне, американские исследователи отмечают, что оно является следствием американского аэрокосмического превосходства. «Российская Федерация уже располагает самой совершенной системой ПВО в мире, но столкнувшись с угрозой вторжения большого количества ядерных бомбардировщиков, истребителей и крылатых ракет, она должна будет сделать свою оборону ещё более мощной и надёжной», – отмечается в докладе корпорации РЭНД «Обессиливая Россию» [Extending Russia. 2019: 178].

В американской экспертной среде господствует точка зрения, что предпринятые в последние годы шаги по укреплению российских ВВС и ПВО объясняются противостоянием с Западом [Binnendijk A., Germanovich G., McClintock B., Heinz S., 2020: 178].

Так, американский военный эксперт Д. Маджумдар полагает, что «русские намерены связать воедино С-500 и другие подобные комплексы (С-400, С-300ВМ4, С-350 и прочие), создав единую интегрированную сеть ПВО... Некоторые образцы этих новых систем настолько совершенны, что многие американские военачальники опасаются, что даже такие самолёты-невидимки, как F-22, F-35 и B-2, столкнутся с проблемами при их преодолении» [Majumdar D., 2016].

В последние годы в Соединённых Штатах всё чаще высказывается озабоченность относительно роста военно-космического потенциала РФ (и КНР). Как отмечается в опубликованной Министерством обороны США в июне 2020 г. «Резюме оборонно-космической стратегии», «Китай и Россия проанализировали зависимость США от космоса и разработали доктрину, сформировали организации и создали возможности, специально предназначенные для ограничения или воспрепятствования доступа США к космическому пространству и в проведении операций в этой сфере. В то же время использование этими странами /космического/ пространства значительно расширяется. Обе страны рассмат-

ривают доступ к космосу и воспреещение доступа к нему как важнейшие компоненты своих национальных и военных стратегий. В частности, китайские и российские военные доктрины указывают на то, что они рассматривают космос как важную сферу для современной войны и рассматривают использование противокосмических возможностей как средство снижения военной эффективности США, союзников и партнёров и для победы в будущих войнах. Китай и Россия милитаризировали космос как способ сдерживания и противодействия возможному вмешательству США во время регионального военного конфликта» [3: 3].

Эта космическая угроза со стороны РФ и КНР стала важнейшей причиной образования космических войск Соединённых Штатов, а также американского Космического командования, перед которыми была поставлена задача обеспечить американское превосходство в космосе [3: 1].

АМЕРИКАНСКИЕ ОЦЕНКИ РОССИЙСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Давая оценку нынешнему состоянию российского военно-морского флота, американские эксперты указывают на то обстоятельство, что после распада СССР ВМФ России утратил способность обеспечить постоянное присутствие в Мировом океане. В отличие от советского военно-морского флота, российский флот – это не флот «голубой воды», а флот «береговой обороны». Немудрено: на завершающем этапе холодной войны корабельный состав ВМФ СССР насчитывал до 200 крупных надводных кораблей и до 200 подводных лодок, в то время как российский флот (по данным РЭНД) имел на вооружении в 2019 г. 31 крупный надводный корабль и 56 субмарин [Extending Russia, 2019: 195-196]. А всего в российском ВМФ насчитывалось 360 боевых кораблей, подавляющее большинство которых – малые суда, неспособные действовать в дальней океанской зоне. Как следствие, суммарное водоизмещение американских ВМС – 4,6 млн т и российского ВМФ – 1,2 млн т. Военно-морские силы США могут нести до 12 000 ракет, способных поражать надводные и наземные цели против 3 300 ракет на вооружении российского военно-морского флота [11].

Для сравнения: ВМС США насчитывают в настоящее время 11 ударных атомных авианосцев, 22 крейсера, 67 эсминцев и 70 субмарин [13]. В целом, корабельный состав американских военно-морских сил насчитывал на начало 2020 г. 293 корабля [4; ii].

В любой обозримой перспективе, по мнению американских военных экспертов, российский ВМФ, располагая немалым потенциалом в некоторых ключевых областях, будет не в состоянии стать полномасштабным океанским флотом, способным осуществлять морской контроль в отдалённых регионах земного шара. Не исключено, считают они, что количество российских больших надводных боевых кораблей сократится на протяжении ближайших десяти лет, а появления

на вооружении новых надводных боевых кораблей следует ждать не раньше конца 2020-х годов, поскольку планы развития ВМФ России не предусматривают здесь каких-то прорывов [Crane K., O liker O., Nichiporuk B., 2019: 39].

Как утверждается в американской публикации «Индекс военной мощи США в 2020», в любой обозримой перспективе Россия будет в состоянии строить боевые надводные корабли классом не выше фрегата и эсминца, но и строительство этих кораблей для российского ВМФ в настоящее время сталкивается с серьёзными техническими и финансовыми трудностями (в частности, связанными с прекращением поставок судовых двигателей с Украины после 2014 г.) [2021 Index of U.S. Military Strength, 2020: 241]. По оценкам американских экспертов, в любой обозримой перспективе единственным авианесущим кораблём на вооружении российского ВМФ будет «Адмирал Кузнецов», который в США считают устаревшим и технически несовершенным [8]. В связи с этим среди американских военных экспертов господствует представление о том, что это американское превосходство в военно-морской мощи сохранится в любом обозримом будущем и что США должны использовать это превосходство для оказания нажима на Россию. Например, в докладе корпорации РЭНД «Обессиливая Россию», подчёркивается, что это преимущество в военно-морских вооружениях нужно по максимуму употребить, чтобы вынудить Москву пойти на дополнительные расходы по укреплению своего ВМФ. Конкретно, предлагаются следующие меры:

- увеличить американское и союзное присутствие в Мировом океане вблизи российских берегов, прежде всего за счёт ударных атомных подводных лодок;

- использовать новейшие достижения технологического прогресса в развитии военно-морских сил США (например, разместить на борту надводных и подводных судов антирадарные ракеты или высокоточные ракеты, способные поразить движущиеся цели);

- развернуть на территории причерноморских стран - членов НАТО противокорабельные ракеты морского и воздушного базирования [Extending Russia, 2019: 211-212].

Наиболее перспективным направлением, по мнению авторов доклада, является интенсификация боевого патрулирования ударных атомных субмарин (типов ПЛАТ* и ПЛАРК**) вблизи российских берегов. В докладе указывается, что в настоящее время США имеют на вооружении 58 ударных атомных подводных лодок против 26 у России и, кроме того, могут рассчитывать на поддержку со стороны британских атомных ударных субмарин типа «Эстют» (*Astute class*), а также аналогичных французских боевых подводных судов. Эти американские и

* Класс атомных подводных лодок, основным вооружением которых является торпедное оружие.

** Класс атомных подводных лодок, основным вооружением которых являются крылатые ракеты.

союзные подводные суда могут создать угрозу для российских военно-морских баз, где размещены атомные подводные лодки с баллистическими ракетами на борту [Extending Russia, 2019: 196].

Эта угроза, по мнению составителей доклада, вынудит Москву тратить больше на противолодочную оборону (ПЛО) в условиях, когда в Мировом океане, как уже было сказано, доминируют военно-морские силы США и их союзников. «Аналогичным образом, размещение воздушных или наземных крылатых ракет в Румынии, вероятно, увеличит стоимость для России её крымских объектов – при приемлемой цене для Соединённых Штатов и их союзников», – утверждает в докладе [Extending Russia, 2019: 212].

Отставной капитан ВМС США Б. Дисмьюкс идёт ещё дальше, предлагая в случае вооружённого конфликта организовать морскую блокаду РФ, экономика которой, как он пишет, находится в серьёзной зависимости от внешнеэкономических связей, и прежде всего от экспорта углеводов [11].

Это неблагоприятное для России соотношение сил в Мировом океане может, однако, измениться в результате появления высокоточных гиперзвуковых ракетных систем. В последние годы Россия смогла добиться немалых успехов в разработке и производстве таких ракет, сумев обойти Соединённые Штаты на данном направлении гонки вооружений. РФ сделала выбор в пользу оснащения своих надводных и подводных боевых кораблей высокоточным гиперзвуковым оружием, а не дорогостоящего строительства авианосных судов. И как считают американские военные эксперты Б. Гаррисон и П. Ланн, в течение нескольких ближайших лет у России будет сохраняться преимущество в гиперзвуковых ракетах морского базирования, что позволит ей поддерживать этот выгодный для неё баланс сил в морских акваториях, примыкающих к территории РФ [Garrison B., Lann P., 2019]. Это обстоятельство позволит российской стороне обеспечить надёжную береговую оборону, используя стратегию «ограничения доступа/воспрещения присутствия» (*Anti-Access/Area Denial, A2/AD*) в прибрежных районах страны. Как полагают в Соединённых Штатах, «Россия продолжает развивать различные программы морского и аэрокосмического базирования, которые <...> могли бы позволить реализовать её интегрированную стратегию *A2/AD*, включающую в себя <...> производство и развёртывание крылатых ракет береговой обороны, противокорабельных крылатых ракет воздушного/надводного/ подводного базирования, торпед на подводных лодках и морских мин, а также российских истребителей, бомбардировщиков и ракет класса “земля-воздух”» [15: 33].

АМЕРИКАНСКИЕ ОЦЕНКИ РОССИЙСКИХ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК

В США пишут о росте в последние годы боеготовности российских сухопутных войск. Отмечается поступление в войска новой техники, увеличение числа

контрактников и числа подразделений, находящихся в состоянии постоянной боевой готовности, высокие темпы учений и манёвров, модернизация имеющихся на вооружении боевых платформ и появление принципиально новых систем (например, ракетного комплекса «Искандер») [Boston S., Johnson M., Beauchamp-Mustafaga N., Crane Y., 2018: 6-7]. Подчёркиваются такие сильные стороны российских сухопутных войск, как артиллерия и тактическая ПВО [Extending Russia, 2019: 256]; [Crane K., Olikier O., Nichiporuk B., 2019: 34].

В докладе РЭНД, посвящённом военному потенциалу РФ, отмечается, что «российские сухопутные войска значительно выиграли от усилий по обеспечению более современным вооружением и техникой, хотя новая техника часто базируется на устаревших моделях, но подвергнутых существенной модернизации. Наиболее модернизированным элементом сухопутных войск является артиллерия, на вооружении которой имеется большое количество новых систем, которые были развёрнуты в самом конце холодной войны». Особенностью российских боевых частей (уровня мотострелковой бригады и выше), отмечают американские военные эксперты, является наличие большого количества артиллерии, подразделений ПВО, радио- и радиотехнической разведки в их организационно-штатной структуре, в то время как аналогичные американские части в большей мере полагаются на межвидовое взаимодействие при решении боевых задач [Crane K., Olikier O., Nichiporuk B., 2019: 33, 34]. Обращается также внимание и на появление на вооружении российских сухопутных войск высокоточных систем, эффективность которых проявилась как в ходе широкомасштабных учений (таких как «Восток-2014» и «Кавказ-2016»), так и в военных действиях с участием российских вооружённых сил, например, в Сирии [15: 35].

В качестве очень важного геостратегического преимущества сухопутных войск РФ американские эксперты отмечают то обстоятельство, что они сосредоточены исключительно на её территории и некоторых соседних с ней государств (в Абхазии, Армении, Белоруссии, Киргизии, Таджикистане, Южной Осетии), а также в Приднестровье и в Сирии. Это обстоятельство существенно облегчает те логистические задачи, с которыми сталкиваются США и их союзники на театрах военных действий, непосредственно примыкающих к российской территории, в том числе в Восточной Европе. И хотя совокупная численность сухопутных войск США и государств – членов НАТО в Европе существенно превосходит численность российских сухопутных войск в европейской части РФ, эти натовские войска дислоцированы преимущественно в западной и южной частях Европы. Эта ситуация усугубляется низкой боеготовностью вооружённых сил европейских союзников США. Да и американские сухопутные войска в Европе подверглись серьёзным сокращениям после окончания холодной войны – с 200 тыс. солдат и офицеров в 1989 г. до 26 тыс. в 2016 г. [Extending Russia, 2019: 214], а в июле 2020 г. администрация Д. Трампа приняла решение о вы-

воде ещё 6,4 тыс. американских военнослужащих из ФРГ. Правда, вступивший 20 января 2021 г. в должность президента США Дж. Байден приостановил его выполнение.

В результате, делают вывод авторы публикации о военном потенциале РФ, в случае конфликта с Россией американские и натовские войска на ТВД Восточной Европы будут значительно уступать по численности российским, по крайней мере, на начальной стадии конфликта [Extending Russia, 2019: 216].

ВОЕННО-КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ

В ряде недавних американских исследований о военном потенциале РФ отмечается, что Россия быстро развивает свой кибернетический потенциал и уже сейчас якобы активно использует свои возможности для «зондирования» критически важной инфраструктуры Соединённых Штатов (имеются в виду, в частности, кибератаки для нанесения ударов по физической инфраструктуре, включая электрические сети, системы управления воздушным движением и газораспределительные системы). Утверждается также, будто «Россия использовала кибератаки для расширения охвата и повышения эффективности своих пропагандистских и дезинформационных кампаний, а её продолжающиеся кибератаки на избирательные процессы в США и в европейских странах направлены на подрыв веры их граждан в достоверность результатов выборов и снижение поддержки демократических институтов в долгосрочной перспективе» [14]

Особую озабоченность в Соединённых Штатах вызвало враждебное проникновение в программное обеспечение американской компании «СоларВиндс» (*SolarWinds*), которая обслуживает федеральные органы государственной власти США, включая министерства торговли, энергетики и финансов. Американские эксперты в области кибербезопасности поспешили обвинить в этом взломе программных продуктов «СоларВайндс» хакеров Службы внешней разведки РФ [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Оценивая военный потенциал России, американские военные эксперты исходят из того, что, в отличие от СССР, Российская Федерация не претендует на статус сверхдержавы и не стремится переделать мир в соответствии с некой идеологической схемой [2]; [3]; [7]. В этих условиях российской стороне больше не нужно расходовать огромные ресурсы на обеспечение безопасности и поддержку так называемых «братьев по классу» на всех континентах.

Национальные интересы РФ сосредоточены в непосредственной близости от её государственных границ, что делает для Вашингтона более сложной задачей спровоцировать Россию на дополнительные военные расходы: «Будет трудно

заставить Москву увеличить расходы на её внешние и военные обязательства, потому что большинство из них находится в небольших районах, прилегающих к России и населённых пророссийским населением» [Extending Russia, 2019: 272].

Это обстоятельство, безусловно, поможет Российской Федерации решить ту задачу, которую поставил президент В.В. Путин, – избежать чрезмерных бюджетных расходов [1]. Следует при этом отметить, что опыт истории гонки вооружений учит, что наиболее продуктивным и эффективным ответом на военно-технические новинки «потенциального противника» является именно асимметричный ответ (пример – создание и развёртывание советских МБР с целью нейтрализации американского превосходства в стратегической авиации).

Поэтому наилучшим ответом на американские попытки вовлечь Москву в ширококомасштабную и разорительную гонку вооружений, являются, на наш взгляд, именно асимметричные меры, которые максимально использовали бы имеющийся у России технологический потенциал. Так, вместо чрезвычайно затратных попыток воссоздать тот океанский флот, который имелся у Советского Союза, российская сторона развернула гиперзвуковые ракетные системы типа «Циркон» или «Кинжал», которые могут создать угрозу американским надводным кораблям вблизи российских берегов. Такой же асимметричный ответ Россия могла бы дать и на другие американские военно-технические новинки.

ИСТОЧНИКИ

1. Путин В.В. Интервью телеканалам *Al Arabiya*, *Sky News Arabia* и *RT Arabic*. 2019-10-13. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/61792> (accessed 20.01.2021).
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г.
3. Defense Space Strategy Summary. Department of Defense. June 2020.
4. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2020.
5. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense.
6. Nuclear Posture Review. February 2018. Available at: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018> (accessed 20.01.2021).
7. 2019 Missile Defense Review. Office of the Secretary of Defense.
8. Axe D. Art Is Cheap, Aircraft Carriers Are Expensive – Russian Shipyard Dreams Up Wacky New Flattop. // *Forbes*. January 20, 2021. <https://www.forbes.com/sites/davidaxe/2021/01/20/art-is-cheap-aircraft-carriers-are-expensive-russian-shipyard-dreams-up-new-flattop/?ss=aerospace-defense&sh=5f53f5805f08>

9. Defense Space Strategy Summary. June 2020; Department of Defense Arctic Strategy. June 2019:

10. Collier K. Why the Russian hack is so significant, and why it's close to a worst-case scenario // *NBC News* December 22, 2020. <https://www.nbcnews.com/tech/security/why-russian-hack-so-significant-why-it-s-close-worst-n1252131> (accessed 20.01.2021).

11. Forget The Convoys: If War With Russia Breaks Out, U.S. Warships Should Go On The Offensive // *Forbes*. August 17, 2020. Available at: <https://www.forbes.com/sites/davidaxe/2020/08/17/forget-the-convoysus-warships-should-go-on-the-offensive/#73656026d583> (accessed 20.01.2021).

12. Kofman M and Connolly R. 2019. Why Russian Military Expenditure is Much Higher than Commonly Understood (As is China's) // *War on the Rocks*. December 16, 2019. Available at: <https://warontherocks.com/2019/12/why-russian-military-expenditure-is-much-higher-than-commonly-understood-as-is-chinas/> (accessed 20.01.2021).

13. U.S. Navy Ships. 2021. Available at: <https://fas.org/man/dod-101/sys/ship/> (accessed 20.01.2021).

14. 2021 Index of U.S. Military Strength 2020. The Heritage Foundation, 2020. Available at: <https://www.heritage.org/military-strength> (accessed 20.01.2021).

15. Russia Military Power. Building a Military to Support Great Power Aspirations. - Defence Intelligence Agency, 2017.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Батюк В.И. 2020. Новая российско-американская гонка ядерных вооружений. // США & Канада: экономика, политика, культура; 50(2) с. 78-96. DOI: 10.31857/S268667300008242-6

Вторая мировая война и трансформация международных отношений: от многополярности к биполярному миру, под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Манькина. - М.: Издательство Московского университета. 2020, 885, [3] с. : ил.

REFERENCES

Binnendijk A., Germanovich G., McClintock B., Heinz S. 2020. At the Vanguard. European Contributions to NATO's Future Combat Airpower. - Santa Monica, Calif.: RAND Corp., 222 p.

Batyuk V.I. 2020. Novaia rossiisko-amerikanskaia gonka iadernykh vooruzhenii [New US-Russian Nuclear Arms Race] (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2020, No. 50 (2), p. 78-96. DOI: 10.31857/S268667300008242-6

Boston S., Johnson M., Beauchamp-Mustafaga N., Crane Y. 2018. Assessing the Conventional Force Imbalance in Europe Implications for Countering Russian Local Superiority. - RAND Corporation Research Report. 15 p.

Crane K., Oliker O., Nichiporuk B. 2019. Trends in Russia's Armed Forces. An Overview of Budgets and Capabilities. - RAND Corporation, xviii + 81 p.

Extending Russia. Competing from Advantageous Ground. - RAND Corporation, 2019 xxviii + 326 p.

Garrison B., Lann P. 2019. The Reason Why America Isn't Ready to Protect Itself from Russian Hypersonic Missiles. // *The National Interest*. September 18, Available at: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/reason-why-america-isnt-ready-protect-itself-russian-hypersonic-missiles-81461> (accessed 20.01.2021).

Kristensen H., Korda M. 2019. Russian nuclear forces. *Bulletin of the Atomic Scientists*. Published online: 04 Mar 2019. <https://doi.org/10.1080/00963402.2019.1580891>

Kristensen H., Korda M. 2019. United States nuclear forces. *Bulletin of the Atomic Scientists*. Published online: 29 April 2019. Available at: <https://doi.org/10.1080/00963402.2019.1606503> (accessed 23/01/2021).

Majumdar D. Russia's Deadly S-500 Air-Defense System: Ready for War at 660,000 Feet // *The National Interest*. May 3, 2016. <https://nationalinterest.org/blog/russias-deadly-s-500-air-defense-system-ready-war-660000-16028> (accessed 23.01.2021).

Nersisyan L. 2020. Russian Combat Aviation: Procurement, Modernization, and Future Outlook. - *CNA Occasional Paper*. December. 32 p.

Vtoraia mirovaia voina i transformatsiia mezhdunarodnykh otnoshenii: ot mnogopoliarnosti k bipoliarnomu miru [World War II and the Transformation of International Relations: from Multipolarity to a Bipolar World] (in Russ.). / ed. by L. Belousov and A. Manykin. - Moscow: Publishing house of Moscow University, 2020. 885 [3] p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БАТЮК Владимир Игоревич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН), Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер.2/3; профессор Высшей школы экономики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Российская Федерация, 119017 Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17/1.

BATYUK Vladimir I., Doctor of Science in History, Senior Research Fellow, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3, Khlebny pereulok, Moscow 121069, Russian Federation; Professor, National Research University - Higher School of Economics. 17/1, Malaya Ordynka St., Moscow, 119017, Russian Federation.

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300013363-9

Стратегия Вашингтона для Центральной Азии: инструменты реализации и воздействия на человеческий потенциал

В.А. Цибиков

Уральский государственный экономический университет.

Российская Федерация, 620144 г. Екатеринбург,

ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2351-033X> e-mail: rleah@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 13.01.2021.

Резюме: Рассмотрены основные цели реализации стратегии США для Центральной Азии, которые носят разноплановый характер. Исследованы структура и состав ведомств и учреждений (организаций), используемые ими формы работы по оказанию влияния на развитие человеческого потенциала государств, финансовые показатели деятельности в 2018–2021 гг. В качестве основных инструментов реализации стратегии выделены экономические и культурно-образовательные проекты, программы международного военного сотрудничества. На основе анализа объемов финансирования социально-экономических программ и интенсивности проведения мероприятий в сфере безопасности в качестве приоритетного государства в деятельности США выделен Узбекистан.

Ключевые слова: человеческий потенциал, социально-экономическое развитие, безопасность, США, Центрально-Азиатский регион

Для цитирования: Стратегия Вашингтона для Центральной Азии: инструменты реализации и воздействия на человеческий потенциал. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2021; 51 (3):39-54. DOI: 10.31857/S268667300013363-9

U.S. Strategy for Central Asia: Instruments of Implementation and Its Impact on Human Potential

V.A. Tsibikov

The Ural State University of Economics.

62/45, ul. 8 Marta/Narodnaya Volya, Ekaterinburg, 620144 Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2351-033X> e-mail: rleah@yandex.ru

Received 13.01.2021.

Abstract: This article examines the main objectives of the U.S. Strategy for Central Asia for the period 2019-2025 which are multifaceted. Structure of agencies and institutions (organizations), forms of work they use to influence the human development of states and the financial performance in 2018-2021 are examined. The following are identified as the main instruments for implementing the strategy: economic, cultural and educational projects, and international military cooperation programs. Based on the analysis of the amount of funding for socio-

economic programs and the intensity of security activities Uzbekistan is identified as a priority state in the U.S. activities in the region.

Keywords: human: potential, socio-economic development, security, USA, Central Asian region

For citation: Tsibikov V.A. U.S. Strategy for Central Asia: instruments of implementation and its impact on human potential. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51 (3):39-54. DOI: 10.31857/S268667300013363-9

ВВЕДЕНИЕ

В 2019 г. Госдепартамент США принял документ «Стратегия США для Центральной Азии на 2019–2025 гг.: суверенитет и экономическое процветание» [1] (далее Стратегия), который демонстрирует концептуальную преемственность ранее изданным документам [2]. Выделяя регион как жизненно важный для интересов национальной безопасности США, Стратегия предусматривает:

- проведение политики по достижению и поддержанию независимости государств Центральной Азии от «злоумышленников» через усиление политических, экономических, военных и культурно-образовательных связей;

- создание энергетической инфраструктуры, позволяющей уменьшить зависимость от «внешних субъектов» (России и Китая. – В.Ц.) и обеспечить торговлю энергоресурсами;

- внедрение проамериканской модели политической системы, затрагивающей институты государственной власти, разработки национальной государственной политики и обеспечения её «прозрачности», выборов, прав человека, глобальной многосторонней дипломатии и выполнения норм международного права;

- создание экономических и иных условий, способствующих приходу на национальные рынки американских компаний и обеспечивающих рентабельность американского бизнеса;

- привлечение партнёров по платформе C5+1 (*Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и США*. – В.Ц.) к участию в программах по поддержанию стабильности в Афганистане и развитию с ним связей в различных сферах;

- оказание помощи в борьбе с экстремистскими проявлениями, терроризмом и другими транснациональными проблемами [1].

Исходя из общего смысла документа и открытых данных, содержащих различные аспекты реализации Стратегии, основные усилия в проведении внешней политики Соединённые Штаты продолжают концентрировать на внедрении американских моделей и стандартов в экономике [3], культуре [4], образовании [5] и в других сферах, что оказывает непосредственное влияние на состояние и особенности развития человеческого потенциала – продолжительность и

уровень жизни, качество образования, профессиональный опыт, образ жизни населения центральноазиатских государств [Бабинцев В.П., 2012].

ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Для достижения целей Стратегии предусмотрено вовлечение в эту деятельность достаточно широкого круга гражданских и военных ведомств Соединённых Штатов, финансовых структур и неправительственных организаций. В их числе:

– Государственный департамент с подведомственными ему Агентством международного развития (далее АМР) и американскими посольствами в странах региона;

– Центральное командование вооружённых сил США (ЦЕНТКОМ)¹, Национальная гвардия [6], Агентство по сотрудничеству в области обороны и безопасности (DSCA) (далее АСОБ) и Командование по обеспечению безопасности вооружённых сил США (далее ЮСАСАК)²;

– Всемирный банк (ВБ), Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР) [7; 8] с привлечением американских компаний;

– образовательные учреждения: Американский университет Центральной Азии, американские советы по международному образованию, «американские уголки» [9] и общеобразовательные школы;

– «Фридом хауз» (*Freedom House*), Фонд «Открытое общество» (Фонд Сороса) и им подобные.

ФИНАНСИРОВАНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Реализация Стратегии предусматривает разработку и выполнение ответственными органами ведомственных планов и программ [10]. Согласно доку-

¹ Центральное командование США (*USCENTCOM* или *CENTCOM*) – объединённое военное командование в составе вооружённых сил США, отвечающее за планирование операций и командование войсками США в случае военных действий в зоне, охватывающей 20 стран от северо-восточной Африки и Ближнего Востока до Центральной и Южной Азии: Афганистан, Бахрейн, Египет, Иран, Ирак, Иордания, Казахстан, Кувейт, Кыргызстан, Ливан, Оман, Пакистан, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Таджикистан, Туркменистан, Объединённые Арабские Эмираты, Узбекистан и Йемен.

² Командование по обеспечению безопасности вооружённых сил США (*USASAC*) – орган военного управления, который реализует программы содействия безопасности вооружённых сил США, включая иностранные военные продажи оборонных изделий и услуг соответствующим иностранным правительствам. Является исполнительным органом АСОБ по иностранным военным продажам.

ментам финансового планирования деятельности в Центральной Азии Госдепартаменту на 2021 год выделено более 85 млн долл. (см. табл. 1).

Что касается воздействия на человеческий потенциал заинтересованными органами власти и организациями, то в этом отношении используются следующие формы работы:

1. По направлению «Продолжительность жизни» – реализация проектов в сфере здравоохранения АМР совместно с ВОЗ и другими партнёрами, в том числе по профилактике туберкулёза и ВИЧ-инфекции, а в условиях современной обстановки и по борьбе с коронавирусной инфекцией [12; 13].

Таблица 1

Объёмы финансирования реализации государственных программ США в Центральной Азии, тыс. долл., 2018 – 2021 гг.

Страна	2018 (фактически)	2019 (фактически)	2020* (по плану)	2021 (по плану)
Казахстан	8 546	10 519	1 700	1 700
Кыргызстан	35 123	36 984	8 600	20 200
Таджикистан	41 109	49 905	14 250	28 450
Узбекистан	28 022	37 970	14 440	35 240
Туркменистан	4 158	3 961	-	200

*Снижение объёма финансирования в 2020 г., по всей видимости, связано с пандемией коронавирусной инфекции и введённых ограничений. [10; 11].

2. По направлениям «Профессиональный опыт и уровень жизни» – реализация совместных экономических проектов профильными ведомствами и компаниями по строительству газопроводов, электроэнергетических магистралей, оптико-волоконных линий, железных дорог, поддержке отдельных отраслей экономики (главным образом, туризма, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности) за счёт финансовых средств иностранных банков и фондов, по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса американскими компаниями, осуществлению закупок для военных нужд через контракты с местными поставщиками (подрядчиками, исполнителями) [14; 15]. Мероприятия военно-технического сотрудничества, проводимые АСОБ и ЮСАСАК, направлены на диверсификацию номенклатуры вооружения, военной и военно-специальной техники и её переработку под соответствующие американские образцы. Осуществление таких закупок предполагает дальнейшее обучение личного состава, техническое обслуживание и поставку запасных частей [16].

В целом реализация экономических проектов позволяет: во-первых, создавать рабочие места и приобретать работниками профессиональный опыт, необходимый для дальнейшей интеграции местных бизнес-процессов с экономикой

США; во-вторых, обеспечивать оперативную совместимость вооружённых сил государств платформы C5+1. В некоторых случаях реализация экономической политики напрямую влияет на трансформацию национально-культурных особенностей трудовой деятельности в стране. Например, в Узбекистане снятие запрета на экспорт хлопка и продукции из него, введённого коалицией правозащитных групп «Котон кампейн» (*Cotton campaign*), штаб-квартира которой находится в Вашингтоне, стало возможным после отказа правительства в Ташкенте от использования «детского и принудительного труда» [17].

3. По направлениям «Уровень образования и образ жизни» – реализация социальных проектов в гражданской среде и проведение мероприятий по планам международного военного сотрудничества с личным составом национальных вооружённых сил. Социальные проекты в гражданской среде реализуются Госдепартаментом через АМР и посольства. Проекты предусматривают финансирование работ по сохранению национальных объектов культурного наследия, реализацию образовательных программ по изучению английского языка и обмену, организацию выступлений американских представителей культуры и искусства и иных целевых информационно-пропагандистских акций, как правило, приуроченных к государственным праздникам США и страны пребывания американского посольства, иным памятным и знаменательным датам. Особое внимание уделяется программам работы с молодёжью [18]. К примеру, в Таджикистане формируется сообщество граждан Таджикистана – выпускников американских учебных заведений в целях их «вовлечения и связывания, что позволило бы им развивать свой успех, поддерживать друг друга и содействовать дальнейшим обменам между США и Таджикистаном» [19]. С Узбекистаном подписаны два соглашения (меморандумы о взаимопонимании). Первое ввело в действие Трёхлетнюю программу поддержки партнёрских отношений между узбекскими университетами и высшими учебными заведениями США, работающими на территории Центральной Азии. Второе расширило финансирование программ обучения английскому языку в Узбекистане, охватывающих обучение студентов университетов, журналистов и других специалистов, преподавателей английского языка, а также обеспечило применение дистанционных технологий обучения и реализацию возможностей онлайн обучения как для преподавателей, так и для студентов. Подписание соглашений позиционировано как начало нового этапа американско-узбекского сотрудничества в области образования [20]. В 2020 г. в Кыргызстане прошла очередная кампания по приёму проектных заявок на программу книжных переводов [21]. В ходе акции принимались заявки от издательств, образовательных учреждений и неправительственных организаций на издание книг американских авторов, отражающих ценности Соединённых Штатов Америки и переведённых на киргизский язык.

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Мероприятия по планам международного военного сотрудничества организует и проводит ЦЕНТКОМ во взаимодействии с другими силовыми структурами, в частности с Национальной гвардией. Они направлены на:

- а) внедрение американских моделей принятия решений и управления силами и средствами в ходе военных действий;
- б) привлечение воинских подразделений к участию в операциях за пределами национальных территорий;
- в) культурный обмен между военнослужащими стран региона;
- г) внедрение американских стандартов обучения и воспитания личного состава.

Как правило, мероприятия проводятся в форме официальных визитов военных делегаций, совместных конференций и учений (см. табл. 2).

Таблица 2

Мероприятия международного военного сотрудничества, 2017 – 2020 гг.

Страна	2017	2018	2019	2020
Туркменистан (число мероприятий – 2)			1. Участие в конференции представителей военных разведывательных органов государств; место проведения – штат Флорида. 2. Участие в конференции глав оборонных ведомств Центральной и Южной Азии в Ташкенте	
Узбекистан (число мероприятий – 13)	1. Совместные американо-узбекские занятия по организации связи в тактическом звене управления; Ташкент. 2. Совместное учение «Реги-	1. Визит министра обороны Узбекистана в американское военное ведомство, встреча с Д. Трампом; Вашингтон. 2. Визит узбекской военной	1. Совместное учение «Региональное сотрудничество-2019»; Душанбе. 2. Совместное учение «Южный удар»; штат Миссисипи. 3. Участие в	1. Совместное учение «Непобедимый страж-2020», Ташкент.

Страна	2017	2018	2019	2020
	<p>ональное сотрудничество-2017»; Душанбе.</p>	<p>делегации в штаб ЦЕНТКОМ для участия в совместном планировании на 2019 фин.г.; штат Флорида. 3. Совместное учение «Региональное сотрудничество-2018»; штат Массачусетс. 4. Совместное учение на горном полигоне «Фориш»; Узбекистан. 5. Визит американской военной делегации; Ташкент</p>	<p>конференции глав оборонных ведомств Центральной и Южной Азии; Ташкент. 4. Визит командующего ЦЕНТКОМ в Узбекистан; Ташкент. 5. Визит американской делегации в военную академию Узбекистана; Ташкент. 6. Участие в конференции представителей военных разведывательных органов государств; штат Флорида.</p>	
<p>Таджикистан (число мероприятий – 10)</p>	<p>1. Совместное учение «Региональное сотрудничество-2017»; Душанбе. 2. Совместное американо-таджикское антитеррористическое учение. 3. Визит военной делегации Таджикистана в штаб ЦЕНТКОМ, штат Флорида. 4. Визит ко-</p>	<p>1. Совместное учение «Региональное сотрудничество-2018»; штат Массачусетс. 2. Визит командующего ЦЕНТКОМ в Таджикистан; Душанбе.</p>	<p>1. Совместное учение «Региональное сотрудничество-2019»; Душанбе. 2. Участие в конференции представителей военных разведывательных органов государств; штат Флорида. 3. Участие в конференции глав оборонных ведомств Центральной и Южной Азии; Ташкент.</p>	

Страна	2017	2018	2019	2020
	<p>мандующего ЦЕНТКОМ в Таджикистан; Душанбе. 5. Визит заместителя ко-мандующего ЦЕНТКОМ в Таджикистан; Душанбе.</p>			
<p>Киргизия (число меро-приятий – 4)</p>	<p>1. Совместное учение «Региональное сотрудничество-2017», Душанбе. 2. Визит ко-мандующего Национальной гвардией шта-та Монтана; Бишкек.</p>		<p>1. Участие в конференции представителей военных разведывательных органов госу-дарств; штат Флорида. 2. Участие в конференции глав оборонных ведомств стран Центральной и Южной Азии; Ташкент. 3. Визит дирек-тора по плани-рованию и по-литике Цен-трального ко-мандования США; Бишкек.</p>	
<p>Казахстан (число меро-приятий – 8)</p>	<p>1. Визит воен-ной делегации Казахстана в одну из частей Нацгвардии США; Аризона. 2. Американо-англо-казахское учение «Степ-ной орёл-2017»; Казахстан.</p>	<p>1. Визит коман-дующего ЦЕНТКОМ в Ка-захстан, встреча с министром обо-роны Казахстана; Нур-Султан. 2. Направление миротворческого подразделения; Ливан.</p>	<p>1. Американо-англо-казахское учение «Степ-ной орёл-2019», Казахстан. 2. Визит военной делегации Ка-захстана в одну из частей Нац-гвардии США для участия в совместных за-</p>	

Страна	2017	2018	2019	2020
			ниях по техническому обслуживанию военной техники; штат Аризона. 3. Участие в конференции глав оборонных ведомств стран Центральной и Южной Азии; Ташкент. 4. Участие в конференции представителей военных разведывательных органов государств региона; штат Флорида.	
Всего мероприятий	11	9	18	1

[22]

Показательно содержание мероприятий в военной сфере. Так, в рамках официального визита министра обороны вооружённых сил Узбекистана в американское военное ведомство была проведена его встреча с президентом США Д. Трампом [23]. Согласно плану визита, рабочей группой совместно со штабом ЦЕНТКОМ был также проработан и подписан сторонами проект программы совместных мероприятий на следующий год. На учениях «Региональное сотрудничество» и «Степной орёл» отработывались варианты совместных действий в различных условиях обстановки. Особенностью учения по охране общественного порядка «Степной орёл-2019» явилось то, что в его ходе было практически отработано руководство многонациональными подразделениями. В рамках учения для придания реалистичности толпе, на блокирование которой направлялись действия подразделений, в состав толпы включались лингвисты, владеющие русским языком [24]. По отзыву командира одного из многонациональных подразделений, в состав которого входили таджикский взвод и британская пехотная эскадрилья, всего 55 военнослужащих, он узнал много нового о различиях и сходствах культурных особенностей стран-участниц прочувствовал проблемы, связанные с языковым барьером и с работой с личным составом через переводчиков.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

В целях подготовки данных для оперативной корректировки планирующих и программных документов, позволяющих оказывать влияние на процессы развития человеческого потенциала, проводятся исследования постсоветского пространства [25]. Они позволяют на системной и легальной основе проводить мониторинг эффективности работы органов власти и выявлять тенденции социально-экономического развития стран – объектов наблюдения. Вокруг деятельности по реализации Стратегии формируется необходимый информационный фон. Помимо новостей в подконтрольных средствах массовой информации (радио «Свобода», «Азия плюс» и др.) на официальном сайте Госдепартамента США публикуются доклады о соблюдении прав человека, религиозной терпимости и по другим вопросам в центральноазиатских государствах. Подобные публикации не всегда однозначно воспринимаются правительствами этих стран, так как «применение национальных стандартов и механизмов оценки ситуации», – отмечалось в Заявлении МИД Таджикистана, «противоречит общепризнанным нормам международного права и является формой вмешательства во внутренние дела государств в целях оказания влияния на государственную политику» [26].

В целом деятельность Соединённых Штатов в Центральной Азии носит концептуально согласованный характер, для чего используются ресурсы правительственных учреждений, неправительственных организаций и американского бизнеса. В табл. 3 показаны объёмы финансирования, предусмотренные на 2021 фин. г., причём формулировки видов расходов достаточно показательно демонстрируют степень развития отношений Соединённых Штатов со странами региона.

Таблица 3

Качественные и финансовые характеристики международной деятельности США на 2021 фин. г. для стран Центральной Азии, тыс. долл.

Страна	Цели деятельности	Объём финансирования
Казахстан	Наращивание правоохранительного, судебного и военного потенциала (обучение, оснащение, учения)	900
	Создание условий по нераспространению технологий изготовления оружия массового уничтожения	800
Кыргызстан	Наращивание правоохранительного, судебного и военного потенциала (обучение, оснащение, учения)	2850
	Диверсификация экономики и созда-	3600

Страна	Цели деятельности	Объём финансирования
	ние благоприятных условий для деятельности американских компаний	
	Поддержка демократии и совершенствование структуры и работы государственного аппарата	10950
	Укрепление финансовой и управленческой самодостаточности и технического потенциала ключевых организаций гражданского общества и государственных учреждений в целях более эффективной пропаганды большего уважения и внимания к правам человека для всех граждан, с особым вниманием к маргинализированным меньшинствам, находящимся в группе риска	2600
Таджикистан	Наращивание правоохранительного, судебного и военного потенциала (обучение, оснащение, учения)	2950
	Совершенствование структуры и работы государственного аппарата	2050
	Повышение эффективности работы институтов гражданского общества и независимых средств массовой информации в целях укрепления демократии и повышения прозрачности государственного управления	1960
	Повышение конкурентоспособности Таджикистана на региональных и международных рынках	8,800
	Повышение качества здравоохранения, образования и социальных услуг населению в целях реализации гражданами в полной мере своего потенциал человеческого развития и внесение вклада в социально-экономическое развитие Таджикистана	12690
Туркменистан	Расширение сотрудничества между США и Туркменистаном в области безопасности путём развития более	200

Страна	Цели деятельности	Объём финансирования
	тесного партнёрства и укрепления доверия для обеспечения программ укрепления национальной и региональной стабильности	
Узбекистан	Укрепление сотрудничества в области безопасности и деятельности правоохранительных органов для противодействия транснациональным преступным организациям и защиты американских границ	3040
	Совершенствование контроля над соблюдением Узбекистаном международных обязательств и осуществлением позитивных реформ в области прав человека	2450
	Повышение доступа общественности к системе правосудия Узбекистана и доверия к ней в направлении более подотчётного и последовательного отправления правосудия, в том числе путём позитивных реформ	5800
	Повышение качества услуг в области здравоохранения и безопасности, уровня их доступности для граждан	5500
	Улучшение инвестиционного климата для внутренних и международных инвестиций	2150
	Улучшение управления сельским хозяйством, энергетикой и природными ресурсами, которое развивает рынок для деятельности американских фирм и одновременно повышает стабильность и процветание за счёт сокращения продовольственной, водной и энергетической бедности	6800
	Создание условий для повышения устойчивости населения Узбекистана к пагубной дезинформации и негативной пропаганде о Соединённых Штатах че-	1000

Страна	Цели деятельности	Объём финансирования
	рез лучшее понимание и признание американской культуры и ценностей	
	Обеспечение перехода осуществляемых образовательными учреждениями Узбекистана образовательных программ к более полному соответствию международным стандартам на основе расширения академического сотрудничества и обмена с американскими институтами	8500

[27]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проводимые мероприятия по реализации «Стратегии США для Центральной Азии на 2019–2025 гг.» направлены, главным образом, на дальнейшее развитие отношений с Узбекистаном как в гражданской (табл. 1, 3), так и в военной сфере (табл. 2), а также на создание благоприятных условий для эффективной реализации Стратегии в других странах региона. Формы реализации Стратегии практически не отличаются от используемых Вашингтоном форм в других государствах мира, выступая инструментом «мягкой силы», использующей систему управления (политические ценности и общественные институты), технологический прогресс, культурное наследие, уровень развития экономики, вовлечённость в международную жизнь и образование [Крячкина Ю.А., 2019: 97].

ИСТОЧНИКИ

1. United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview) // U.S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (accessed 09.08.2020).

2. USAID. Central Asia. Regional Development Cooperation Strategy 2015-2020 // USAID. Official site. Available at: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1861/RDCSCentralAsiaupdated2020.pdf> (accessed 11.08.2020)

3. Стартовал проект USAID по развитию предпринимательства и бизнес-среды в Туркменистане. Available at: <https://turkmenportal.com/blog/25104/startoval-proekt-usaid-po-razvitiyu-predprinimatelstva-i-biznessredy-v-turkmenistane> (accessed 17.08.2020).

4. В Туркменистане проходит показ американских фильмов. Available at: <https://turkmenportal.com/blog/24900/v-turkmenistane-prohodit-pokaz-amerikanskih-filmov> (accessed 17.08.2020).

5. Между Узбекистаном и США подписано соглашение о содействии в развитии системы образования Узбекистана (DOAG). Available at: http://uza.uz/ru/society/uzbekistan-ssha-novyuy-period-sotrudnichestva-v-sfere-obrazov-28-09-2019?sphrase_id=16849119 (accessed 17.08.2020).

6. National guard. Official site. Available at: <https://www.nationalguard.mil/> (accessed 26.12.2020).

7. Туркменистан опроверг получение от США многомиллионной экономической помощи. Available at: <https://turkmenportal.com/blog/26670/turkmenistan-oproverg-poluchenie-ot-ssha-mnogomillionnoi-ekonomicheskoi-pomoshchi> (accessed 17.08.2020).

8. О мерах по реализации проекта «Модернизация сельского хозяйства Республики Узбекистан» с участием Международного банка реконструкции и развития и Международной ассоциации развития. Available at: http://uza.uz/ru/documents/o-merakh-po-realizatsii-proekta-modernizatsiya-selskogo-khoz-11-08-2020?sphrase_id=16849119 (accessed 17.08.2020).

9. США намерены развивать работу сети своих культурных центров в Казахстане. Available at: <https://russian.rt.com/ussr/news/773263-gosdep-ssha-kazahstan-obrazovanie> (accessed 17.08.2020).

10. Plans, Performance, Budget // U.S. Department of State. Official site. Available at: <https://www.state.gov/plans-performance-budget/> (accessed 02.01.2021).

11. FY 2021 International Affairs Budget // U.S. Department of State. Official site. Available at: <https://www.state.gov/fy-2021-international-affairs-budget/> (accessed 07.01.2021).

12. USAID. Официальный сайт. Available at: <https://www.usaid.gov/node/55556> (accessed 02.01.2021).

13. USAID. Официальный сайт. Available at: <https://www.usaid.gov/ru/uzbekistan/fact-sheets/us-assistance-uzbekistan-covid-19> (accessed 02.01.2021).

14. Центком США заключил контракты с поставщиками Таджикистана на более чем 1 млн долл. Available at: <http://news.tajweek.tj/view/otdel-centkoma-ssha-zaklyuchil-kontrakty-s-postavschikami-tadzhikistana-na-bolee-chem-1-mln/> (accessed 15.08.2020).

15. США готовят закупку систем вооружения в странах бывшего СССР. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2938779.html> (accessed 15.08.2020).

16. Uzbekistan receives Ravens to bolster border security. Available at: https://www.army.mil/article/218187/uzbekistan_receives_ravens_to_bolster_border_security (accessed 15.08.2020).

17. Почему это происходит? Available at: http://uza.uz/ru/world/pochemu-eto-proiskhodit-17-04-2020?sphrase_id=16849119 (accessed 17.08.2020).

18. США профинансируют работу с молодёжью в странах Центральной Азии. Available at: <https://russian.rt.com/world/news/764047-ssha-centralnaya-aziya-obrazovanie> (accessed 17.08.2020).

19. Конкурс проектных предложений по созданию сети выпускников образовательных программ правительства США. Available at: <https://tj.usembassy.gov/ru/the-u-s-embassy-in-dushanbe-requests-project-proposals-to-run-and-consolidate-a-u-s-government-usg-alumni-network-in-tajikistan-ru-ru/> (accessed 20.12.2020).

20. Landmark U.S.-Uzbekistan Agreements Signed on Education and Culture // U.S. Department of State. Official site. 2018. 16 May. Available at: <https://www.state.gov/landmark-u-s-uzbekistan-agreements-signed-on-education-and-culture/> (accessed 10.08.2020).

21. Программа Книжных Переводов 2020 // Посольство США в Кыргызской Республике. Официальный сайт. Available at: <https://kg.usembassy.gov/ru/2020-book-translation-program-ru/> (accessed 02.01.2021).

22. U.S. Central Command Official site. Available at: <https://www.centcom.mil/> (accessed 12.08.2020).

23. USCENTCOM and Uzbekistan discuss military cooperation // U.S. Central Command. Official site. 2018. 11-12 April. URL: <https://www.centcom.mil/MEDIA/NEWS-ARTICLES/News-Article-View/Article/1495303/uscentcom-and-uzbekistan-discuss-military-cooperation/> (accessed: 10.08.2020).

24. Eight days in, Steppe Eagle 19 participants showing progress, interoperability. Available at: https://www.army.mil/article/223787/eight_days_in_steppe_eagle_19_participants_showing_progress_interoperability (accessed 15.08.2020).

25. Госдеп выделит \$2 млн в рамках программы изучения стран бывшего СССР. Available at: <https://russian.rt.com/world/news/729240-gosdep-izuchenie-strany-sssr> (accessed 17.08.2020).

26. Заявление Министерства иностранных дел Республики Таджикистан в связи с докладом Государственного департамента США о ситуации с правами человека в мире. Available at: <https://khovar.tj/rus/2020/03/zayavlenie-ministerstva-inostrannyh-del-respubliki-tadzhikistan-v-svyazi-s-dokladom-gosudarstvennogo-departamenta-ssha-o-situatsii-s-pravami-cheloveka-v-mire/> (accessed 17.08.2020).

27. Congressional Budget Justification // U.S. Department of State. Official site. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/04/FY21-Supplementary-Tables-FINAL.pdf> (accessed 08.01.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабинцев В.П. 2012. Человеческий потенциал как научная категория. *Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право.* №8, с. 223-229.

Крячкина Ю.А. 2019. «Мягкая сила» во внешней политике Японии: ключевые особенности. *Проблемы национальной стратегии.* №6 (57), с. 95-107.

REFERENCES

Babintsev V.P., Kurkina M.P. 2012. Chelovecheskii potentsial kak nauchnaia kategoriia [Human potential as Scientific Category] (In Russ.). *Scientific Bulletin. Series. Philosophy. Sociology. Law*, Is. 8, p. 223-229.

Kryachkina Yu.A. 2019. «Miagkaia sila» vo vneshnei politike Iaponii: kliuchevye osobennosti [Soft Power in Japanese Foreign Policy: key features] (In Russ.). *Problems of National Strategy*, Is. 6(57), p. 95-107.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЦИБИКОВ Виктор Александрович, кандидат педагогических наук, Уральский государственный экономический университет, старший преподаватель. Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45.

TSIBIKOV Viktor A. Candidate of Sciences (Pedagogical), Senior Teacher, The Ural State University of Economics. 62/45, ul. 8 Marta/Narodnaya Volya, Ekaterinburg, 620144 Russian Federation.

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300013920-2

Сближение Китая и России как результат эндогенных движущих сил

Пан Давэй

*Шанхайская академия общественных наук.
КНР, 200020 Шанхай, Хуайхай Чжун Лу, 7/622.
e-mail: pandw29@hotmail.com*

Статья поступила в редакцию 4.02.2021.

Резюме: В статье рассматриваются общие вопросы взаимоотношений России и Китая на фоне изменений современного международного порядка. Одним из таких значительных изменений является подъём национального могущества России и Китая, где главной целью является улучшение материального благополучия граждан этих стран. Оба государства стремятся усилить своё присутствие в мире и установить более справедливый и рациональный политический и экономический порядок в мире. При этом Россия и Китай, являясь соседями, нуждаются в сотрудничестве и взаимной поддержке. Несмотря на то что они принадлежат к разным цивилизациям, у национального менталитета народов двух стран есть общие черты, такие как склонность к коллективизму и схожее отношение к власти, а также длительные исторические традиции авторитаризма. Двусторонние экономические отношения характеризует рост объёма торговли и инвестиций, а также развитие научно-технического, валютно-кредитного сотрудничества и производственной кооперации. Россия и Китай не собираются брать на себя мировое финансовое лидерство, но считают, что имеют право на защиту своих интересов в этой сфере.

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, социально-экономическое развитие, стратегическое партнёрство, стратегические цели, стратегические интересы

Для цитирования: Пан Давэй. Сближение Китая и России как результат эндогенных движущих сил. *США & Канада: экономика, политик, культура.* 2021; 51(3):24-38.
DOI: 10.31857/S268667300013920-2

Sino-Russian Rapprochement as a Result of Endogenous Driving Forces

Pan Dawei

*Shanghai Academy of Social Sciences.
7/622 Middle Huaihai Road, Shanghai, 200020, People's Republic of China.
e-mail: pandw29@hotmail.com*

Received 4.02.2021.

Abstract: The article deals with general issues of Sino-Russian relations in view of the changing international order. One of those changes is the rise of the national power of Russia and China, with the aim to improve the material well-being of their respective citizens. Both

states seek to strengthen their presence in the world and establish a more just and rational political and economic world order. At the same time, Russia and China, being neighbors, need to cooperate and support each other. Despite the fact that they belong to different civilizations, the national mentalities of the peoples of the two countries has lots in common, including a tendency towards collectivism and a similar attitude to power, as well as a long historical tradition of authoritarianism. Bilateral economic relations are characterized by an increase in trade and investment volume, as well as ongoing scientific, technical, monetary and industrial cooperation. Russia and China are not going to take on world financial leadership, but they believe that they have the right to protect their interests in this area.

Keywords: Russian-Chinese cooperation, social and economic development, strategic partnership, strategic goals, strategic interests.

For citation: USA & Canada: Economics, Politics, Culture. 2021; 51 (3) 24-38.

DOI: 10.31857/S268667300013920-2

Отношения между Китаем и Россией начали складываться в середине XVII века. За триста лет происходило многое – как приятное, так и неприятное. В последние годы наблюдается заметное сближение Китая и России, что вызывает в связи с этим разные мнения. С моей точки зрения, это сближение характеризуется стратегическим взаимодействием, и ему свойственны эндогенные движущие силы.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ КИТАЯ И РОССИИ СОВМЕСТИМЫ

Китай и Россия находятся на стадии радикальных изменений конфигурации международных отношений и возрождения собственного могущества. Китай развивается, поставив целью улучшение жизни народа, без угроз кому-либо, не бросая никаких вызовов. В преддверии нового 2021 года правительством Китая было объявлено, что в стране все бедные уезды поборолли нищету, ликвидирована бедность и одержаны успехи во всестороннем формировании среднезажиточного общества. Аналогичные цели намечены и в России. Во всех президентских посланиях В.В. Путин всегда ставил задачу повышения благосостояния населения на приоритетное место, в том числе и в послании 2020 г., которое сосредоточено, прежде всего, на вопросах внутреннего социального и экономического развития страны. Поддержание и продвижение стабильных двусторонних связей является важной внешней гарантией для собственного стратегического развития стран. В соответствии с потребностями к возрождению государств, Китай и Россия рассматривают друг друга в качестве возможности для собственного подъёма, обе стороны стремятся к раскрытию эндогенных движущих сил для осуществления совместного развития.

Находясь в сходной стратегической ситуации, Китай и Россия имеют сходные стратегические цели и совместимые стратегические интересы. Обе страны стараются принять как можно более активное участие в мировых делах с целью

усиления своих позиций в мировом сообществе, а также защиты основных международных норм и международной морали, поддержания мира, безопасности и стабильности во всём мире. В условиях трансформации современной системы международных отношений Китай и Россия стремятся к установлению более справедливого и рационального мирового политического и экономического порядка, поддерживая построение нового типа межгосударственных отношений с взаимным уважением, взаимной выгодой, совместным развитием, открытостью и инклюзивностью. Вследствие наличия совместных стратегических целей и стратегических интересов сближение Китая и России неизбежно.

29 декабря 2020 г. во время телефонного разговора, состоявшегося между лидерами двух стран, В.В. Путин сообщил: надо говорить не просто о добрососедских отношениях, а о полномасштабном стратегическом сотрудничестве двух стран. Здесь важно отметить, что в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, подписанном в 2001 г., ясно декларировано, что альянс Китая и России не направлен против третьих стран. Надо отметить, что оба государства находятся не в вакууме – отношения между ними в той или иной степени подвергаются влиянию факторов внешней среды, однако сближение КНР и России является следствием осознанного выбора и не зависит от того, как складывается текущая геополитическая ситуация. Россия, Китай и Соединённые Штаты Америки являются главными игроками на мировой арене, но зародившаяся в период холодной войны концепция о треугольнике Россия – Китай – США вряд ли соответствует реальности, складывающейся после холодной войны.

Чем отличается современная реальность от реальности при холодной войне? Во-первых, хотя после холодной войны Соединённые Штаты остались единственной сверхдержавой в мире, однако очевидно, что все три страны – Китай, Россия и США – обладают своими собственными незаменимыми преимуществами и возможностями. Во-вторых, при глобализации в мире явно наблюдается тенденция, что экономические связи между государствами становятся более тесными и взаимозависимыми, в связи с чем трудно представить, чтобы страны мира были разделены на два противоположных лагеря, как это было в годы холодной войны. В-третьих, ныне, в XXI веке, идеология отступает с господствующей позиции в политических манёврах, хотя ещё есть люди, которые по инерции мышления холодной войны апеллируют к понятию «идеология» и манипулируют им.

СОСЕДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЕ ОБ УРОКАХ ИСТОРИИ

Что бы ни случилось, мы не можем не учитывать тот факт, что Китай и Россия являются соседними державами. За 50 лет – с 1896 по 1950 г. – Китай и Россия трижды вступали в политический и военный союз (это Русско-китайский секретный договор, ранее известный как Союзный договор между Российской империей и Китаем (империей Цин) о взаимной помощи в случае нападения тре-

твией страны, подписанный 22 мая (3 июня) 1896 г.; Договор о дружбе и союзе между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой, заключённый 14 августа 1945 г., и Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР, заключённый 14 февраля 1950 г.). В истории двусторонних отношений между современными странами мира это уникальный случай. В 1996 г. между Китаем и Россией было официально установлено стратегическое партнёрство. С момента подписания первого союзного договора до установления стратегического партнёрства между Китаем и Россией прошло ровно сто лет. Это не столько историческое совпадение, сколько объективный факт, свидетельствующий о том, что Китай и Россия, как соседние страны, нуждаются во взаимной поддержке и сотрудничестве. Независимо от того, какие изменения произошли и происходят у них во внешних и внутренних условиях, обе страны неустанно ищут эффективные пути мирного сосуществования и сотрудничества.

Нам нельзя упускать из виду и аспект культуры. Китай и Россия являются странами, принадлежащими к разному типу цивилизаций, но имеющими немало общего. Это общее связано с тем, что обе они прошли через длительный этап авторитарного режима, в результате которого сформированы знакомые друг с другом национальные дух и культура. Хотя социально-культурные различия Китая и России, бесспорно, заметные, но не трудно найти сходные моменты в национальной ментальности у двух народов. Например, обе нации имеют естественную склонность к коллективизму и преклонению перед властью, которая связана со спецификами собственного развития общества Китая и России.

Находясь на стадии радикальных изменений системы международных отношений и национального возрождения, Китай и Россия, с одной стороны, продвигают реформы и стремятся к интеграции в мировую экономическую систему, а с другой стороны, пытаются сохранить самоидентичность со своим цивилизационным основанием. Эти географические, исторические и культурные моменты играют большую роль в стимулировании сближения обеих стран.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ И РОССИИ

Экономические отношения являются основными общественными отношениями и связями между субъектами, возникающими в процессе их деятельности. Они и отражают уровень тесноты связей между субъектами, присутствующими в данной экономической деятельности. Здесь выбран 2001 год в качестве координат наблюдения, ибо тогда юридически установлены партнёрские отношения Китая и России Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. В то время товарооборот между Китаем и Россией составлял 10,67 млрд долл., инвестиции Китая в Россию – 280 млн долл. По прошествии почти 20 лет, в 2019 г., товарооборот России с Китаем достиг 110,75 млрд долл. По данным ЦБ РФ, в 2011–2017 гг. объём прямых ки-

тайских инвестиций в Россию составил 16,3 млрд долл. По итогам 2018 г. в России создано свыше тысячи китайских предприятий. Однако, согласно исследованию Московской школы управления «Сколково», за семь лет китайские компании инвестировали в российский рынок около 35,9 млрд долл. Здесь нельзя упустить из виду тот факт, что развитие экономических отношений Китая и России характеризуется не только количественным умножением, но и качественным ростом. По мере увеличения внешней торговли между Китаем и Россией, в структуре экономического сотрудничества между обеими странами наблюдаются заметные изменения. Наряду с традиционными для взаимных отношений торговыми связями стали развиваться научно-техническое, валютно-кредитное сотрудничество и производственная кооперация. Таким образом, в целом можно сделать вывод, что Китай выступает одним из крупных партнёров РФ и инвесторов в российскую экономику. Устойчиво развивающиеся экономические отношения между двумя странами отражают эндогенные потребности и возможности между ними. В то же время стратегические потребности Китая и России в совместном подъёме и общая ответственность перед вызовами глобального характера отражаются и на профиле экономического сотрудничества обеих стран. Если извлечь уроки из происшедших в последние десятилетия мировых экономических кризисов, то стало бы ясно, что Соединённые Штаты, злоупотребляя своим превосходством в международной финансовой системе, просто включают печатный станок и «размывают» сбережения всех стран, когда у них возникают финансовые проблемы. Мы не собираемся заменить американское лидерство в международной финансовой системе, но мы вполне имеем право на защиту своих интересов в случае, когда национальная валюта и резервы находятся под угрозой. В связи с этим создание собственной системы взаиморасчётов, полномасштабной кредитной денежной системы на инклюзивных основах является одним из совпадающих интересов между Китаем и Россией.

Возможно, в качестве итога можно было бы сказать, что интенсивное развитие отношений Китая и России за последние годы в большей степени зависит от эндогенных движущих сил у Китая и России. Являясь двумя сильнейшими самостоятельными державами-цивилизациями и странами, соседствующими друг с другом, обе страны имеют общие интересы и схожее представление о будущем мироустройстве. Всестороннее развитие отношений добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнёрства и стратегического взаимодействия – общее желание и обязательство народов Китая и России.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПАН Давэй, профессор, директор Центра исследований России и ЦА Шанхайской Академии общественных наук.

PAN Dawei, Professor, Director of Centre for Russian and Central Asian Studies of Shanghai Academy of Social Sciences.

УДК 339.9, 339.54, 339.56

DOI: 10.31857/S268667300013921-3

Торгово-экономические отношения США и Японии: новые тенденции

К.О. Чудинова

*Центр североамериканских исследований ИМЭМО РАН,
117997, Москва, Профсоюзная ул., 23.*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5557-8956> e-mail: Xenia.chudinova@gmail.com

Статья поступила 26.08.2020.

Резюме: С послевоенного периода Япония оставалась союзником США в геостратегическом плане, а также постепенно стала крупнейшим экономическим партнером. Формированию феномена японского «экономического чуда» очень способствовала помощь США и доступ к американскому рынку.

Однако позднее, чтобы избежать ограничений экспорта (в первую очередь, на продукцию автомобилестроения) и американских тарифов, японские компании создали сеть филиалов в странах Восточной Азии, в том числе в Китае, а также в самих США. Это постепенно привело к формированию в регионе модели «трёхсторонней торговли».

На настоящий момент японская экономика тесно связана как с американской, так и с китайской. В производстве товаров и услуг в рамках цепочек создания добавленной стоимости как на экспорт в США и в страны ЕС, так и для внутрирегиональной торговли задействовано большинство стран АТР.

В условиях американо-китайской торговой войны, последствий пандемии нового коронавируса и воздействия научно-технического прогресса компании активно перестраивают свои сети, чтобы минимизировать потери и риски. В результате противостояния США и Китая и ослабления системы регулирования международных экономических отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе быстрее идут региональные интеграционные процессы. От позиции Японии во многом зависит, каким именно будет взаимодействие между странами региона, будет ли найден противовес Китаю и смогут ли США войти в новые объединения, если откажутся от политики протекционизма.

Ключевые слова: ГЦС, АТР, торговля, сотрудничество

Для цитирования: Чудинова К.О. Торгово-экономические отношения США и Японии: новые тенденции. США & Канада: экономика, политика, культура. 2021; 51(3): 60-72. DOI: 10.31857/S268667300013921-3.

US-Japan Trade and Economic Relations: New Trends

Xenia O. Chudinova

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences

23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5557-8956>, e-mail: Xenia.chudinova@gmail.com

Received 26.08.2020.

Abstract: Since the post-war period, Japan has remained a US ally and also gradually became their largest trade partner. The emergence of the Japanese “economic miracle” phenomenon was partly caused by the US assistance and access to the American market.

However, eventually American manufacturers and politicians began to worry about growing Japanese exports and the US trade deficit with Japan. To avoid export restrictions (primarily on automotive products) and US tariffs, Japanese companies created supply networks in East Asia, including China, as well as built plants in the United States. This gradually led to the formation of a "trilateral trade" pattern in the region.

Now most of the Asia-Pacific countries' economies are intertwined and involved in GVC goods and services production for exports to the United States and the EU as well as for intra-regional trade.

In the context of the US-China trade war, the effects of the new coronavirus pandemic and the impact of technological progress, companies are actively rebuilding their supply networks to minimize losses and risks. Because of the USA and China confrontation and the erosion of global economic system the regional integration processes are developing faster. The position of Japan will be of great importance for the new economic and political order in the Asia Pacific region.

Keywords: GVC, Asia Pacific, trade, cooperation

For citation: Chudinova X.O. US-Japan Trade and Economic Relations: New Trends. USA & Canada: economics, politics, culture. 2020;51(3): 60-72. DOI: 10.31857/S268667300013921-3

ВВЕДЕНИЕ

В ходе предыдущего этапа глобализации в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) сформировалась модель «трёхсторонней торговли», включающая США, Японию, а также Китай и другие страны региона. В рамках этой модели развитые экономики региона, в первую очередь Япония, создавали высококачественные наукоёмкие промежуточные товары, которые затем проходили этап сборки в Китае или в менее развитых экономиках Юго-Восточной Азии и поступали на рынок США для конечного потребления.

На настоящий момент ситуация меняется под воздействием последствий американско-китайской торговой войны и ещё в большей степени – под воздействием нового витка научно-технического прогресса. Новые тенденции хорошо прослеживаются во взаимодействии США и Японии, крупнейших экономик и партнёров в АТР.

«ТРЕХСТОРОННЯЯ ТОРГОВЛЯ» В АТР И ЗАРУБЕЖНЫЕ ФИЛИАЛЫ ЯПОНСКИХ КОМПАНИЙ

Феномен интегрированной Восточной Азии (ВА), «Фабрики Азия», начал формироваться ещё в 1960-х годах с ростом потребительского спроса в США, который могли удовлетворить производства, созданные в азиатских экономиках. С 1970-х по 1990-е годы главную роль в генерации торговых потоков между

странами АТР и США играла Япония [Hook et al., 2012, pp. 215-230]. Такое положение менялось по мере роста экономики Китая, который к концу 2000-х годов опередил Японию и стал ключевым партнёром Америки. Сначала китайская экономика была для США источником импорта, но за первое десятилетие XXI века Китай стал и крупным экспортным рынком, далеко обогнав Японию. Одновременно росло беспокойство американской стороны относительно увеличения дефицита торгового баланса с Китаем [1].

Американские политики уже много десятилетий приписывают дисбалансы торговли как с Японией, так и с Китаем и другими странами ВА «нечестным торговым практикам» этих стран, высокой степени поддержки бизнеса государством, осуществлению госзакупок, закрытости рынка для американских компаний и т.д. [Дмитриев С.С., 2018] Хотя часть этих обвинений справедлива, представляется, что причина отрицательного сальдо торгового баланса США лежит всё же в фундаментальных особенностях функционирования американской экономики и сочетании нормы сбережения и инвестиций. В таком случае борьба с импортом является, скорее, борьбой с симптомами, нежели решением проблемы [2].

На 2019 г. крупнейшими партнёрами США по валовому объёму торговли товарами были Мексика и Канада (экспорт и импорт составили 614,5 млрд долл. для Мексики и 612,4 млрд долл. для Канады, это суммарно 29,6% всего объёма торговли товарами, который в 2019 г. равнялся 4,144 трлн долл.), за ними шёл Китай (558,9 млрд долл., 13,5%), и на четвёртом месте была Япония (218,3 млрд долл., 5,3% всей торговли товарами) [3].

Введённые США и Китаем тарифы привели к тому, что американский экспорт товаров и услуг в Китай в 2019 г. составил 164,5 млрд долл., что на 8,2% меньше, чем в 2018 г. А импорт из Китая номинально сократился на 15,5% по сравнению с 2018 г. и составил 472,3 млрд долл. В результате дефицит США в торговле с Китаем уменьшился до 307,8 млрд долл. [4].

Однако, хотя уменьшился импорт из Китая, предсказуемо вырос импорт из стран ВА, Европы и Мексики. Многие экономисты соглашаются, что введённые тарифы приведут к неопределённости, спаду и возникновению эффекта отклонения торговли, а также к росту цен на товары, облагаемые пошлиной, и перенесению расходов на покупателей, но вряд ли будут способствовать созданию большого числа рабочих мест в США и снижению дефицита торгового баланса [5; 6; 7; 8].

Также можно предположить, что показатель снижения дефицита торговли с Китаем за 2019 г. не отражает полноты картины, поскольку многие компании просто отправляют товары через другие страны, где в них вносятся минимальные изменения, чтобы формально они импортировались не из Китая, или ищут других поставщиков. Таким образом, дефицит торгового баланса «мигрирует», но не исчезает.

Постепенный рост экономики Китая и его значения как торгового партнёра США необходимо рассматривать в контексте глобализации, деятельности ТНК и создания региональных цепочек добавленной стоимости, в том числе сформированных японскими компаниями для удешевления производства и обхода торговых барьеров на пути к американскому рынку.

Более широкое понимание структуры торговли США с крупнейшими партнёрами даёт взгляд с точки зрения создания добавленной стоимости. На 2015–2016 гг. (годы, по которым в международных базах имеется значительный массив данных по цепочкам создания добавленной стоимости), до избрания Д. Трампа президентом США, тенденции и перспективы были видны довольно чётко.

Крупнейшими торговыми партнёрами США в 2015 г., как по валовому объёму торговли, так и по показателям добавленной стоимости, были Китай, Канада и Мексика. Этот результат вполне понятен с учётом того, сколько американских компаний перевели своё производство в Мексику и Канаду после заключения НАФТА.

Крупнейшим экспортным рынком по валовому объёму продукции в 2015 г. была Канада (13,5%), за ней шли Китай (11,7%) и Мексика (9,6%). Однако наиболее значимым с точки зрения добавленной стоимости рынком сбыта был Китай (12,6%), а уже за ним следовали Канада (12,1%) и Мексика (7,2%). Объём американской продукции, поступившей на китайский рынок, оцененный по добавленной стоимости, превышал объём валового экспорта США в Китай. Это означает, что часть американских продуктов реэкспортировалась на китайский рынок через другие страны.

По объёмам валового импорта в США в 2015 г. первое место занимал Китай (19,3%), затем Канада (12,1%), потом Мексика (10,8%). С точки зрения добавленной стоимости первое место также занимал Китай – на него приходилось 19,6% американского импорта, на Канаду – 9,8%, на Мексику – 7,3% [9].

Япония по обоим показателям занимала в 2015 г. четвёртое место как в экспорте, так и в импорте [9].

Для японских компаний в 2015 г. крупнейшим рынком сбыта с точки зрения валового экспорта (22,1%) был Китай, но вторым по величине был американский рынок (18,7%). Если смотреть по добавленной стоимости, важнейшим оставался американский рынок (22,2%), за ним шёл китайский (20,6%), а потом южнокорейский (4,4%). По объёмам валового импорта в Японию в 2015 г. первое место занимал Китай (23%), затем США (14,7%). С точки зрения цепочек добавленной стоимости ситуация выглядит так же: на Китай приходилось 22,2% японского импорта, на США – 16,4% [10].

Таким образом, крупнейшим рынком сбыта для японских производителей, если смотреть на валовой экспорт, в 2015 г. был Китай. Но важнейшим конечным направлением экспорта с точки зрения цепочек добавленной стоимости всё же оставались Соединённые Штаты. И если оценивать по добавленной стоимости, объём японской продукции, поступившей на американский рынок, превы-

шал объём валового экспорта, направленного напрямую из Японии. Это позволяет предполагать, что значительная часть японских продуктов реэкспортируется на рынок США через третьи страны, то есть через Китай и других региональных партнёров Японии (Республику Корея, Тайвань, Таиланд), с которыми японская экономика тесно связана производственно-сбытовыми цепочками, в соответствии с моделью «трёхсторонней торговли» [10].

По данным Министерства экономики, торговли и промышленности Японии, коэффициент зарубежного производства (*overseas production ratio*)* японских компаний продолжал расти, и важность операций за рубежом возрастала. На 2016 г. он составлял 23,8%, таким образом около четверти общего объёма промышленного производства Японии приходилось на зарубежные филиалы, в том числе, в Соединенных Штатах [11].

За десятилетия тесного экономического взаимодействия Японии и США японские фирмы создали в Америке сеть предприятий. В 2017 г. Япония была вторым крупнейшим инвестором в экономику США после Великобритании – японские накопленные ПИИ составили впечатляющие 469 млрд долл. (12%). На филиалах японских предприятий в США в 2017 г. было непосредственно занято 885,2 тыс. человек, продажи составили 834,7 млрд долл. Были высоки затраты на НИОКР: 8,828 долл. на одного работника [12].

Данные по прямому экспорту из Японии в США также указывают на значимость филиалов японских компаний в США для двусторонней торговли. В структуре японского экспорта в Америку за 2016 г. на готовые товары приходилось 57,6%, а на промежуточные – 42,4%. В категорию готовых товаров входили: транспортные средства (автомобили) – 33%; продукция общего машиностроения (строительная техника, оборудование для производства полупроводников и т. д.) – 12%; продукция электромашиностроения (генераторы для автомобилей) – 5%; прецизионное оборудование – 2%; химикаты – 2%; другое – 4%. В категорию промежуточных товаров входили: транспортные средства (автозапчасти, запчасти для самолётов и т. д.) – 10%; продукция общего машиностроения (двигатели, газовые турбины и т. д.) – 10%; электротехника (аккумуляторы, полупроводники и т. д.) – 7%; химикаты (сырьё для фармацевтической продукции, химикаты для производства полупроводников, пластмассы для автомобилей и т. д.) – 6%; сталь и металлы – 4%; другое – 5%. Исходя из объёмов промежуточных товаров, можно сделать вывод, что большой объём комплектующих (таких как автозапчасти) доставлялся из Японии на заводы японских компаний в Соединённых Штатах [11]. Это согласуется с данными Бюро переписи США, по которым доля внутрифирменного импорта товаров из Японии в США в 2019 г. составляла 77% (111 из 144 млрд долл.). К сожалению, в данных отсутствует разде-

* Коэффициент производства зарубежных филиалов = продажи зарубежных филиалов / продажи зарубежных филиалов + продажи отечественных компаний.

ление между импортом из американских филиалов в Японии и из японских материнских компаний, но данный показатель всё равно является высоким [13].

В структуре импорта Японии из США в 2016 г. на готовые товары приходилось 41,8%, на промежуточные товары – 58,2%. В категорию готовых товаров входили: продовольственные товары – 12%; транспортные средства (самолёты, продукция военного назначения) – 7%; химические вещества (фармацевтические препараты и т. д.) – 5%; прецизионное оборудование (медицинское оборудование, контрольно-измерительное оборудование и т. д.) – 5%; продукция общего машиностроения (оборудование для производства полупроводников и т. д.) – 5%; другое (природные ресурсы и т.д.) – 9%.

В категорию промежуточных товаров входили: химикаты – 15%; продукция общего машиностроения (продукция военного назначения, газовые турбины, детали для оборудования для производства полупроводников и т. д.) – 10%; электрооборудование (запчасти для смартфонов, полупроводники и т. д.) – 8%; продовольственные товары – 6%; дерево, бумага, целлюлоза – 5%; другое – 13% [11].

Можно отметить, что, хотя между США и Японией осуществлялся обмен высокотехнологичными товарами с высокой капиталоемкостью, что характерно для торговли между развитыми странами, японский импорт из США отличался наличием большой доли трудоёмкой продукции. Япония является одним из крупных рынков для американских производителей сельскохозяйственной продукции. В рамках соглашения о торговле между США и Японией, вступившего в силу в начале 2020 г., США были крайне озабочены расширением доступа к японскому рынку для своих фермеров, пострадавших от введения Китаем ответных тарифов на американскую сельскохозяйственную продукцию.

Трудно переоценить важность американского рынка для стран Восточной Азии, экономики которых были ориентированы в первую очередь на экспорт и развивались по образцу японской экономики, постепенно интегрируясь всё глубже в региональные цепочки создания добавленной стоимости. Однако структура спроса и предложения в АТР на современном этапе меняется, всё дальше отходя от «трёхсторонней модели» торговли.

РОСТ ЗНАЧИМОСТИ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ В АТР

Доля Азии в мировой торговле товарами выросла с 25% в 2000–2002 гг. до 33% в 2015–2017 гг. Крупнейшими источниками экспорта были Китай, Япония и Республика Корея, на них в 2015–2017 гг. в совокупности пришлось 68% всего экспорта экономик Азии, и 64% импорта. 60% торговли товарами и 60% торговли услугами в 2017 г. приходилось на внутрирегиональную торговлю, которая с 2000 г. выросла четырёхкратно. Эта тенденция отражает рост внутреннего потребления в странах Азии, которое увеличилось с 23 до 28% за период 2000–2017 гг. В Китае доля валового экспорта в валовом выпуске снизилась с 17,2% до 10% за 2007–2017 годы.

Другим фактором роста стало формирование производственно-сбытовых цепочек внутри стран региона. Развивающиеся экономики осваивают выпуск более сложных изделий, и, следовательно, в меньшей степени зависят от импорта промежуточных товаров и готовых продуктов [14].

Как показывают данные, ещё до мер, принятых администрацией Д. Трампа по «защите» американского рынка от иностранной продукции, степень зависимости Китая от экспорта относительно снижалась, а важность внутрирегиональной экономической интеграции возрастала.

Одновременно за десятилетие 2005-2015 гг. возросла зависимость американских производителей от конечного спроса на зарубежных рынках. В 2015 г. около 9,7% добавленной стоимости, созданной американскими компаниями, было предназначено для потребления за рубежом, в то время как в 2005 г. эта доля составляла 7,6%. Это особенно проявлялось в экспорте промышленных товаров, но верно и для экспорта услуг [9].

Перемены хорошо заметны на примере торговли США с Японией. Если брать показатели продаж и закупок производственных филиалов японских фирм за рубежом, то раньше большую долю составляли продажи филиалов, расположенных в США. Но этот показатель значительно снизился в результате глобального финансового кризиса, и сейчас объём продаж в Азии, особенно в Китае, приближается к объёму продаж в США [11].

Положение зарубежных компаний на американском рынке осложняется в результате торговой войны. В конце 2019 г. Японская организация по развитию внешней торговли (JETRO) провела опрос филиалов японских производственных компаний в США. 40% компаний сообщили, что на их деятельность негативно повлияли изменения экономической обстановки. В особенности выросли затраты на закупки, в том числе из-за рубежа. Наибольший отрицательный эффект, по их отзывам, оказали тарифы на китайский импорт, введённые в рамках раздела 301 закона «О торговле», а также тарифы на импорт стали и алюминия.

Почти 40% компаний сказали, что они поменяли или будут менять источники поставок. 108 из этих предприятий ранее осуществляли закупки у предприятий в Китае, 37 – в Японии, 28 – в самих США. После коррекции источников поставок в Китае продолжают закупать товары 12 компаний, в Японии – 45, а в Штатах – 53. Однако остальные ищут поставщиков в странах ЮВА (31 компания в Таиланде, 27 – во Вьетнаме) и в Мексике (22 компании). При этом те фирмы, которые переключились на закупки у поставщиков из самих США, сообщали, что иногда не могут найти нужные запчасти, а неопределённость ситуации мешает американским производителям расширять мощности и выпускать новые виды продукции. Те же, кто занялся поиском ресурсов в странах ЮВА, жалуются на недостаточность инфраструктуры и отсутствие экономии на издержках [15].

Протекционистские меры, введённые США против японского импорта в 1970–1980-х годах, наряду с объективными экономическими причинами, привели к перераспределению японских производственных сетей по всему Азиатско-

Тихоокеанскому региону, быстрому росту инвестиций в экономики Азии и образованию региональных торговых блоков. Нынешние торговые барьеры, созданные Америкой, могут также подтолкнуть страны региона к дальнейшей интеграции.

США И ЯПОНИЯ НА ОЧЕРЕДНОМ ЭТАПЕ ИНТЕГРАЦИИ В АТР: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В АТР последние годы развивается новый этап регионального взаимодействия. На страны воздействует ряд факторов, и к числу самых важных нужно отнести развитие научно-технического прогресса – «четвёртую промышленную революцию».

Развитие глобальных цепочек создания стоимости представляет собой нечто большее, чем просто торговля составляющими и компонентами. В его основе лежат: торговля товарами, особенно промежуточными; инвестиции в производственные мощности, обучение персонала, технологии и долгосрочные отношения между бизнес-партнёрами; использование инфраструктуры и ИКТ для координации производственного процесса и перемещения комплектующих между странами; трансграничные потоки конструкторских и прочих ноу-хау, которые регулируются законодательством о защите интеллектуальной собственности, потоки неизмеряемых активов и т.д. [16].

На новом витке научно-технического прогресса (НТП) ГЦС становятся более наукоёмкими. Страны Азии активно вкладывают в развитие наукоёмких отраслей, а в некоторых секторах лидируют по объёму инвестиций. По ППС, 41% общемировых инвестиций на НИОКР пришлось на страны Азии в 2015-2017 гг. Максимальные вложения в развитие НИОКР и инноваций в 2017 г. осуществляли Республика Корея (65 млрд долл., или 4,2% ВВП), Япония (153 млрд долл., или 3,1%), Сингапур (7 млрд долл., или 2,2%) и Китай (225 млрд долл., или 2,1% ВВП). На Азию в 2018 г. приходилось уже 47% мирового финансирования стартапов. Важно сказать, что в 2017 г. 70% венчурного финансирования осуществлялось между странами региона [14].

Когда в 1990-е годы Республика Корея и Тайвань стали в высшей степени конкурентоспособны в производстве высококачественных товаров широкого потребления, а Китай занял позицию «сборочного цеха», многие японские компании были вынуждены выбрать себе новые ниши. Они сосредоточились на освоении следующего, верхнего «этажа» технологического процесса: на производстве высокотехнологичных материалов, комплектующих и оборудования, которые было сложно воспроизвести. По мере распространения в 1990-х годах региональных ГЦС и снижения торговых барьеров и транзакционных издержек, японские компании окончательно заняли своё место на переднем крае выпуска инновационной продукции, которая к тому же была высокоприбыльной [17]. Япония является лидером в робототехнике, разработках в сфере создания искус-

ственного интеллекта (ИИ) и производстве медицинского оборудования и фармацевтических препаратов.

Применение инноваций, защита интеллектуальной собственности, отсутствие барьеров и свободное перемещение товаров, услуг и факторов производства регулируются соглашениями «нового типа» о создании зон свободной торговли, или об экономическом партнёрстве. Они во множестве заключались в АТР в последние три десятилетия. Именно к таким соглашениям относилось Транстихоокеанское партнёрство (ТПП).

До избрания Д.Трампа президентом, США поддерживали создание Транстихоокеанского партнёрства, зоны свободной торговли «нового типа», которая задала бы высокие стандарты либерализации рынка для региона [Лебедева Л.Ф., 2017]. Поскольку переговоры о Всеобъемлющем региональном экономическом партнёрстве шли с переменным успехом, Китай, возможно, захотел бы присоединиться к ТПП, и его предложение было бы принято на условиях отказа от «нерыночных» элементов китайской экономики.

После выхода США из ТПП в 2017 г. соглашение было сохранено усилиями Японии, с некоторыми изменениями подписано оставшимися 11 странами и вступило в силу.

На настоящий момент, когда экономики региона остро нуждаются в максимальной стабильности и предсказуемости обстановки, чтобы справиться с последствиями пандемии нового коронавируса и экономическим кризисом, США продолжают эскалацию торговой войны с Китаем. Логично, что страны АТР и их партнёры будут стараться заключить многостороннее торговое соглашение или стать частью уже имеющегося. К примеру, в июне 2020 г. Великобритания выразила своё желание присоединиться к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнёрстве (ВППТП) [18], а Вьетнам ратифицировал соглашение о свободной торговле с ЕС [19].

Активно ведутся переговоры по ВРЭП-15 (пока без участия Индии) и есть большая вероятность, что в 2020 г. соглашение будет подписано. Крайне важно, что в соглашении оговариваются преференции для товаров регионального производства. Разумеется, это может ухудшить положение компаний из США [20].

Таким образом, в регионе сложилась крайне необычная ситуация, когда США, вероятно, не будут (хотя бы какое-то время) участвовать в самых перспективных интеграционных проектах – ВППТП и ВРЭП. В то же время предложенный Японией и поддерживаемый США формат «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» не имеет достаточно структурированной программы. К тому же взгляды США и Японии на сдерживание Китая существенно расходятся.

По оценкам нового исследования Института Петерсона, участие во ВРЭП может увеличить реальный национальный доход Китая на 100 млрд долл. к 2030 г., если торговая война продолжится. Доходы Японии вырастут на 46 млрд долл., Республики Корея – на 23 млрд [21].

Параллельно идут переговоры о заключении трёхстороннего соглашения о создании зоны свободной торговли между Японией, Китаем и Республикой Корея. Оно сможет восполнить пробелы ВРЭП и способствовать более глубокой интеграции между тремя экономиками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стабильный Азиатско-Тихоокеанский регион, развивающийся в рамках либерализации и открытия рынков, безусловно, полностью отвечает интересам США. Однако трудно рассчитывать, что такие условия сохранятся там без участия и поддержки Америки. Китай пока является крупнейшей экономикой АТР, и ни одна страна, кроме Соединённых Штатов, в одиночку не сможет уравновешивать его политические амбиции. Преследуя политику «Америка прежде всего», США рискуют остаться в стороне от интеграционных процессов в регионе.

Япония может получить максимум выгоды от участия во всех важнейших региональных интеграционных проектах. Однако её положение остаётся сложным, поскольку экономически Япония тесно связана с Китаем, но её военная безопасность обеспечивается за счёт союза с США. В то же время Япония активно диверсифицирует свои производственные сети и развивает собственные инфраструктурные проекты в АТР, но также поддерживает и отдельные китайские инициативы. В условиях торговой войны и роста напряжённости Японии придётся очень осторожно выбирать линию поведения, чтобы не оказаться между США и Китаем.

К тому же, между крупнейшими мировыми экономиками началась и будет развиваться крайне острая конкуренция за лидерство в прорывных новых технологиях. Здесь Соединённые Штаты, безусловно, могли бы найти почву для более масштабного сотрудничества с Японией, своим давним союзником и партнёром.

Экономическое сотрудничество между США и Японией важно не только с точки зрения развития их двусторонних отношений, но и для обеспечения функционирования системы понятных правил и высоких стандартов, согласно которым в регионе будут в дальнейшем осуществляться торговля, технологические обмены, движение факторов производства.

В 2021 г. Япония будет председательствовать в ВПТТП. Она могла бы содействовать возвращению США в число участников соглашения, что существенно повысило бы его ценность для других экономик. Для самих Соединённых Штатов, помимо экономических выгод, возвращение в ВПТТП предполагало бы дополнительные возможности оказывать воздействие на дальнейшее развитие региона.

ИСТОЧНИКИ

1. Trade patterns and global value chains in East Asia: From trade in goods to trade in tasks. World Trade Organization, April 12, 2013. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/stat_tradepat_globvalchains_e.pdf (accessed 02.06.2020).
2. Bown C.P., McCulloch R. 2009. US-Japan and US-PRC Trade Conflict: Export Growth, Reciprocity, and the International Trading System. ADBI Working Paper 158. Tokyo: Asian Development Bank Institute. Available at: <http://www.adbi.org/working-paper/2009/11/05/3360.us.japan.us.prc.trade.conflict/> (accessed 28.05.2020).
3. Top Trading Partners - Total Trade, Exports, Imports. US Census Bureau. 2020. Available at: Census <https://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/top/top1912yr.html#def> (accessed 06.07.2020).
4. China - International Trade and Investment Country Facts. Bureau of Economic Analysis. Available at: <https://apps.bea.gov/international/factsheet/factsheet.cfm?Area=650&UUID=44241c3a-99d5-4e75-a424-06cc03e59c24> (accessed 04.07.2020).
5. Yukon, Smith Jeremy. In U.S.-China Trade War, New Supply Chains Rattle Markets. Carnegie Endowment for International Peace. June 24, 2020. Available at: <https://carnegieendowment.org/2020/06/24/in-u.s.-china-trade-war-new-supply-chains-rattle-markets-pub-82145> (accessed 03.07.2020).
6. Nicita Alessandro. Trade and trade diversion effects of United States tariffs on China. UNCTAD Research Paper No. 37. UNCTAD. November 2019. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ser-rp-2019d9_en.pdf (accessed 02.07.2020).
7. Amiti M., Ressing S.J., Weinstein D.E. Who's Paying for the US Tariffs? A Longer-Term Perspective. NBER Working Paper No. 26610. NBER. January 2020. Available at: <https://www.nber.org/papers/w26610.pdf> (accessed 30.06.2020).
8. Bown C. There Is Little Dignity in Trump's Trade Policy. Workers Were Never at the Heart of the President's Plan. Foreign Affairs. July 9, 2020. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-07-09/there-little-dignity-trumps-trade-policy> (accessed 09.07.2020).
9. Trade in Value Added: United States. OECD. December 2018. Available at: <https://www.oecd.org/industry/ind/TIVA-2018-United-States.pdf> (accessed 02.07.2020).
10. Trade in Value Added: Japan. OECD. December 2018. Available at: <https://www.oecd.org/industry/ind/TIVA-2018-Japan.pdf> (accessed 02.07.2020).
11. White Paper on International Economy and Trade 2019. Ministry of Economy, Trade and Industry (METI) of Japan. November 22, 2019. Available at: <https://www.meti.go.jp/english/report/data/gIT2019maine.html> (accessed 02.02.2020).

12. Japan - International Trade and Investment Country Facts. Bureau of Economic Analysis. Available at: <https://apps.bea.gov/international/factsheet/factsheet.cfm?Area=614&UUID=2273a313-667a-4442-8d98-a8db8c293290> (accessed 04.07.2020).

13. U.S. Related-Party Trade Database. US Census Bureau. 2019. Available at: <https://relatedparty.ftd.census.gov/> (accessed 17.06.2020).

14. The future of Asia: Asian flows and networks are defining the next phase of globalization. McKinsey Global Institute. September 2019. Available at: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Featured%20Insights/Asia%20Pacific/The%20future%20of%20Asia%20Asian%20flows%20and%20networks%20are%20defining%20the%20next%20phase%20of%20globalization/MGI-Future-of-Asia-Flows-and-Trade-Discussion-paper-Sep-2019.ashx> (accessed 02.07.2020).

15. FY2019 JETRO Survey on Business Conditions for Japanese Companies in U.S. (38th annual survey). JETRO. 2019. Available at: <https://www.jetro.go.jp/en/news/releases/2020/6aac5879159037cb.html> (accessed 06.07.2020).

16. Global value chains in a changing world. WTO. 2013. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/aid4tradeglobalvalue13_e.pdf (accessed 04.06.2020).

17. Katada Saori N., Nakagawa Junji, and Schaede Ulrike. Charting a Path for a Stronger U.S.-Japan Economic Partnership. NBR. February 14, 2019. Available at: <https://www.nbr.org/publication/charting-a-path-for-a-stronger-u-s-japan-economic-partnership/> (accessed 02.02.2020).

18. Easton Y. The UK Wants to Join CPTPP. That's Good News for Japan. The Diplomat. June 24, 2020. Available at: <https://thediplomat.com/2020/06/the-uk-wants-to-join-cptpp-thats-good-news-for-japan/> (accessed 02.07.2020).

19. Nguyen T. Vietnam Ratifies EU Free Trade Agreement, What's Next? The Diplomat. June 22, 2020. Available at: <https://thediplomat.com/2020/06/vietnam-ratifies-eu-free-trade-agreement-whats-next/> (accessed 06.07.2020).

20. Hufbauer G.C., Schott J.J. and Lu Z. China and the Trans-Pacific Partnership: In or out? Peterson Institute for International Economics. June 23, 2020. Available at: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/china-and-trans-pacific-partnership-or-out> (accessed 02.07.2020).

21. Petri P.A., Plummer M.G. East Asia decouples from the United States: Trade war, COVID-19, and East Asia's new trade blocs. Peterson Institute for International Economics. June 2020. Available at: <https://www.piie.com/publications/working-papers/east-asia-decouples-united-states-trade-war-covid-19-and-east-asias-new> (accessed 30.06.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дмитриев С.С. 2018. Предсказуемо непредсказуемая торговая политика – США против всех. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 11. № 2. С. 113–132. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-2-113-132

Лебедева Л.Ф. 2017. Трансконтинентальные партнерства на перепутье: фактор, риски, последствия. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (4). 54–69. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-54-69

REFERENCES

Hook Glenn D., Gilson Julie, Hughes Christopher W., Dobson Hugo. 2012. Japan's International Relations. Politics, Economics and Security. Routledge.

Dmitriev S.S. 2018. Predskazuemo nepredskazuemaia torgovaia politika – SShA protiv vseh [Predictably Unpredictable Trade Policy – the United States versus All Others] (In Russ.). *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 11, no 2, pp. 113–132 (in Russ.). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-2-113-132

Lebedeva L. F. 2017. Transkontinental'nye partnerstva na pereput'e: faktor, riski, posledstviia [Trans-continental Partnerships at the Crossroads: factors, risks, consequences] (In Russ.). *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 10 (4). 54–69. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-54-69

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЧУДИНОВА Ксения Олеговна, научный сотрудник, Центр североамериканских исследований ИМЭМО РАН
Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23.

Xenia O. CHUDINOVA, Research Fellow, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences.
23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

УДК 339.54

DOI: 10.31857/S268667300013922-4

Протекционизм и политика свободной торговли в современных внешнеторговых отношениях Китая и США

С.В. Таскаева

Забайкальский государственный университет.

Российская Федерация, 672039, Чита, ул. Александрo-Заводская, д.30

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3261-7868> e-mail: lana.taskaeva@mail.ru

Статья поступила 27.01.2021.

Резюме: Усиление экономики Китая в последнем десятилетии заставляет США активнее бороться за удержание мирового первенства, как экономического, так и политического. Одним из способов борьбы с китайской экспансией в сфере международной торговли США выбрали протекционизм, несмотря на то что в течение нескольких десятилетий выступали инициаторами соглашений и договоров о свободной торговле во внешнеторговых отношениях. В это же время Китай, начиная с конца прошлого века, неуклонно декларирует приверженность политике открытой экономики, разрабатывает долгосрочные планы по расширению открытости китайского рынка и развитию рыночного потенциала, принимает стратегические решения по выстраиванию новых партнёрских отношений в сфере внешней торговли. Противостояние двух сильнейших экономик мира в период администрации Д. Трампа достигло состояния торговой войны. В условиях глобализации мирохозяйственных связей, усиления взаимосвязи и взаимозависимости национальных экономик, в американо-китайское противостояние неизбежно будут вовлечены и другие экономики, при этом – чем выше уровень экономического развития страны, тем более глубокими будут последствия. Будут ли они разрушительными для отдельных экономик, приведут ли к регионализму, создадут ли новую архитектуру глобальных экономических отношений – вопросы дискуссионные, но велика вероятность того, что мы наблюдаем фундаментальный сдвиг в мировой экономике. В статье рассматриваются меры протекционистской политики, предпринятые администрацией президента США Д. Трампа, и их последствия в краткосрочной перспективе для американского народа, а также влияние смены американского внешнеторгового курса в условиях глобализации мирохозяйственных связей на развитие экономики Китая.

Ключевые слова: протекционизм, свободная торговля, открытая экономика, Транстихоокеанское партнёрство, Всестороннее региональное экономическое партнёрство, США, Китай, международная торговля, внешнеторговая политика

Для цитирования: Таскаева С.В. Протекционизм и политика свободной торговли в современных внешнеторговых отношениях Китая и США. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2021; 51(3): 73-80. DOI: 10.31857/S268667300013922-4

Protectionism and Free Trade Policy in Contemporary China-US Foreign Trade Relations

Svetlana V. Taskaeva

Transbaikal State University.

30 Aleksandro-Zavodskaya, Chita, 672039, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3261-7868>

e-mail: ana.taskaeva@mail.ru

Received: 27.01.2021.

Abstract: The strengthening of China's economy in the past decade is forcing the United States to fight more actively to retain the world leadership, both economic and political. The United States have chosen protectionism as one of the ways to combat Chinese expansion in foreign trade, despite the fact that for several decades it had been the initiator of agreements and treaties on free trade in foreign trade relations. At the same time, since the end of the last century, China has been steadily declaring its commitment to an open economy policy, working out long-term plans to expand the openness of the Chinese market and develop market potential, and making strategic decisions on building new trade partnerships. The confrontation between the two strongest economies in the world during the Trump administration has reached a state of trade war. In the context of the globalization of world economic ties, the strengthening of the interconnection and interdependence, other national economies will inevitably be involved in the American-Chinese confrontation, and the higher the level of economic development of the country is, the more profound the consequences will be. Whether they will be destructive for some economies or they will lead to regionalism or they will create a new architectonics of global economic relations are debatable questions, but it is highly likely that we are witnessing a fundamental shift in the world economy. The article examines the protectionist measures taken by the US President D. Trump's administration and their consequences in the short term for the American people, as well as the impact of the change in the American foreign trade course on the Chinese economy in the context of globalization of world economic ties.

Keywords: protectionism; free trade; open economy; Trans-Pacific Partnership; Regional Comprehensive Economic Partnership; the USA; China; international trade; foreign trade policy

For citation: *Taskaeva S.V. Protectionism and Free Trade Policy in Contemporary China-US Foreign Trade Relations. USA & Canada: Economics, Politics, Culture. 2021; 51(03): 73-80. DOI: 10.31857/S268667300013922-4*

ВВЕДЕНИЕ

В научном сообществе вопросы эволюции парадигмы «протекционизм – свободная торговля» применительно к сфере внешнеторговых отношений на протяжении многих лет являются предметом дискуссии. Противостояние протекционизма и свободной торговли неоднократно на протяжении истории приводило к торговым войнам.

На современном этапе фритредерские тенденции получили своё развитие после Второй мировой войны, что в результате привело к глобализации мировой экономики. Начиная с 2008 г., вследствие замедления общемирового экономического роста и под влиянием глобального финансового кризиса, произошло обострение конкурентной борьбы на мировом рынке, что явилось причиной увеличения вмешательства государств во внешнюю торговлю в целях отстаивания национальных экономических интересов. Масштабы и харак-

тер такого вмешательства, а также продолжительность действия протекционистских мер оказались различными для экономик отдельных стран. Особый интерес для исследования представляют меры, предпринятые Соединёнными Штатами Америки в указанном направлении. Это обусловлено двумя причинами: во-первых, американская экономика является сильнейшей в мире; во-вторых, тренд внешнеторговой политики США претерпевает наиболее кардинальные изменения – будучи неизменными сторонниками свободы торговли, американцы стали оценивать процессы глобализации как негативные, а протекционизм рассматривать как более предпочтительную внешнеторговую политику. Кроме того, учитывая, что в середине прошлого века, когда экономики большинства государств были разрушены и нуждались в послевоенном восстановлении, именно США инициировали провозглашение принципов свободной торговли и начали коренным образом менять экономическое мироустройство, смена американского внешнеторгового курса заслуживает детального рассмотрения и глубокого анализа.

ИНИЦИАТИВЫ США В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ В XX ВЕКЕ

Начало экономическому доминированию США было положено в 1944 г. на Бреттон-Вудской конференции, когда была изменена мировая финансовая система, в результате чего США получили неограниченные возможности по контролю над мировой экономикой. Важнейшим шагом по направлению к свободной торговле стало подписание Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) в 1947 году [1], которое было направлено на снижение барьеров, в первую очередь, тарифных, в международной торговле. Следует отметить, что подписание первого всемирного многостороннего соглашения о свободной торговле произошло в результате отказа Соединённых Штатов от ратификации договора о создании Организации по международной торговле, которая, по мнению США, не могла в перспективе представить им торговых преимуществ. Из-за экономической слабости большинства стран в послевоенные годы на мировом рынке не наблюдалось активной конкуренции, поэтому основным бенефициаром соглашения ГАТТ, провозгласившего принцип свободной торговли, стали Соединённые Штаты, а либерализация международной торговли с тех пор переросла в глобальную тенденцию.

На протяжении нескольких десятилетий США неизменно придерживались принципов свободы торговли и неоднократно выдвигали новые инициативы в отношении глобализации мировой экономики [Лекаренко О.Г., 2014].

Однако в XXI веке, под влиянием событий глобального характера Соединённые Штаты меняют стратегическое направление в сфере внешнеторговых отношений, постепенно заменяя либеральные тенденции протекционистскими.

СОВРЕМЕННЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ ТОРГОВЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ И ЕГО ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Смена фритредерского курса на протекционистский отчётливо прозвучала в США, когда Конгресс принял закон «О восстановлении экономики и реинвестициях», обязывающий стимулировать потребление продукции, произведённой в Америке [Ревенко Л.С., Ревенко Н.С., 2019], хотя ВТО констатировала, что данный закон не противоречит принципам международной организации.

Период президентства Д. Трампа в США характеризуется ещё более резким разворотом от свободной конкуренции на международном рынке к протекционизму во внешнеторговой политике. Следует отметить, что в условиях либерализации мировой торговли, благоприятной экономической ситуации в США на протяжении последнего десятилетия, решение администрации Трампа было достаточно неожиданным для торговых стран-партнёров, хотя и предсказуемым в связи со снижением темпов роста глобальной торговли и предыдущими действиями президентских администраций.

Первым шагом администрации Д. Трампа в начале 2017 г. было заявление о выходе из Соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве (далее – ТТП), несмотря на то, что его создание было инициативой США и имело в перспективе стратегическое экономическое и политическое значение для страны. Соглашение о создании Транстихоокеанского партнёрства было подписано во время президентства Б. Обамы в феврале 2016 г. 12 стран Азиатско-Тихоокеанского региона – Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Мексика, Перу, Чили, Малайзия, Бруней, Сингапур и Вьетнам – стали сторонами Соглашения. ТТП предполагало создание зоны свободной торговли между этими странами, которая со временем должна была трансформироваться в единый рынок, аналогичный европейскому. Многие эксперты оценивали создание ТТП как попытку США сдержать рост влияния Китая в регионе, так как участие КНР в партнёрстве не предполагалось.

Как и в случае создания Соглашения ГАТТ, США намеревались стать основным бенефициаром партнёрства. Выход из ТТП был предвыборным обещанием Д. Трампа. Как было объявлено, принятое им решение было направлено на защиту национального производителя и американского рынка труда от потенциально высокой конкуренции с азиатской рабочей силой, характеризующейся более низкой стоимостью.

Однако условия первой половины XXI века оказались неидентичны условиям середины XX века: если в то время у американской экономики не было конкурентов и США занимали доминирующее положение в мировой хозяйственной системе, то в XXI веке огромную скорость набрала китайская экономика, благодаря политике последовательного открытия внешнему миру, проводимой китайским правительством с 1978 г., а также вступлению страны в ВТО в 2001 г. С 1978 г. Китай стал ориентировать экономику на экспорт, активно создавать сво-

бодные экономические зоны для привлечения новых технологий и иностранных инвестиций сначала в своей стране (зоны признаны одними из самых успешных в мире), а с 2000 г. начал осуществлять стратегию активного внешнеэкономического наступления под лозунгом «идти вовне», в том числе, и путём трансформации механизма СЭЗ и переноса его на территории других стран, в частности, государств Африки. Политика открытой экономики позволила Китаю реформировать промышленные предприятия, увеличить занятость населения, повысить уровень благосостояния китайского народа, начать реализацию глобальных проектов – строительство «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века» [Таскаева С.В., 2019]. Китай опередил Японию в рейтинге крупнейших мировых экономик и потеснил Германию как крупнейшего экспортёра товаров народного потребления [Линь Ифу, 2017].

Отказ США от участия в создании ТПП закрыл перспективу преференциального выхода страны на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона. Одновременно с этим у Китая, второй экономики мира, появилась возможность захватить лидирующие позиции в Азии, и он воспользовался этим шансом, инициировав создание Всестороннего регионального экономического партнёрства (далее – ВРЭП), которое произошло в ноябре 2020 г. Поддержка китайской инициативы по выстраиванию новой архитектуры регионального экономического партнёрства была обеспечена, в первую очередь, странами Восточной Азии, опасавшимися деглобализации внешней торговли и протекционистских тенденций, оказывающих негативное воздействие на их экономическое развитие и стабильность [Пак С.-Ч., 2018].

Создание ВРЭП и последовательность в реализации принципов свободной торговли позволяют Китаю укрепить торговое партнёрство, стать экономическим лидером в Тихоокеанском регионе, повысить авторитет на мировом рынке и улучшить свою инвестиционную привлекательность.

Во-вторых, протекционистская стратегия Трампа получила реализацию через повышение импортных таможенных тарифов в 2017–2019 гг. на отдельные виды товаров – сталь (25%), алюминий (10%), элементы солнечных батарей (30%), стиральные машины (20–50%) и другие товары – в целом на 16,8% ввозимых товаров (по состоянию на начало января 2020 г.). Руководствуясь вопросами «национальной безопасности», фактически нарушив правила ВТО, США попытались путём повышения ставок таможенных пошлин снизить импорт товаров, в первую очередь, из Китая, с которым у США наблюдался наибольший дефицит торгового баланса [Чудинова К.О., 2019].

Как правило, повышение импортных тарифов в долгосрочной перспективе влечет за собой для страны, прибегнувшей к использованию данного инструмента, макроэкономические последствия: сокращение экспорта, увеличение потока контрабандных товаров, рост цен на внутреннем рынке, обеднение населения и снижение уровня внутреннего потребления, сокращение производства, снижение конкурентоспособности производителя в перспективе, ускорение ин-

фляции, подавление импорта и сокращение спроса на иностранную валюту, укрепление национальной валюты и др. [Середа В.И., Андреев Н.В. 2013].

Результаты американской протекционистской политики уже в краткосрочной перспективе оказались негативными для американцев. Во-первых, повышение ставок ввозных таможенных пошлин повлекло за собой рост цен для рядового американского потребителя на внутреннем рынке. Во-вторых, страны – торговые партнёры США начали принимать ответные меры и повышать тарифы на ввоз продукции из США, что, вследствие снижения экспорта американских товаров, негативно повлияло на производство, а также нарушило многолетнее торговое сотрудничество поставщиков и покупателей, поскольку первые были вынуждены искать новые рынки сбыта, а вторые – альтернативные товары.

Таблица

Экспортные поставки товаров в 2019 г. по сравнению с 2018 г.

Страна	Совокупный экспорт, трлн долл. США		Стоимость экспортируемых товаров, %	
	2018	2019	2018	2019
Китай	2,49	2,49	100	+ 0,173
США	1,66	1,64	100	- 1,26

[2]

В-третьих, торговые конфликты, особенно с Китаем – второй экономикой мира, вызвали неопределённость на рынке и вследствие этого снизили инвестиционную привлекательность США. Кроме того, Соединённым Штатам пришлось оказывать финансовую поддержку в виде субсидий национальному аграрному сектору, поскольку Китай отменил или отложил сроки импорта сельскохозяйственной продукции (соевые бобы и др.). Наступление указанных последствий отмечают многие исследователи [Супян В.Б., 2020].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, шаги США в сторону протекционизма не повлекли за собой сдерживания экономики Китая, как было задумано администрацией Д. Трампа, а, наоборот, поспособствовали более глубокому встраиванию Китая в мировое хозяйство, приобретению им новых сторонников, открытию перспектив для экспорта отечественных товаров и др. Если США продолжат политику протекционизма во внешнеэкономических отношениях, то это может в перспективе привести к значительному подрыву и даже разрушению торгово-экономических отношений с Китаем, которые до 2008 г. являлись значимым элементом роста и развития отдельных американских компаний и экономики страны в целом [Аксенов П.А., 2014]. Для удержания высоких экономических позиций Америке необходимо наличие сильного конкурента – именно это выступает драйвером экономического роста любой страны.

Можно также сделать вывод, что в настоящее время китайско-американское соперничество меняет глобальный экономический порядок и оказывает сильное влияние на либеральный торговый режим в мире в целом, однако ведущая роль, скорее, принадлежит Китаю, а не США. Более того, с появлением новых объективных вызовов – изменением бизнес-моделей, сокращением традиционной торговли и развитием международной цифровой торговли, Китай, внедряющий цифровую экономику и обладающий колоссальными демографическими и финансовыми ресурсами, при этом опирающийся на политику свободной торговли, может выйти из торговой войны победителем и кардинально изменить мировую экономическую парадигму.

ИСТОЧНИКИ

1. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) от 30 октября 1947 г.
2. Annual International Trade Statistics by Country. 2019. TrendEconomy.com. Available at: <https://trendeconomy.ru/data/h2/> (assessed 13.01.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аксенов П.А. 2014. Современные тенденции в торговле товарами и услугами между США и Китаем. *Россия и Америка в XXI веке*. № 1.
- Лекаренко О.Г. 2014. Подготовка США к «раунду Кеннеди» в ГАТТ. *Вестник Томского государственного университета*. № 381. С. 128–135.
- Линь Ифу. 2017. Демистификация китайской экономики. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс». С. 9.
- Пак С.-Ч. 2018. Протекционизм США и нарушение торгового баланса между США и странами Северо-Восточной Азии. *Вестник международных организаций*. Т. 13. № 2. С. 86–114.
- Ревенко Л.С., Ревенко Н.С. 2019. «Сделано в США»: американский опыт стимулирования экономики. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 49(9). С. 15-36. DOI: 10.31857/S032120680006295-8
- Середа В.И., Андреюк Н.В. 2013. Современные тенденции использования протекционизма в регулировании международной торговли. *Известия Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право*. Т. 13. Вып. 3 (1). С. 327 – 334.
- Супян В.Б. 2020. Внешнеэкономические реформы Д. Трампа: предварительные итоги. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 4. С. 5-22. DOI: 10.31857/S268667300008876-3
- Таскаева С.В. 2019. Свободные экономические зоны как инструмент «мягкой силы» Китая. *Вестник ЗабГУ*. № 4. С. 125–134.
- Чудинова К.О. 2019. Влияние политики Д. Трампа на международную торговлю. *Международная торговля и торговая политика*. № 3 (19). С. 65–80.

REFERENCES

Aksenov P.A. 2014. Sovremennye tendentsii v trgovle tovarami i uslugami mezhdu SShA i Kitaem [Current Trends in US-China Trade in Goods and Services] (In Russ.). *Russia and America in the XXI century*. No. 1.

Lekarenko O.G. 2014. Podgotovka SShA k «raundu Kennedi» v GATT [Preparing the United States for the Kennedy Round of the GATT] (In Russ.). *Bulletin of Tomsk State University*. No. 381, pp. 128 - 135.

Lin Yifu. 2017. Demistifikatsiia kitaiskoi ekonomiki [Demystifying the Chinese Economy] (In Russ.). Moscow, International Publishing Company "Chance" LLC. P. 9.

Pak S.-Ch. 2018. Protektsionizm SShA i narushenie trgovogo balansa mezhdu SShA i stranami Severo-Vostochnoi Azii [US Protectionism and Trade Disruption between the US and Northeast Asian Countries] (In Russ.). *Bulletin of international organizations*, T. 13. No. 2. P. 86-114.

Revenko L.S., Revenko N.S. 2019. «Sdelano v SShA»: amerikanskii opyt stimulirovaniia ekonomiki ["Made in the USA": American Experience in Stimulating the Economy] (In Russ.). *USA & Canada: economics, politics, culture*. No. 49 (9). P. 15-36. DOI: 10.31857/S032120680006295-8

Sereda V.I., Andreyuk N.V. 2013. Sovremennye tendentsii ispol'zovaniia protektsionizma v regulirovanii mezhdunarodnoi trgovli [Modern trends in the use of protectionism in the regulation of international trade] (In Russ.). *Bulletin of the Saratov University. Ser. Economy. Control Right*. T. 13. Issue.3 (1). P. 327-334.

Supyan V.B. 2020. Vneshneekonomicheskie reformy D. Trampa: predvaritel'nye itogi [President D. Trump's Foreign Economic Reform: Preliminary Results] (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 4. P. 5-22. DOI: 10.31857/S268667300008876-3

Taskaeva S.V. 2019. Svobodnye ekonomicheskie zony kak instrument «miagkoi sily» Kitaia [Free Economic Zones as a Tool of China's "Soft Power"] (In Russ.). *ZabGU Bulletin*. No. 4. P. 125 - 134.

Chudinova K.O. 2019. Vliianie politiki D. Trampa na mezhdunarodnuiu trgovliu [Impact of D. Trump's policies on international trade] (In Russ.). *International trade and trade policy*. No. 3 (19). P. 65 - 80.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТАСКАЕВА Светлана Владимировна, кандидат политических наук, доцент Забайкальского государственного университета. Российская Федерация, 672039, Чита, ул. Александрo-Заводская, д. 30

Svetlana V. TASKAEVA, Can. Sci. (Politics), Associate Professor, Transbaikal State University. 30 Aleksandro-Zavodskaya, Chita, 672039, Russian Federation

УДК 316.35:94 (79)

DOI: 10.31857/S268667300013412-3

Корпоративная культура русских инженеров в Америке (на примере Ассоциации выпускников Харбинского политехнического института)

Н.В. Хисамутдинова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС)

Российская Федерация, 690014 Владивосток, ул. Гоголя, 41.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4536-2083> e-mail: natalya.khisamutdinova@vvsu.ru

А.А. Хисамутдинов

Центральная научная библиотека Дальневосточного отделения РАН

Российская Федерация, Владивосток 690022, ул. Маковского, 159

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8228-7513> e-mail: khisamut@yahoo.com

Статья поступила в редакцию 13.01.2021.

Резюме: На примере Ассоциации выпускников Харбинского политехнического института (*Harbin Polytechnic Institute Alumni Association*), работавшей в Сан-Франциско с 1966 по 1990-е годы, рассматривается корпоративная культура, сохраняемая в Америке инженерами русского происхождения. Среди общественных объединений, созданных выходцами из России, эта организация является наименее известной, между тем на протяжении трёх десятилетий она объединяла русских, получивших высшее инженерное образование в Харбине (Китай). В работе Ассоциации хорошо прослеживаются принципы корпоративной культуры русского инженерного сообщества начала XX века: способы определения лидерства и разрешения конфликтов, дисциплина в финансовых делах и делопроизводстве, солидарность с коллегами и взаимоподдержка, соблюдение установленных табу и ритуалов: это сделало её одной из самых успешных и долговечных русских общественных организаций в США. Сокращение активности Ассоциации авторы связывают с уходом из жизни старшего поколения инженеров русского происхождения и высокой степенью ассимиляции их детей. Вместе с тем, члены Ассоциации смогли передать традиции русского инженерного сообщества своим детям. Статья базируется на документах Ассоциации из личного архива П.А. Щёлкова, а также на материалах зарубежной русской прессы и других эмигрантских публикациях, выявленных в Музее русской культуры в Сан-Франциско и библиотеке Гавайского университета (Гонолулу, США).

Ключевые слова: русские инженеры в Америке, русская диаспора в США, Ассоциация выпускников Харбинского политехнического института, корпоративная культура инженеров

Для цитирования: Хисамутдинова Н.В., Хисамутдинов А.А. Корпоративная культура русских инженеров в Америке (на примере Ассоциации выпускников Харбинского политехнического института). *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2021; 51(3): 81-97. DOI: 10.31857/S268667300013412-3

The Corporate Culture of Russian Engineers in America: Example of the Harbin Polytechnic Institute Alumni Association

Natalia V. Khisamutdinova

Vladivostok State University of Economics & Services (VSUES)

49, ul. Gogol'a, 690013, Vladivostok, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4536-2083> e-mail: natalya.khisamutdinova@vvsu.ru

Amir A. Khisamutdinov

Central academic library, Far Eastern branch, Russian Academy of Sciences

159, ul. Makovskogo, 690022, Vladivostok, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8228-7513> e-mail: khisamut@yahoo.com

Received 13.01.2021.

Abstract: Using the example of the Harbin Polytechnic Institute Alumni Association, the authors examine the signs of corporate culture preserved in America by engineers of Russian origin. This association was established in San Francisco by Russian immigrants who had received higher engineering education in Harbin (China) and functioned in 1966 – the 1990s. The Association remains the least known among Russian public organizations in the United States, meanwhile, its activity clearly demonstrates some significant features of the early 20th-century Russian engineering community corporate culture. Ways of defining leadership and resolving disagreements, financial and paperwork discipline, solidarity with colleagues and mutual support, adherence to established taboos and rituals made the Association one of the most successful and long-life Russian public organizations in the USA. The Association's activity contraction, as the authors conclude, was connected with the death of the older generation of Russian engineers and the high-degree assimilation of their children. At the same time, it is concluded that the members of the Association succeeded in passing on the Russian engineers' traditions to their children. The article is based on the Association documents from P.A. Shchelkov's personal archive as well as materials from the Russian-language press in the USA and other emigrant publications which have been identified in the Museum of Russian Culture in San Francisco and the University of Hawaii Library (Honolulu, USA).

Keywords: Russian engineers in America, Russian diaspora in the USA, Kharbin Polytechnic Institute Alumni Association, the corporate culture of engineers

For citation: Natalia V. Khisamutdinova; Amir A. Khisamutdinov. The Corporate Culture of Russian Engineers in America: Example of the Harbin Polytechnic Institute Alumni Association. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51(3):81-97.

DOI: 10.31857/S268667300013412-3

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня опубликовано немало работ, рассказывающих об общественных объединениях, созданных в США выходцами из России, и их значении в сплочении членов русских общин [Александров Е.А. 2005; Зацепина О.С. 2011; Ручкин А.Б. 2013 и др.]. Вместе с тем, работа ряда организаций, объединяющих русских людей в Америке, остаётся недостаточно изученной. В частности, малоизвестна Ассоциация выпускников Харбинского политехнического института (*Harbin Polytechnic Institute Alumni Association*), созданная в Калифорнии в 1966 г. и существовавшая до недавнего времени. Между тем это объединение весьма показательно с точки зрения сохранения корпоративной культуры русских инженеров.

В отличие от общественных организаций, членом которых мог стать любой представитель русской диаспоры, объединения русских эмигрантов, созданные по профессиональному признаку наряду с задачами помощи нуждающимся и сохранения русского языка и традиций, демонстрировали большую приверженность корпоративной культуре, тем нормам и моделям поведения, которые сложились внутри профессионального сообщества и базировались на присущей ему системе ценностей. Говоря о сообществе инженеров, можно выделить такие компоненты корпоративной культуры, как способы определения лидерства и разрешения конфликтов, строгую финансовую дисциплину и грамотное дело-производство, солидарность с коллегами и взаимоподдержка, положение в организации отдельных лиц и система коммуникации, соблюдение установленных табу и ритуалов.

Анализ деятельности объединения выпускников Харбинского политехнического института (ХПИ) подтверждает вывод современных социологов о том, что «корпоративная культура... является тем нематериальным активом, который обеспечивает успех или неуспех организации» [Шинкаренко О.Н. 2011: 34]. В работе Ассоциации хорошо прослеживаются основные признаки корпоративной культуры русского инженерного сообщества начала XX века, что сделало её одной из самых успешных и долговечных русских общественных организаций в США.

В основу статьи положены документы Ассоциации, сохранившиеся в личном архиве выпускника ХПИ Петра Алексеевича Щёлкова и переданные коллекционеру и издателю М.Н. Иваницкому (Сан-Франциско). В его семье авторы и смогли познакомиться с этой коллекцией во время полевых исследований на тихоокеанском побережье США. В статье также использованы публикации зарубежной русской прессы и другие эмигрантские издания, выявленные в Музее Русской культуры в Сан-Франциско и библиотеке Гавайского университета (Гонолулу Т.М. Иваницкую, США). За большую помощь в исследованиях авторы благодарят Т.М. Иваницкую (Калифорния), заместителя председателя Музея русской культуры в Сан-Франциско И. Франкьена (*Yves Franquien*) и русского библиографа Гавайского университета П. Полански (*P. Polansky*).

РУССКИЙ ВУЗ НА КИТАЙСКОЙ ЗЕМЛЕ

Среди специалистов русского происхождения, работавших в США в 1940-е–1980-е годы, было немало лиц с дипломом Харбинского политехнического института. Основанный в 1920 г. русскими инженерами Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) как Русско-китайский техникум, через два года он стал институтом, а в 1928 г. получил своё окончательное название. Начиная работу со 110 студентами, институт быстро набрал силу: к осени 1926 г. на двух факультетах, дорожно-строительном и электромеханическом, учились уже 659 человек, в подавляющем большинстве русские.

Создатели института изначально ориентировались на повышенный уровень обучения, воспользовавшись программами технических вузов России. Высокой квалификацией обладали и преподаватели: их научная подготовка сочеталась с большим инженерным стажем. Как позднее отмечалось, «разрабатывая все необходимые материалы для создания Политехнического института как совершенно новой и своеобразной высшей технической школы, его основатели стремились подготовить инженеров всесторонне развитых, обладающих широкими знаниями в области технических наук» [Калугин Н.П. 1980: 59].

Оценивая результаты первых выпусков (конец 1924–1925 г.), директор вуза А.А. Щёлков писал: «То обстоятельство, что все лица, окончившие институт, устроились довольно прилично на местах не только на КВЖД, но и в частных предприятиях, ...указывает на то, что уроки жизни не прошли для создателей института даром, и они дали своим питомцам те знания, то умение напряжённо работать, каких требует беспощадная конкуренция и потребность дня» [Щёлков А.А. 1925: 36]. Это подтверждали и выпускники: «...мы смогли занять соответствующее положение чуть ли не во всех странах мира и, как нам известно, нигде не посрамили своего политехникума. А ведь нас оценивали исключительно за знания, так как у нас за спиной не было имени знаменитого университета» [17].

Студенты ХПИ не только получали прочные знания. Их преподаватели, инженеры-путейцы и другие русские специалисты, оказавшиеся в Харбине в числе беженцев Гражданской войны, старались приучить молодых людей к сплочённости и взаимопомощи. Они хорошо понимали, насколько это важно, когда живёшь и работаешь вдали от родины. Эти уроки пригодились в США, где взаимовыручка часто оказывалась единственным средством выживания.

У ИСТОКОВ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Среди русских выпускников ХПИ были те, кто уехал в Америку вскоре после получения диплома, но большинство попали в США в составе перемещённых лиц (*displaced persons*) после Второй мировой войны, когда выходцам из России стало небезопасно оставаться в Китае. К весне 1958 г. в Калифорнии

проживали около ста выпускников ХПИ: большинство, 78, в Сан-Франциско, 8 – в Лос-Анджелесе, остальные – в окрестных городках [2], и это число постепенно росло [3].

Несколько инженеров из Харбина, прибывшие в США еще до войны, периодически встречались, отмечая вместе годовщину создания ХПИ и другие знаменательные даты. До 1950 г. эти встречи не были многочисленными, однако по мере переезда в Америку других выпускников ХПИ общение становилось все более тесным и регулярным. Составление ими списков бывших студентов ХПИ, проживающих в США [2; 3], убеждает в намерении инициаторов встреч вовлечь в круг общения новых лиц.

В 1952 г. 30-ю годовщину ХПИ отмечали уже 22 инженера, а с 1953 г. на обеды, которые устраивались в лучших ресторанах Сан-Франциско, стали приглашать жён, коллег и друзей. Чтобы иметь возможность оплатить аренду зала, с посетителей всех встреч стали брать взнос. Оставшиеся деньги предназначались для помощи неимущим, но среди выпускников ХПИ таковых, видимо, не имелось.

В отличие от довоенного времени, когда после депрессии в США рабочих мест не хватало, а труд плохо оплачивался, во время войны и после неё все инженеры оказались востребованными и заняли более высокие посты. Благодаря этому к 1965 г. у бывших студентов ХПИ накопилась сумма в 3 тыс. долларов. Американские стандарты финансовой дисциплины требовали легализации доходов, что и заставило поднять вопрос об учреждении Ассоциации выпускников ХПИ как полноправного обладателя этих денег [Никитин А.Ф. 1979: 268].

Среди активистов-инициаторов объединения был один из первых выпускников ХПИ (1926) Александр Януарович (Иванович) Чернявский (1902–1970, Сан-Франциско). Получив диплом, он преподавал в родном институте, а после закрытия его японскими властями (1938 г.) уехал в США, где был профессором ряда университетов, в том числе Калифорнийского (Беркли). О большом авторитете профессора в Ассоциации говорит избрание его почетным председателем [А.Я. Чернявский 1970: 89].

У истоков Ассоциации стояли и два инженера-электрика Сергей Сергеевич Бузолин (1918, Петроград – 1995, Сан-Франциско) и Анатолий Николаевич Карпенко (1916, Харбин – 1995, Сан-Франциско). Окончив ХПИ одновременно в 1937 г., в США они приехали в разное время. Бузолин с 1940 г. работал на разных инженерных должностях в Калифорнии, на Аляске и Гавайях. Как грамотного специалиста с огромным опытом в разных областях его с 1975 г. приглашали в качестве консультанта по крупным проектам, включая строительство электростанций и аэропортов. Карпенко после выпуска был инженером-конструктором в Шанхае и эмигрировал в США в 1949 г. Живя в Сан-Франциско, он имел 14 патентов на изобретения и сделал хорошую карьеру: в течение 17 лет был главным инженером крупного производства, а затем вице-

президентом другой компании, не прекращая работу даже после 70 лет [Харбинские инженеры 1989: 72–73].

11 августа 1965 г. для разработки устава новой организации и подготовки к её регистрации избрали временное правление (*Board of Directors*) с президентом А.Ф. Никитиным, вице-президентом П.И. Попковым и казначеем К.Л. Гредякиным.

«НА ПОЧВЕ ОБЩИХ ИНТЕРЕСОВ»

Официально объединение было зарегистрировано в Калифорнии 29 сентября 1966 г. как Ассоциация выпускников Харбинского политехнического института (*Harbin Polytechnic Institute Alumni Association*). Её не считали сугубо профессиональным объединением, а потому принимать в Ассоциацию решили не только выпускников ХПИ, но также их жён и совершеннолетних детей – в качестве членов-соревнователей с правом голоса. Стать членами объединения могли и выпускники Северо-Маньчжурского университета (СМУ): в нём доучивались студенты ХПИ после закрытия вуза в 1938 г. Устав (*Constitution*) закреплял выборность и ротацию руководящих органов: правление из пяти членов избиралось тайным голосованием на два года. Основной задачей считалось содействие укреплению дружеских связей между членами Ассоциации на почве общих интересов, а главным принципом провозглашалась аполитичность [1].

Итоги и планы работы обсуждались на ежегодных общих собраниях. За два месяца до него все члены Ассоциации вместе с объявлением о дате встречи и повестке дня получали финансовый отчет за минувший год, предполагаемые изменения в Уставе и баллотировочные листы для голосования по этому поводу. В год перевыборов рассылались листы для избрания членов правления и комиссий. Кроме того, в обязательном порядке члены объединения получали копии протоколов собраний и заседаний правления, а также другие материалы делопроизводства. Это позволяло всем, включая живущих в стороне от Сан-Франциско, быть в курсе дел Ассоциации.

«В Америке существует, как известно, несколько русско-американских инженерных обществ, – писала газета, – в том числе в городе Сан-Франциско успешную деятельность в течение многих лет развивает Объединение питомцев Харбинского политехнического института. Главная цель подобных организаций – объединить русских специалистов с высшим техническим образованием и облегчить первые шаги новоприбывших при вступлении в незнакомую страну. Составление и чтение докладов в инженерной аудитории на новейшие темы современной техники повышают квалификацию...» [Калугин Н.П. 1980: 3].

Один из активистов объединения, Николай Петрович Калугин (1902 г., Хабаровск – 1987 г., Сан-Франциско) получил диплом инженера путей сообщ-

щения с первым выпуском ХПИ (1924 г.). До приезда в 1958 г. в США он работал на разных инженерных должностях в Маньчжурии, на Филиппинах и в Бразилии (с 1953 г.). В Южной Америке он устроился на работу в фирму по производству крупных металлических конструкций и, переехав в Сан-Франциско, использовал этот опыт в компании “Дж-эф-ди-эс сивил энд стракчурел инджиниерс” (*GFDS Civil and Structural Engineers*). Из-за болезни Калугину пришлось уйти на пенсию раньше, чем его сокурсникам, уже в 1970 г., но он нашел себе достойное занятие: стал собирать материал о русском вузе в Китае, его профессорах и выпускниках, публикуя статьи в русских газетах и журналах.

Деятельным членом Ассоциации был и П.А. Щёлков (1900–1993 гг., Сан-Франциско), сын первого директора Русско-китайского техникума / политехнического института А.А. Щёлкова. Инженер второго выпуска (январь 1925г.), он работал в конторе архитектора Ховарда-Форда в Харбине, проектируя здание для «Интернешнл бэнкинг компании» (*International Banking Co*), затем перешёл в шведскую фирму «Сведиш метч компании» (*Swedish Match Co*), строившую заводы в странах Азии, а в США приехал в 1950 г. из Японии, где проектировал и строил жилые здания. Грамотным специалистом Щёлков проявил себя и в Америке, работая инженером по проектированию и производству металлоконструкций до 82 лет [Харбинские инженеры, 1989: 70]. На инженера учился в университете Сан-Диего и его внук Христофор: в 1983 г. он подавал в Ассоциацию прошение о выдаче стипендии.

ПОМОЩЬ РУССКИМ СТУДЕНТАМ В АМЕРИКЕ

Статус некоммерческой организации освобождал Ассоциацию от уплаты налогов при условии использования доходов исключительно на внутренние расходы и благотворительность. Средства, собравшиеся на счету объединения, решили пустить на стипендии детям членов Ассоциации, поступившим в американские университеты на технические специальности. Для этого в январе 1968 г. создали Фонд именной стипендии Харбинского политехнического института. «Стипендия есть основная цель объединения, созданная в память о ХПИ», – писали члены комиссии, разработавшей Положение о стипендиях (А.Я. Чернявский, К.К. Чикин, Я.Е. Румарчук и В.Я. Прищепенко), поэтому в Положении записали, что претендентам желательно знать историю харбинского института [8].

Положение о стипендиях несколько раз дополнялось. В 1969 г. в него внесли пункт о помощи студентам других специальностей, если они были детьми выпускников ХПИ. Им стали выдавать беспроцентную ссуду на завершение образования, которую следовало вернуть после поступления на работу. Первым получателем стипендии (1969 г. и 1970 г.) стал С.П. Богатский, а первую возвратную ссуду выдали в 1970 г. Л. Шебалину [Никитин А.Ф. 1979: 268].

Позднее расширили и список специальностей, позволяющих получить стипендию, и претендовать на неё - по рекомендации членов Ассоциации - смогли все молодые люди русского происхождения. Объявление о приёме прошений для получения стипендии на 1988–1989 академический год сообщало: «Лица, желающие получить стипендию, должны иметь намерение получить образование в каком-либо высшем учебном заведении США по следующим дисциплинам: инженерные науки любой категории, математика, физика, химия, астрономия, геология, метеорология, биология, медицина, юриспруденция. Стипендии будут выдаваться лицам с наилучшей успеваемостью в прошедшем учебном году» [5].

При назначении стипендий прежде всего обращали внимание на академические успехи, ужесточая критерии оценки достижений и отказывая тем, кто не предоставил этих данных. Беспристрастному подходу к кандидатам способствовала ротация членов стипендиальной комиссии: их избирали на два года. Хотя назначение стипендий часто сопровождалось критикой и разбирательствами, к чести инженеров, среди них всегда находились мудрые люди, умевшие сгладить разногласия и унять споры.

Размер стипендии не был одинаковым. На общем собрании утверждалась общая сумма (оставшаяся после планирования других расходов, чаще всего около тысячи долларов), которую распределяли между подавшими заявления. В 1979 г., когда Фонд составил всего 700 долл., решено было ограничиться одной стипендией. «Маргарита Павлова, девушка с исключительными способностями, уже закончила с успехом Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе и продолжает образование на получение звания адвоката военно-морского суда», - записано в протоколе собрания [11].

С повышением в США в 1980-е годы платы за обучение члены Ассоциации посчитали размер стипендии «абсолютно недостаточной суммой». В прениях общего собрания 1985 г. прозвучало предложение увеличить стипендию до 1500–2000 долл. на студента, но поддержки оно не нашло, несмотря на стабильное финансовое положение объединения. В этом проявилась рачительность инженеров и забота о будущем благосостоянии организации.

ГЛАВНОЕ – ФИНАНСОВАЯ ДИСЦИПЛИНА

На протяжении всех лет работы Ассоциации её члены не переставали заботиться о финансовой стабильности своего объединения. В первые годы в протоколах общих собраний отмечался дефицит бюджета и фиксировались предложения по его устранению. Инициатива нередко исходила от жён инженеров, которые вызывались своими силами и на свои деньги накрыть стол для очередной встречи. Со второй половины 1970-х гг. требований сокращения расходов стало гораздо меньше, а финансовое положение продолжало укрепляться благодаря вложению основной части средств Ассоциации в акции крупнейшей

энергетической компании Америки «Пасифик гэз энд электрик компании» (*Pacific Gas and Electric Co*), приносившие хорошие дивиденды. Наиболее удачным годом в этом отношении инженеры называют 1985, когда капитал Ассоциации превысил 53 тыс. долл. Тем не менее, финансовая дисциплина строго соблюдалась. В частности, большинством голосов отклонили предложение списать ссуду студенту П. Ильвейсу, не сумевшему вернуть деньги вовремя (продолжал обучение и не работал). Собрание постановило перенести срок возврата ссуды на более поздний срок, но долг не прощать [11].

Несколько раз члены Правления вносили на рассмотрение вопрос о введении в Ассоциации членских взносов, которые изначально не предусматривались, но большинством голосов предложение отклонялось. Удачное вложение средств, как записали в протоколе собрания, способствует росту капитала объединения, а экономное ведение дел позволяет обойтись без членских взносов [14]. Тем не менее, было поддержано предложение С. Бузолина чаще проводить концерты, балы, лотереи и другие мероприятия, дающие доход, и организовывать сбор пожертвований. Стипендиальный фонд значительно пополнился уже на этом собрании, и первым в него внёс сто долларов Бузолин. Благодаря этой инициативе стипендия в 1987 г. выросла: 900 долл. выдали А. Медленову, будущему инженеру-механику, и 600 долл. – Е. Грабль, студентке медицинского факультета. В том же году Ассоциация учредила ежегодную награду, 100 долл., лучшему ученику Русской церковной гимназии при Святоскорбященском соборе (Сан-Франциско) [15].

ДОБРОВОЛЬНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ ДЛЯ ПОМОЩИ КОЛЛЕГАМ

Законы Калифорнии запрещали организациям, освобождённым от налогов, оказывать финансовую помощь из своего капитала членам или друзьям объединения. Это можно было сделать только за счёт добровольных пожертвований. Члены Ассоциации уже имели опыт поддержки коллег: в 1952 г. Алексей Фёдорович Никитин (1904–1995 г., Сан-Франциско) организовал сбор средств для инженера В.Н. Дилпа, чья страховка не позволяла полностью оплатить восстановительное лечение после инсульта, и в течение двух лет периодически посылал переводы в г. Фресно [Никитин, 1979: 267]. В дальнейшем помощь семье Дилпа поступала уже от имени Ассоциации [15; 16].

В 1958 г. к выпускникам ХПИ, живущим в США и Австралии, обратился за помощью Михаил Михайлович Эрихман (1893 г., Москва – 1985 г., Сидней), бывший профессор-математик, не имевший средств на выезд из Китая. В обеих странах были созданы фонды помощи. Если дорогу в Сидней профессору оплатили русские австралийцы, то ежемесячное пособие в течение десяти лет, до назначения ему правительственной пенсии (1969 г.), он получал от инженеров из Сан-Франциско [Скорбная страница 1989: 201].

Деньги, оставшиеся в фонде Эрихмана, легли в основу созданного в 1970 г. при Ассоциации постояннодействующего Фонда помощи коллегам, который возглавил тот же Никитин. С апреля 1973 г. объединение посылало ежемесячное пособие в Аргентину инженеру В.Н. Горбушину, преклонный возраст которого не позволял работать в полную силу. После его смерти деньги поступали вдове. С марта 1978 г. ежемесячные переводы (15–20 долл.) отправлялись в Чили вдове инженера Е.С. Пономаренко. Существовали и краткосрочные фонды памяти. Так, после ухода из жизни (18 февраля 1982 г.) бывшего секретаря ХПИ Н.И. Пянютина в фонд его имени была собрана 1 тыс. долл., переданная в мае вдове, после чего фонд был закрыт [7].

Анализ документов Ассоциации позволяет утверждать, что вниманием не был обделён ни один из её членов. Сведения о цветах и конфетах в день рождения от имени всего объединения, посещения больных, открытках с пожеланиями выздоровления и передачах пациентам больниц имеются в каждом годовом отчёте. Солидарность проявлялась не только по отношению к членам Ассоциации, но и в целом к коллегам. Протоколы большинства годовых собраний хранят сообщения о завтраках и обедах, устроенных в честь приезда в Сан-Франциско того или иного инженера-выпускника ХПИ из другой страны. «Чрезвычайно приятно, когда питомцы одного и того же института, волею судеб оказавшиеся в различных местах земного шара, встречаются после многолетней разлуки и питают друг к другу прежние хорошие товарищеские чувства», – отмечал журнал «Политехник» [Никитин А.Ф. 1979: 267].

Средства на благотворительность собирали во время собраний и на торжественных встречах по поводу праздников. Ежегодно весной Ассоциация устраивала торжественный обед и бал в честь очередной годовщины основания ХПИ, на который приглашали других членов русской общины и американских коллег. Усилиями жён и дочерей инженеров обязательно сервировали праздничный стол. В 1986 г. помимо угощения организаторы устроили выставку работ членов Ассоциации. Представленные на ней картины, скульптуры, фотографии, керамические изделия продавались, а доход пополнил Фонд стипендии и Фонд помощи [15].

Широко отметили в Сан-Франциско и 65-летие Харбинского политехнического института (20 ноября 1987 г.). Единственный к тому времени представитель первого выпуска Калугин был тяжело болен и не смог прийти на встречу, но старейший по возрасту выпускник ХПИ Михаил Николаевич Покровский участвовал в торжестве и выступил с речью. «Я работал сначала проектировщиком мостов, – вспоминал он, – а потом на постройке больших мостов как старший инженер по искусственным сооружениям. Это была незабываемая эпопея, особенно для молодого инженера». В Калифорнии Покровский занимал сразу две должности, инженера-конструктора и инженера-строителя, в «Дель Монте корпорейш» (*Del Monte Corporation*) и в отставку ушёл только в 75 лет. На инже-

нера учился и его внук, который дважды становился стипендиатом Ассоциации – в 1980 г. и 1981 г. [Покровский М.Н. 1984: 10].

Членов Ассоциации приглашали на аналогичные празднества и в Харбин. Так, в 1980 г. 60-летие со дня основания Русско-китайского техникума отмечал в Китае профессор Василий Дмитриевич Прянишников (*V. Prian*) (1908 г.–1981 г., Пало-Альто, Калифорния). Выпускник ХПИ 1931 г., он продолжил образование в Америке, получив сначала степень магистра, а затем и доктора философии (*PhD*). Коллеги отзывались о нем как о человеке, имевшем интересную научно-инженерную и академическую карьеру в области космонавтики, и связывали его имя с созданием первого американского спутника [Скорбная страница. 1984: 88].

В 1985 г. Харбин посетили С.С. Бузолин и С.М. Гордеев. 25 августа они рассказали членам Ассоциации об экскурсиях по городу и обновлённому Политехническому институту, беседах с администрацией и студентами. Инженеры-бывшие харбинцы сохраняли добрую память о городе, где прошла молодость, институте и его преподавателях, хотя и не соглашались с новым названием института – Харбинский технологический.

Дружеские связи существовали у инженеров Калифорнии с коллегами в Австралии, где в 1966 г. было создано Объединение питомцев Харбинского политехнического института (Сидней). Издававшийся ими журнал «Политехник» распространялся по подписке и среди русских инженеров в Калифорнии. На дружескую встречу представителей двух объединений в сентябре 1984 г. в Сан-Франциско пригласили также гостей из Харбина, Тайбэя и Японии. «Общее впечатление посетителей от наших обедов было прекрасное, – писал очевидец, – поэтому все, кто побывал у нас один раз, приходил и в последующие годы... Наши встречи считались самыми лучшими в Сан-Франциско. Всегда играл хороший оркестр. Отзывы обычно были весьма хорошими, и гости, как правило, благодарили организаторов за хорошо проведенное время» [Никитин А.Ф. 1979: 268].

«ПО ИНЕРЦИИ ИДЕТ К ЗАВЕРШЕНИЮ...»

Если к первому общему собранию (27 января 1968 г.) в Ассоциацию записались 58 человек, то в 1970–1980-е годы она насчитывала 120–130 членов: выпускников ХПИ и СМУ, их жён и детей. Вопрос о членах семей инженеров долгое время вызывал споры, пока 1 марта 1980 г. правление не поставило точку в этих дискуссиях: «Объединение бывших питомцев ХПИ – это организация, укрепляющая дружбу между членами на почве общих интересов. Самыми близкими для нас были и есть жёны и дети. Их безвозмездная помощь на протяжении более десяти лет способствовала заработку почти 18 тыс. долл. Правление считает, что лишение права голоса жён, детей и стипендиатов не будет служить им благодарностью за проведённую ими работу» [4]. На тот момент в Ассоциации состояли 69 инженеров, 24 жены, 15 детей и два студента-стипендиата.

К середине 1980-х годов стало заметным постепенное сокращение численности объединения. Ежегодные собрания открывались панихидой по ушедшим в мир иной, а в Ассоциации появилась новая традиция: в апреле – мае инженеры собирались в воскресный день на Сербском кладбище, на могиле коллеги, скончавшегося последним в предыдущем году, чтобы отслужить общую панихиду по всем, кого они потеряли. Так, 15 мая 1983 г. панихида прошла на могиле Михаила Ганина. Окончив ХПИ в 1937 г., он проявил себя талантливым инженером-строителем в Китае, Австралии и США. В апреле 1988 г. панихиду отслужили на могиле инженера-электромеханика Владимира Константиновича Огильви, сына врача К.Н. Огильви, хорошо известного в русских общинах Китая. 22 апреля 1990 г. панихида прошла на могиле Николая Евгеньевича Сумарокова (*Summers*).

Отразилась на работе Ассоциации и возросшая ассимиляция русских американцев. Если в первые годы большинство документов для внутреннего пользования составлялось на русском языке, то в 1980-е годы инженеры всё чаще переходили на английский язык не только в делопроизводстве, но и при общении друг с другом. Вот и в 1984 г. приглашение на праздник в честь годовщины ХПИ было напечатано по-английски. Русский колорит ему придавали русские слова, написанные латиницей: «*Russian style cold 'zakuski' will be offered at the buffet table*» (Холодные закуски в русском стиле будут предложены в виде буфета) [9].

Отход от русского языка и участия в общественной жизни русской общины особенно был замечен у молодого поколения, получившего образование в университетах США и работавшего в американских компаниях. Если стипендиаты посещали мероприятия Ассоциации в знак благодарности, то другие дети выпускников ХПИ, взрослея, отдалялись от объединения. До середины 1980-х годов протоколы общих собраний отражали участие молодых людей в деятельности Ассоциации: в баллотировочных листах встречаются фамилии детей выпускников ХПИ (М. Топорков, В. Родионов-мл., М. и Н. Забелины). Председатель правления П.И. Попков высказывал надежду, что «со временем это число увеличится, и молодёжь постепенно возьмёт на себя работу в Объединении. Тем самым сохранится память об институте, который дал образование их родителям, а также о родителях, давших образование им» [13].

Увы, надежды не оправдались, несмотря на работу Комиссии по привлечению новых членов. С начала 1980-х годов вступление в Ассоциацию разрешили не только выпускникам ХПИ, но и всем, кто пробыл в стенах института не менее года. С 1985 г. решения общих собраний стали считать законными даже при отсутствии кворума, а участвовать в них без права голоса приглашали всех желающих. В протоколе собрания 1986 г. зафиксировано пожелание Правлению энергичнее искать новые пути для вовлечения в работу Ассоциации новых членов, в том числе выпускников других технических вузов, а не только ХПИ [14].

Вопрос о возможной ликвидации Ассоциации впервые был поднят на общем собрании 1988 г. «Люди стареют, – записано в протоколе, – много родных, друзей и знакомых давно сошли с жизненного пути. Заметно сократилось количество наших инженеров, что сильно отражается на активной деятельности Объединения. Свежего притока молодых питомцев нет и не может быть, так как с 1953 г. ХПИ перешёл Китаю, и выпуск русских инженеров прекратился. Вполне понятно, организация по инерции идёт к намеченному завершению и должна быть своевременно ликвидирована как утратившая свое назначение и цель» [16]. Половина присутствовавших проголосовали тогда за изменение формулировок о целях и задачах организации.

О том, как наилучшим образом реализовать накопленные средства и имущество Ассоциации, инженеры задумывались значительно раньше. «Решение, как поступить с деньгами, имуществом, архивом, должно исходить только от общего собрания политехников, – писали в 1979 г. А.Н. Князев, выпускник 1933 г., и И.В. Осипов, выпускник 1938 г. – Мы считаем, что наш фонд в будущем не должен быть передан людям или учреждениям, не имеющим отношения к нашему институту, так как фонд создавался трудами всех политехников в течение десятков лет, поэтому логично ликвидировать его, когда придет время, самими политехниками...» [10].

Существовали предположения, что «последние политехники захотят оставить о нашем Институте и своей работе память в виде памятника, иконы, пожертвования церкви или издания истории Харбинского политехнического института, которую, может быть, наши дети и внуки не будут читать, ...но которая будет иметься в американских, австралийских и других стран университетах и когда-нибудь заинтересует читателя в России» [10]. Обнаружить какие-либо свидетельства осуществления этих замыслов не удалось, хотя попытки собрать материалы для будущей книги члены Ассоциации предпринимали неоднократно.

Дата прекращения работы Ассоциации также не выявлена. Последние документы в личном архиве Щёлкова относятся к 1993 г., когда его жизнь оборвалась. Вместе с тем сведения о ней встречаются и в более поздних источниках. Так, в 1996 г. газета сообщала о традиционном торжественном обеде в Ассоциации по случаю 74-й годовщины ХПИ (19 октября 1995 г.). В это время она насчитывала около 70 членов [В.Ф.С. 1996: 4]. В 1999 г. журнал помещал фотографии членов Объединения окончивших ХПИ [Шляпников Г.А. 1999]. В подписях под снимками наряду с фамилиями членов Ассоциации мы видим имена детей выпускников ХПИ (С. Богатского, В.В. Родионова, О.И. Осипова), что свидетельствуют о продолжении работы общественной организации, но уже в изменённом виде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность Ассоциации выпускников Харбинского политехнического института, как и других объединений русских специалистов в США, свидетельствует о сохранении в их среде корпоративности, усвоенной ещё в период учёбы в Харбине, где среди преподавателей было много инженеров-практиков. Ориентация на такие компоненты корпоративной культуры, характерные для инженерного сообщества России начала XX века, как солидарность с коллегами, взаимодействие и взаимоподдержка, ориентация на дружеские и родственные связи, – способствовали их успешному вхождению в американскую жизнь. Свидетельство этому – примеры трудоустройства в США инженеров-выпускников ХПИ и работа многих до глубокой старости.

С другой стороны, приверженность корпоративной культуре внутри Ассоциации обеспечили успешность и долговечность этого объединения. Определение лидерства через личностные качества и ротацию, строгая финансовая дисциплина и отлаженное делопроизводство, соблюдение установленных правил и ритуалов позволяли избежать бюрократизации и конфликтов, обеспечить взаимодействие и взаимопомощь.

Несмотря на то что активность объединения снижалась по мере ассимиляции русских американцев, особенно молодого поколения, верность традициям инженерного сообщества помогала поддерживать старые связи. Работа в Ассоциации детей инженеров-иммигрантов и занимаемые ими в 1990-е годы руководящие посты говорят о том, что старшее поколение сумело передать корпоративные ценности молодёжи.

ИСТОЧНИКИ

1. Собр. П.А. Щёлкова. Constitution of the Harbin Polytechnic Institute Alumni Association.
2. Собр. П.А. Щёлкова. Harbin Polytechnic Institute Alumni List for U.S.A. 1958, March.
3. Собр. П.А. Щёлкова. Harbin Polytechnic Institute Alumni List for U.S.A. 1959, April.
4. Собр. П.А. Щёлкова. Мнение Правления по письмам политехников. 1 марта 1980.
5. Собр. П.А. Щёлкова. Объявление Стипендиальной комиссии. 1988.
6. Собр. П.А. Щёлкова. Отчет А.Ф. Никитина по Фонду памяти Н.И. Панютина. 1982 г.
7. Собр. П.А. Щёлкова. Отчет Правления. Июль 1981 г
8. Собр. П.А. Щёлкова Отчет Стипендиальной комиссии. 1970 г.
9. Собр. П.А. Щёлкова. Письмо-приглашение. 1984 г.
10. Собр. П.А. Щёлкова. Письмо А.Н. Князева и И.В. Осипова Правлению Ассоциации. 20 дек. 1979 г.

11. Собр. П.А. Щёлкова. Протокол общего собрания. Июнь 1980 г.
12. Собр. П.А. Щёлкова. Протокол общего собрания. Июль 1981 г.
13. Собр. П.А. Щёлкова. Протокол общего собрания. Июнь 1984 г.
14. Собр. П.А. Щёлкова. Протокол собрания Правления 1986 г.
15. Собр. П.А. Щёлкова. Протокол общего собрания. Июль 1987 г.
16. Собр. П.А. Щёлкова. Протокол общего собрания. 1988 г.
17. Собр. П.А. Щёлкова. Текст выступления на торжественном собрании по поводу годовщины ХПИ. 1971 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- А.Я. Чернявский. 1970. [Некролог] // *Политехник*. № 2. Сидней. С. 89.
- Александров Е.А. 2005. Русские в Северной Америке: Биографический словарь. Хэмден (Коннектикут, США), Сан-Франциско (США), СПб (Россия), 599 с.
- В.Ф. С[алатко]. 1996. [Без названия] // *Русская жизнь*. Сан-Франциско. 15 марта. С. 4.
- Зацепина О.С., Ручкин А.Б. 2011. Русские в США: Общественные организации русской эмиграции в XX–XXI вв. Нью-Йорк: Rach-C Press, 290 с.
- Калугин Н.П. 1980. К 60-й годовщине основания Политехнического института в городе Харбине (в порядке дискуссии) // *Русская жизнь*. Сан-Франциско. 16 мая. С. 3.
- Калугин Н.П. 1972. Юбилейная дата Политехнического института // *Политехник*. № 4. Сидней. С. 7–11.
- Никитин А.Ф. 1979. История организации объединения питомцев ХПИ в Сан-Франциско // *Политехник: Юбилейный сб. 1969–1979*. № 10. Сидней. С. 267–268.
- Покровский М.Н. 1984. Инженер путей сообщения // *Политехник*. № 11. Сидней. С. 10–11.
- Ручкин А.Б. 2013. Центр «Наследие» и организации русской диаспоры в США // *Россия и современный мир*. № 4. С. 184–193.
- Скорбная страница. 1989 // *Политехник*. № 12. Сидней. С. 201.
- Скорбная страница. 1984 // *Политехник*. № 11. Сидней. С. 88.
- Харбинские инженеры в Америке. 1989 // *Политехник*. Сидней. № 12. 68–76.
- Шинкаренко О.Н. 2011. Корпоративная культура: мифы и реальность // *Кадры предприятия*. № 9. Москва. С. 34–45.
- Шляпников Г.А. 1999. Краткое описание состава Объединения окончивших ХПИ в Сан-Франциско // *Политехник*. № 15. Сидней. С. 14–18.
- Щёлков А.А. 1925. Русско-Китайский политехнический институт в городе Харбине на 1 мая 1925 года и его первые выпуски инженеров. Харбин: Тип. КВЖД, 40 с.

REFERENCES

- A.YA. Chernyavskij. 1970. [Necrologue] (In Russ.). *Polytechnic*, No. 2, Sidney, p. 89.
- Aleksandrov E.A. 2005. Russkie v Severnoi Amerike: Biograficheskii slovar' [The Russians in the Northern America: Bibliographical Reference-book] (In Russ.). Hemden (Konnektikut, USA), San-Francisko (USA), S.-Petersburg, Russia), 599 p.
- Harbinskie inzheneri v Amerike. 1989. [Kharbin Engineers in America] (In Russ.). *Polytechnic*, No.12, Sidney, pp. 68–76.
- Kalugin N.P. 1980. K 60-j godovshchine osnovaniia Politekhnicheskogo instituta v gorode Kharbine (v poriadke diskussii) [The 60th anniversary of the Polytechnic institute in Kharbin: for the discussion] (In Russ.). *Russkaya zhizn'*, San-Francisko, 16 May, p. 3.
- Kalugin N.P. 1972. Iubileinaia data Politekhnicheskogo instituta [The jubilee of the Polytechnic institute] (In Russ.). *Polytechnic*, No. 4, Sidney, pp. 7–11.
- Nikitin A.F. 1979. Istoriia organizatsii ob"edineniia pitomtsev KhPI v San-Frantsisko [History of the KhPI Alumni Association establishing in San-Francisko] (In Russ.). *Polytechnic: Yubilee book. 1969–1979*, No. 10, Sidney, pp. 267–268.
- Pokrovskij M.N. 1984. Inzhener putei soobshcheniia [A railway engineer] (In Russ.). *Polytechnic*, No. 11, Sidney, pp. 10–11.
- Ruchkin A.B. 2013. Tsentri «Nasledie» i organizatsii russkoi diaspory v SShA [Inheritance Centre and organizations of the Russian diaspora in the USA] (In Russ.). *Rossiia i sovremennij mir*, No. 4, pp. 184–193.
- Shchyolkov A.A. 1925. Russko-Kitaiskii politekhnicheskii institut v gorode Kharbine na 1 maia 1925 goda i ego pervye vypuski inzhenerov [Russo-Chinese polytechnic institute in Kharbin on May 1, 1925, and its first alumni engineers] (In Russ.). Kharbin: Tip. KVZHD, 40 p.
- Shinkarenko O.N. 2011. Korporativnaia kul'tura: mify i real'nost' [Corporate culture: myths and truth] (In Russ.). *Kadry predpriyatiya*, No. 9, Moscow, pp. 34–45.
- Shlyapnikov G.A. 1999. Kratkoe opisanie sostava Ob"edineniya okonchivshikh KhPI v San-Francisko [Brief description of the KhPI Alumni Association in San-Francisko] (In Russ.). *Polytechnic*, No. 15, Sidney, pp. 14–18.
- Skorbnaiia stranitsa. 1989. [The mourning page] (In Russ.). *Polytechnic*, No. 12, Sidney, p. 201.
- Skorbnaiia stranitsa. 1984. [The mourning page] (In Russ.). *Polytechnic*, No. 11, Sidney, p. 88.
- V.F.S[alatko]. 1996. [Bez nazvaniia]. (In Russ.). *Russkaya zhizn'*, San-Francisko, 15 March, p. 4.
- Zacepina O.S., Ruchkin A.B. 2011. Russkie v SSHA: Obshchestvennye organizatsii russkoi emigratsii v XX–XXI vv. [Public organizations of Russian emigrants in XX–XXI centuries] (In Russ.). New-York: Rach-C Press, 290 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ХИСАМУТДИНОВА Наталья Владимировна, доктор исторических наук, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.

Российская Федерация, Владивосток, 690013, ул. Гоголя, 41.

ХИСАМУТДИНОВ Амир Александрович, доктор исторических наук, заведующий отделом научно-исследовательской работы Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения Российской академии наук.

Российская Федерация, Владивосток, 690022, ул. Маковского, 159.

Natalia V. KHISAMUTDINOVA, Doc. Sci. (History), Professor, Vladivostok State University of Economics & Services. 49, ul. Gogol'a, Vladivostok, Russia 690013

Amir A. KHISAMUTDINOV, Doc. Sci. (History), Head of the Dept., Central academic library, Far Eastern branch, Russian Academy of Sciences.

159, ul. Makovskogo, Vladivostok, Russia 690022

УДК 78, 791.43

DOI: 10.31857/S268667300013923-5

Специфика телеоперы как нового формата старого жанра

М.В. Переверзева

Российский государственный социальный университет (РГСУ)

Российская Федерация, Москва, ул. В. Пика, д. 4/1

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4992-2738> melissasea@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.12.2020.

Резюме: Статья посвящена специфическим чертам телеоперы, получившей широкое распространение во второй половине XX века. Взаимодействие оперного жанра с кино и телевидением в прошлом столетии было оригинальным и разнообразным, сценически камерными, но насыщенными событиями и деталями становились телевизионные версии мюзиклов, опер, рок-опер и оперетт. Телеопера также приобрела жанровую специфику благодаря приёмам, используемым в кино и на телевидении и придающим оперным сценам выразительные эффекты. Более подробно рассматриваются телеоперы одного из самых преданных этому жанру композиторов – Роберта Эшли. Методами исследования послужили музыковедческий анализ партитур телеопер, анализ текста вокальных партий, эстетическая оценка видеоэффектов и постановочных деталей, а также драматургии развития сюжета. Основным выводом исследования стало утверждение того, что телеопера, сохранив коренные черты классического жанра, приобрела новый формат, расширив свои художественно-эстетические возможности благодаря новым средствам коммуникации. Опера обогатила арсенал средств выразительности за счёт возможностей телевидения и кино – использования таких приёмов, как ускоренный монтаж, рассеянный свет и светотень, разные положения и расфокусировку камеры, «замирание», наплыв или коллаж кадров, крупный и панорамный планы и др. Телевидение же в свою очередь благодаря музыке приобрело эстетику подлинного искусства и творческое вдохновение, привнесённое оперным жанром в средства массовой информации. При этом телевидение позволило приобщить широкие массы людей к высокому искусству и познакомить их с музыкальным авангардом. Все эксперименты Эшли с жанрами видео- и телеоперы, его интерес к языку и речи и желание использовать аудиовизуальные средства для выражения музыкальных идей свидетельствуют о стремлении композитора создать оперу для телевидения, которая бы не просто давала максимум впечатлений зрителю, но и преобразовывала бы его изнутри, служа богатой духовной пищей, способной заменить телевизионный «фаст-фуд».

Ключевые слова: опера, телеопера, мюзикл, кино, телевидение, спецэффекты, драматургия, Роберт Эшли

Для цитирования: Переверзева М.В. Специфика телеоперы как нового формата старого жанра. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2021; 51(3): 98-109.

DOI: 10.31857/S268667300013923-5

Specifics of Television Opera as New Form of Old Genre

M.V. Pereverzeva

Russian State Social University (RSSU)

Russian Federation, Moscow, Vilghelm Piek 4/1,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4992-2738> e-mail: melissasea@mail.ru

Received 22.12.2020.

Annotation: The article is devoted to the specific features of the television opera, which became widespread in the second half of the twentieth century. The interaction of the opera genre with cinema and television was original and diverse in the last century; television versions of musicals, operas, rock operas and operettas became stage chamber, but full of events and details. The television opera also get genre specifics thanks to the techniques used in film and television and giving the opera scenes expressive effects. Television operas of Robert Ashley, who was one of the composers, devoted to this genre, are considered in more detail. The research methods were a musicological analysis of the television operas' scores, a textual analysis of vocal parts, an aesthetic assessment of video effects and staged details, as well as dramaturgy and development of the plot. The main conclusion of the study is the statement that the television opera, retaining its basic features of the classical genre, get a new form, expanding its artistic and aesthetic capabilities thanks to new means of communication. The opera expanded the arsenal of expressiveness due to the capabilities of television and cinema, including the use of such techniques as accelerated montage, ambient light, light and shade, different angles and defocusing of the camera, cross-fade, flow or collage of shots, large and panoramic plans, etc. Television, in turn, thanks to music, acquired the aesthetics of academic art and creative inspiration brought by the opera genre to the media. At the same time, television made it possible to introduce wide masses of people to true art and musical avant-garde. All of Ashley's experiments with the genres of video- and television opera, his interest in language and speech and his desire to use audio-visual means to express musical ideas, testify to the composer's trying to create an opera for television that would not only give maximum impressions to the viewer, but also transform him inside, serving as a rich spiritual food capable of replacing television fast food.

Keywords: opera, television opera, musical, cinema, television, special effects, dramaturgy, Robert Ashley

For citation: Pereverzeva M.V. Specifics of television opera as new form of old genre. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51(3): 98-109.

DOI: 10.31857/S268667300013923-5

ВВЕДЕНИЕ

Опера как самый «визуальный» из музыкальных жанров не могла пройти мимо завоеваний эпохи кино и телевидения. Взаимодействие оперного жанра с «важнейшим из искусств» в XX столетии было оригинальным и разнообразным. XX век оказался щедрым на музыкальные открытия в области музыкального театра и легко соединял его жанровые разновидности – оперу, ревью, бурлеск, мюзикл, рок-оперу и даже хэппенинг – со средствами телевидения и кино. Кроме

собственно оперных телеспектаклей или киноопер, композиторы эпохи авангарда создали такие гибридные жанры, как телемузыклы, телеоперы и оперы-хэппенинги с использованием слайдов, радиоприёмников, граммофонов и телевизоров [Piccolomini M., 1996: 246].

Мюзикл как одна из форм музыкального театра XX века, основу которого составляют песенные и танцевальные номера в стиле популярной музыки, мог опираться на принцип единого драматургического развития, а мог включать несколько последовательно сменяющих друг друга сценических номеров, что впоследствии сблизило мюзиклы с кино. Современные мюзиклы могут быть сценической, телевизионной или кинопостановкой, использующей популярные песни и диалоги, либо рассказывающей некую историю (*book musicals*), либо демонстрирующей искусство постановщиков и актёров (*revues*). Режиссёры самых успешных проектов нередко становятся призёрами международных фестивалей и премии «Оскар». Возможности телевидения позволили создать яркие визуальные эффекты, заметно обогатившие сценические постановки музыкальных спектаклей, а также позволившие «вовлечь широкую аудиторию в мир профессиональной музыкальной культуры» [Алексеева А., 2013: 157]. Видеоэффекты не просто были включены в сценическое оформление мюзиклов, но и повлияли на драматургию и композицию спектаклей. Мюзиклы смогли воспользоваться достижениями современной индустрии кино и телевидения, в которой «постоянно работают над развитием функций изображения, расширяющих визуальный опыт зрителей, увеличением пространственного разрешения, частоты кадров, контрастностью, а в последнее время и достижением более ярких цветов на экране» [Zamir S., Vazquez J., Bertalmio M., 2018: 69].

Объединение музыки, видеотехники и аудиовизуальных средств массовой информации привело к появлению новой формы музыкального театра – телевизионной оперы. Это опера, специально созданная для трансляции по телевидению, отличающаяся от спектакля, который ставится на оперной сцене и записывается на видео. После успешной премьеры первой телевизионной оперы «Амаль и ночные гости» Джан-Карло Менотти в 1951 г. стало очевидно, что телевизионная опера станет связующим звеном между массовым зрителем и высоким оперным искусством и что эта форма представляет собой новый вид оперы. Несмотря на большие затраты на производство (телеоперы исполнялись и записывались в телестудиях), успех телевизионных опер был закреплён последующими постановками.

Во второй половине XX столетия появилось множество опер, специально созданных для показа по телевидению. С 1951 по 2000-е годы американские телекомпании «Эн-би-си» (NBC), «Вейв» (WAVE), «Си-би-эс» (CBS), «Эн-си-и» (NCE), «НЭТ» (NET), «Пи-би-эс» (PBS) и британские «Би-би-си» (BBC), «Эйч-ти-ви» (HTV), «Эс-ти-ви» (STV) и «Си-4» (C4) показали в телеэфире несколько сотен специально написанных по их заказу опер Дж. К. Менотти, Б. Мартину, Л. Фосса,

Д. Джойо, С. Холлингсворт, Э. Ладермана, Л. Касла, И. Стравинского, К. Флойда, Дж. Бисона, Т. Пасатъери, Дж. Итона, Б. Ли и многих других [Barnes J. 2003]. В телевизионной версии сам жанр, несмотря на его развитие за счёт применения возможностей и технологий телевидения, не претерпел принципиальных изменений, которые бы не позволили определить его именно как оперу. Однако сформировался самостоятельный вид телеоперы, который совмещал в себе признаки оперы и телеспектакля. Специфика этого жанра мало освещена в научной литературе, поэтому данная работа посвящена именно телеопере.

Методами исследования послужили музыковедческий анализ партитур телеопер, анализ текста вокальных партий, просмотр видеозаписей телеопер, эстетическая оценка видеоэффектов и деталей телепостановок, а также драматургии развития сюжета. Для достижения поставленных целей исследования была изучена научная и справочная литература, видеозаписи прямых трансляций телеопер 1950–1990-х годов, тексты и комментарии авторов произведений и режиссёров постановок. Также изучались приёмы, характерные для кино- и телетрансляций оперных постановок второй половины XX века.

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ТЕЛЕОПЕРЫ

Телеопера приобрела жанровую специфику благодаря приёмам, используемым в кино и на телевидении и придающим оперным сценам не просто выразительность и эффектность, но яркость образов и глубину содержания. Например, приём ускоренного монтажа, когда последовательность составляется из постепенно сокращающихся кадров, создаёт эффект нарастания напряжения и волнения (квартет из пятой сцены I акта телеоперы «Оуэн Уингрейв» Б. Бриттена). Рассеянный свет, окружающий оперного персонажа, придаёт мягкость очертаниям лица и тела героя и усиливает симпатию к нему («Человек на луне» Дж. Дава). Часто в телеоперах используются разные положения камеры, например, относительно уровня глаз, что создаёт перспективу для зрителя. Выразительна в телеоперах также техника «кьяроскуро» (*um.* «светотень») – использование света и тени в изображении как персонажей, так и фоновых планов. Особый эффект производит «перекрёстное замирание» (*cross-fade*), или коллаж растворяющихся кадров (*mix/dissolve*) – медленная смена двух накладывающихся друг на друга кадров, приводящая к «застыванию» одного кадра на другом, когда на мгновение на экране удерживаются два изображения («Совершённые жизни» Р. Эшли).

Широко используется в телеопере и крупный план как одного («Триумф красоты и обмана» Дж. Барри), так и двух и более персонажей («Призрак оперы» Э. Ллойда Уэббера). Динамику развитию придаёт приём *cutting*, когда один кадр сменяет другой без визуального перехода по аналогии с техникой клипов («Оуэн Уингрейв» Б. Бриттена). Противоположный эффект даёт «микширование наплывом» (*fade-in*) или «затухание» (*fade-out*), которое смягчает моменты переходов, но в зависимости от скорости сообщает сцене ту или иную драматическую «нотку».

Циклорама – занавес или плотная чёрная ткань – используется в телеоперах для обеспечения тёмного фона, на котором ярко смотрятся проецируемые изображения как в телевизионной интерпретации эпизода «Морских интерлюдий» в опере «Питер Граймс» Б. Бриттена. В его же телеопере «Оуэн Уингрейв», в I акте для передачи сменяющегося времени используется приём «наплыва» расфокусированной камеры: первая камера постепенно расфокусируется, затем этот кадр «наплывает» на второй расфокусированный кадр, который начинает становиться чётче и чётче. Согласованный наплыв подразумевает наложение растворяющегося и чёткого кадра, как в сцене из оперы «Оуэн Уингрейв», когда призраки постепенно исчезают, направляясь в дальнюю комнату.

Все эти «спецэффекты» заимствовались оперными режиссерами не ради поразения публики. Они помогали создать то, что отличает телеоперу от традиционной, а именно «аудиовизуальную форму с её совокупностью музыки с визуальной и вербальной составляющей и с учётом контекста, в котором она существует» [Khvatova S., Shak T., Shevlyakov E. 2019: 98]. В тот же момент, телевизионная постановка опер, особенно масштабных, насыщенных массовыми сценами, вносила свои коррективы в драматургию спектаклей. Так, оперные постановки «Мадам Баттерфляй», «Женитьбы Фигаро» и «Травиаты» на телеканале «Эн-би-си опера» (*NBC Opera*) 1949–1964 годов были сценически «камерными», но насыщенными по событиям и деталям. Поскольку экран телевизора в несколько десятков раз меньше оперной сцены, на нём эффектнее выглядят передний и средний планы, тогда как полная сцена демонстрируется лишь в массовых сценах. Постановщики телевизионных версий опер стилизованной презентации и широким панорамам, типичным для крупных театральных постановок, предпочли «интимную телевизионную эстетику с искренностью и естественностью бродвейских спектаклей» [Ward-Griffin D., 2018: 595]. Оперная режиссура не просто реагировала на потребности телеэкрана, но стремилась к трансформации сцен в сторону большей интимности доступности художественного высказывания.

Во второй половине XX века композиторы-авангардисты, преимущественно американцы, соединив оперу и телевидение, создали такие синтетические формы, которых не знало искусство прошлого. Активное сближение оперного жанра с телевидением и киноискусством началось в 1950–1960-е годы. Тогда композитор и писатель Дик Хиггинс (1938–1998 гг.) начал работать в сфере интермедии – художественной формы, охватывающей собой разные виды искусства и средства выражения (кино, телевидение, музыку, текст, фотографию, хореографию, пантомиму, театр). Американский экспериментатор Джон Кейдж (1912–1992 гг.) создал хэппенинг, в том числе телевизионный. В 1959 г. он реализовал проект телехэппенинга «Звуки Венеции», который прошёл на итальянском телевидении в Милане в январе 1959 г. во время шоу-викторины и включал звуки и шумы, которые можно было услышать в Венеции, характеризующие фоносферу

этого города: всевозможные лодочные гудки, итальянский говор, пение гондольеров, звуки плещущейся воды и т. д. Благодаря телевидению хэппенинги распространились в Европе и был продемонстрирован жанр современного искусства, расширивший представления о видах телепередач.

ТЕЛЕОПЕРНОЕ ТВОРЧЕСТВО РОБЕРТА ЭШЛИ

Американский композитор Роберт Эшли (1930–2014 гг.) обратился к жанру телеоперы и «модернизировал» его, отказавшись и от театра, и от пения. Выбором Эшли стала телеопера, в которой он сам главный исполнитель, читающий тексты собственного сочинения и сопровождающий речь экспериментальной и электронной музыкой. Эшли можно считать символом концептуализма 1960-х годов, хотя одновременно он выходит за рамки этого направления [Gann K., 2012: 180-182]. В 1960-е Эшли организовал фестиваль современных исполнительских искусств группы «Ванс» (*Once*) в университете Мичигана и вместе с тремя другими композиторами (Дэвидом Берманом, Гордоном Мамма и Алвином Люсьером) основал студию электронной музыки и группу «Соник артс юнион» (*Sonic Arts Union*), с которой в 1966–1976-х годах выступал в Америке и Европе. Он также стал соучредителем исполнительской площадки «Спейс театр» (*Space Theatre*). «Пространственный театр» представлял собой лофт, специально оборудованный для исполнения произведений с видеопроекцией и электронной музыкой. Он был центром мультимедийного искусства с 1957 по 1964 г. Эшли писал и исполнял на концертах электронную музыку (*live electronics*) в тот период, когда синтезаторы и электронные инструменты ещё не были широко доступны.

Особенно следует подчеркнуть значение деятельности группы «Ванс», которая в течение пяти лет (1961–1965 гг.) проводила фестиваль современного исполнительского искусства в г. Энн-Арбор (штат Мичиган). Он стал площадкой для развития экспериментального искусства не только в США, но и в Европе. Эшли был руководителем фестиваля. Среди его участников были композиторы Р. Рейнольдс, Дж. Касиопшо, Б. Уайз и Д. Скарвада; архитекторы Г. Боркин и Й. Верер; кинорежиссер Дж. Манупелли; скульпторы М. Эшли и М. Коэн. На фестивале выступали также европейские джазовые и авангардные композиторы и музыканты, и это оказало большое влияние на современную музыку того времени в целом. В сотрудничестве с режиссерами, репортёрами, телеведущими и артистами из различных СМИ Эшли создал множество экспериментальных работ, представлявших собой различные варианты синтеза музыки и телевидения. Новаторские эксперименты с телеоперой, новые эстетические концепции, воплощенные посредством мультимедиа, авангардной и электронной музыки, хэппенинга сделали Эшли фигурой первой величины среди артистов, работавших в области телевидения. Он служил примером подлинного художника, наделившего телеви-

дение возможностями искусства и творческим вдохновением. Кроме того, он приглашал представителей СМИ в свои проекты, поэтому «телевизионщики» в свою очередь приобретали опыт музыкальной композиции и аранжировки.

Эшли рассматривал речь не как материал, а как центральный элемент музыкального театра. Акцент на речи композитор сделал именно потому, что его выступление предназначалось для телевидения. Сам он принимал участие в телевизионных чтениях произведений современных американских поэтов. В Мичиганском университете Эшли работал в лабораториях, занимавшихся исследованием речи и акустики. Его особенно интересовали речевые патологии: он был убеждён в том, что страдает мягкой формой так называемого синдрома де ля Туретта – нервным тиком, который вызывает спонтанное, непроизвольное произнесение слов и фраз. Запись своих приступов Эшли включал в электронные коллажи. Так было создано «Непроизвольное письмо» (1979 г.) – эскиз к будущим телеоперам. Эскизом же к ним стала «Музыка в эфире» 1976 года – основанная на телевизионных приёмах и задуманная для телевидения, Четырнадцатичасовую документальную оперу, состоящую из интервью семи современных композиторов и исполнения их произведений. Первой из них стала опера «Совершенные жизни» (1977–1983 гг.). Начальная версия сочинения демонстрирует найденный Эшли новый тип «монооперы» (во всех смыслах) в самом простом и аскетичном виде: она исполнялась композитором соло в сопровождении фортепиано и магнитофонной записи. Позднее к этому проекту присоединились другие музыканты, появился видеоряд: в число исполнителей вошли пианист и композитор Джин Тиранни, композитор и певица Джоан Ла Барбара, автор электронных композиций и импровизаций Том Гамильтон, видеорежиссер Джон Сэнборн. Спектакли сначала записывались на видеопленку и транслировались на британских и американских телеканалах, а позднее стали показывать и «живые» выступления.

Эшли заслужил сравнение с Р. Вагнером и К. Штокхаузеном тем, что мыслит оперными циклами. Его телеоперы «Совершенные жизни» (1977 г.), «Аталанта (Деяния Бога)» (1982 г.) и «Вот идея Элеоноры» (1993 г.) образуют трилогию; персонажи переходят из одного сочинения в другое. Телеоперы складываются из ряда эпизодов, созданных с расчётом на продолжительность показа ежевечернего телесериала, например, «Совершенные жизни» включает семь эпизодов по 30 минут. Все эпизоды идут в одном темпе, но каждый из них основан на своей ритмической схеме (источники схем весьма разнообразны; среди них есть, например, «Тибетская книга мёртвых»).

Объединяет три оперы третий, ключевой эпизод «Совершенных жизней» под названием «Банк». Происходящие события не выстраиваются логически именно по причине их связи с другими операми: в банке происходит драка между говорящими по-испански собаками, на управляющего выливают ведро воды, и тут обнаруживается, что в банке нет денег, оказывается, они были умело украдены преступниками по имени Гвин и Эд. В сцене участвуют все банковские кассиры,

включая Линду, Сьюзи, Кейт, Элеонору и Дженнифер, которые и становятся главными героинями каждой из опер трилогии. В момент ограбления к девушкам приходят видения, которые являются сценами из других опер. Кейт видит запись с камеры наблюдения из банка, на которой запечатлены эпизоды № 2–4 из «Совершенных жизней»; она, по сути, следит за самой собой. Линда, Сьюзи и Дженнифер видят три разные сцены из «Атланты» с участием Уилларда Рейнольдса, Бада Пауэлла и Макса Эрнста, которые случайно оказались в космическом корабле в момент инцидента с банком. Видение Элеоноры концептуально относится ко всем операм тетралогии, которые носят её имя, хотя в видении Линды есть четыре персонажа из опер, связанных с Элеонорой (Линда, Элеонора, Дон и Джуниор). Первая опера из цикла «Вот идея Элеоноры» под названием «Улучшение» содержит все эти события. Таким образом, Эшли объединяет все телеоперы важными событиями и использует при этом приём пространственно-временных перемещений из прошлого в будущее и наоборот.

Частью описанной выше крупной трилогии является оперная тетралогия «Вот идея Элеоноры», в которой разворачивается сюжет о путешествии героев на Запад США в поисках счастья, в итоге приводящем их к Тихому океану как символу гармонии. Каждая опера сосредоточена вокруг одного из персонажей, уже представленных в эпизоде из «Идеальных жизней»: опера «Улучшение» посвящена жизни Линды, одной из банковских кассиров; «Испанский поклонник» представляет Дона, капитана футбольной команды; «Зарубежный опыт» связан с Джуниором, сыном Линды и Дона, наконец, «Вот идея Элеоноры» рассказывает о жизни четвёртого кассира банка – Элеоноре. Общая структура тетралогии отражает четырёхчастный симфонический цикл с тонкими сюжетно-образными связями, подобными лейтмотивной системе в классико-романтической музыке.

«Вот идея Элеоноры» фокусируется на отрезке жизненного пути Элеоноры, связанном с переездом из маленького городка на Среднем Западе в крупный город на Юго-Западе США, где она знакомится с репортёром теленовостей в сфере авторынга, говорящем на испанском языке (вот откуда те самые «лающие» по-испански и дерущиеся собаки из «Совершенных жизней!»). Жизнь Дона разворачивается в «Зарубежном опыте» потому, что, по сюжету, его история была описана в одноимённом журнале. Дон переехал в Калифорнию со своей семьёй и стал профессором. Причём, не удовлетворённый своим финансовым положением, он бросается то в мистику, то в науку. Опера «Улучшение», в которой Дон уходит от Линды, посвящена девушке: Дон бросает её на шоссе во время остановки для отдыха (в этом исследователи видят аллюзию на евреев, вытесненных из Испании в 1492 г.), затем Линда во время своих путешествий знакомится со многими персонажами из тетралогии и в конце концов останавливается в тихом местечке и живёт там вместе со своим сыном Джуниором. О нём повествуется в опере «Испанский поклонник», где во сне, который перекликается с таинственными путешествиями его отца, юноше кажется, что он проходит серьёзную подготовку в школе

суперагентов. Эшли отмечал, что каждая из опер тетралогии в действительности реализует мечты главных героев, описанные в ключевой сцене «Совершенных жизней».

Текст и тщательно разработанная ритмическая структура и есть основной «вклад» Эшли в телекомпозицию; собственно музыкальное её наполнение часто является созданием исполнителей, с которыми он работал. В первой записи эпизода «Парк» из «Совершенных жизней» фон для текста Эшли создают: ритмический рисунок в исполнении музыканта по имени Крис, игравшего на табла; переливы в диатоническом мажоре и миноре на электронном клавишном инструменте «клавинет» в исполнении Джина Тиранни; аккорды струнных на синтезаторе «Муга» и т. д. Таким образом, Эшли сблизил оперы с телепрограммой, в которой речь сопровождается музыкально-звуковым фоном, а эпизоды разной тематики и продолжительности сменяют друг друга, образуя непрерывный видеоряд. Именно поэтому сюжеты телеопер легко соединяют реальность с вымыслом, а связанные друг с другом таинственными смысловыми линиями сцены легко чередуются, как в клипе. С нацеленностью на телеверсию опер также связаны многие спецэффекты и выразительные кадры постановок телеопер Эшли. Драматургия тетралогии близка современным сериалам, в которых на протяжении нескольких серий развиваются события из жизни взаимосвязанных друг с другом героев.

Либретто Эшли – стихотворения в прозе, в которых всегда присутствует несколько уровней смысла. Критики и исследователи упоминают в связи с его текстами Г. Стайн, Т. С. Эллиота и Дж. Джойса, отмечая характерно американскую тематику и язык. В них нет последовательно рассказанной истории, сюжетные линии разорваны; мы встречаем лишь фрагменты и смутные намёки в духе потока сознания. Эшли читает эти тексты в определённом темпе и ритме; его голос, который многие зрители считали гипнотическим, играет важнейшую роль в создании характерного звучания его телеопер и других произведений.

Опера «Совершенные жизни» была показана на Четвёртом канале Британского телевидения, затем в Европе и США, на кино- и видеофестивалях по всему миру. Парадоксальным образом «Совершенные жизни» и несколько других опер Эшли, предназначенных для телевидения, всё же пришли и в музыкальный театр, и в сценических версиях были показаны на гастролях в Европе, Азии и Америке. Кроме того, в 1976, 1983 и 1984 гг. телеоперы «Музыка в эфире», «Совершенные жизни» и «Аталанта» стали кинооперами и были выпущены на видеокассетах, а позднее и на *DVD*. После трилогии Эшли написал ещё ряд опер; к 2014 г. их было уже шестнадцать:

- «Памяти... Кита Карсона» (1963 г.);
- «Та утренняя вещь» (1967 г.);
- «Музыка в эфире» (1976 г.);
- «Совершенные жизни» (1977–1983 гг.);

«Атланта (Деяния Бога)» (1988–1991 гг.);

Тетралогия:

1) «Улучшение (Дон оставляет Линду)» (1985 г.),

2) «Испанский поклонник» (1987 г.),

3) «Вот идея Элеоноры» (1993 г.),

4) «Зарубежный опыт» (1994 г.);

«Бальсерос» (1997 г.);

«Ваши деньги моя жизнь до свидания» (1998 г.);

«Пыль» (1998 г.);

«Небесные экскурсии» (2003 г.);

«Бетон/Старик живет в бетоне» (2006–2012 гг.);

«Катастрофа» (2013 г.).

Телеоперы Эшли аллегоричны: один смысловой слой отражает идею путешествия героев на Запад Америки, символического «освоения фронта»; второй – изменения мировоззрения, переоценки ценностей и переосмысления традиций, происходящие с течением жизни; третий – возвращения событий и явлений прошлого в настоящем в соответствии с концепцией «спиралевидного хода эволюции». Четвёртый смысловой слой телеопер связан с воплощением принципов четырёх религиозных учений, распространённых в Америке: иудаизм отражён в «Улучшении»; евангелизм – в «Зарубежном опыте», «корпоративный мистицизм» – в «Испанском поклоннике» и католицизм – в опере «Вот идея Элеоноры». Отсюда преобладание в телеоперах воспоминаний, изречений, метафор при минимуме прямого повествования, которое со временем становится всё более и более абстрактным. В прототипе телеопер – пьесе «Непроизвольное письмо» – Эшли также опирался не на традиционные значения слов и логически выстроенные предложения, а на ритмику и сочетания слогов, дающие новые словообразования, которые придавали особый смысл происходящему [Gutkin D., 2014:48].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объединение возможностей оперы как музыкально-театрального жанра и телевидения приносит пользу и той, и другой сферам творчества. Телевидение позволяет приобщить широкие массы людей к высокому искусству и познакомить их с музыкальным авангардом «в аспекте композиторской техники, режиссёрской индивидуальности и жанровой специфики произведения» [Khvatova S., 2019: 98]. Опера в свою очередь расширяет арсенал средств выразительности за счёт возможностей телевидения и кино, а именно – усиления и углубления впечатлений от таких приёмов, как ускоренный монтаж, рассеянный свет и светотень, разные положения и расфокусировка камеры, «замирание», наплыв или коллаж кадров, крупный и панорамный планы и др. При этом преимуществом телеопер в сравнении, например, с телепередачей или телеспектаклем, была и остаётся музыка,

поскольку именно она «вносит повествовательный смысл в синтетическое взаимодействие с изображением, речью и звуковыми эффектами, так что целое, безусловно, отличается от суммы частей» [Wingstedt J., Brandstrom S., Berg J., 2010: 193]. Телевидение же обогатилось эстетикой подлинного искусства, достижениями величайших гениев музыки и творческим вдохновением, привнесёнными оперным жанром в средства массовой информации.

В конце XX века телевидение стало важнейшим и доминирующим средством массовой информации во всём мире, и традиционные жанры музыкального искусства не могли пройти мимо возможностей телевидения, чтобы продолжить своё развитие и дать новую жизнь старым формам творческого выражения. Учитывая роль, которую телевидение играет в современной жизни, неудивительно, что аудиовизуальные СМИ оказали большое влияние на оперу. Они «запустили процесс обновления академических музыкально-театральных жанров, среди которых важнейшее место занимает опера. С тенденцией обновления ассоциируется применение новейших компьютерных технологий, способствовавших воплощению традиционной идеи *Gesamtkunstwerk* в новом мультимедийном варианте, благодаря чему стал возможен тесный контакт музыки с телевидением, авторским кинематографом и видео-артом» [Кисеева Е., 2018: 43].

Примечательно, что Роберт Эшли был известен скорее телезрителям, чем любителям авангардной музыки. Созданная им телеопера, сохранив коренные черты классического жанра, приобрела новый формат, расширив свои художественно-эстетические возможности благодаря новым средствам коммуникации. Они ввели в оперный жанр элементы массовой культуры – выразительные видеоэффекты, сюжеты и темы, связанные с важнейшими социальными, политическими, экономическими событиями современности. Воздействие новых медиа и средств массовой информации сказалось на особенностях организации оперных текстов, на принципах структурирования художественного целого. Все эксперименты Эшли с жанрами видео- и телеоперы, его интерес к языку и речи и желание использовать аудиовизуальные средства для выражения музыкальных идей, свидетельствуют о стремлении композитора создать оперу для телевидения, которая бы не просто давала максимум впечатлений зрителю, но и преобразовывала бы его изнутри, служа богатой духовной пищей, способной заменить телевизионный «фаст-фуд».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеева А. 2013. Теле- и киномузыка. *Театр. Живопись. Кино. Музыка*. № 2. С. 157–174. DOI: 10.24411/2076-4766-2018-14006.

Кисеева Е.В. 2018. Проблема обновления оперного жанра в творчестве современных американских композиторов. *Южно-Российский музыкальный альманах*. № 4 (33). С. 42–46.

REFERENCES

- Alekseeva A. 2013. Tele- i kimomuzyka [Tele- and film-music] (In Russ.). *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka*, No. 2. P. 157–174. DOI: 10.24411/2076-4766-2018-14006.
- Barnes J. 2003. Television opera: The fall of opera commissioned for television. Woodbridge (Suffolk): Boydell press, 124 p.
- Gann K. 2012. Robert Ashley: A Biography. Champaign: University of Illinois Press, 184 p.
- Gutkin D. 2014. “Meanwhile, Let's Go Back in Time”: Allegory, Actuality, and History in Robert Ashley's Television Opera Trilogy. *Opera Quarterly*. Vol. 30 (1). P. 5–48.
- Khvatova S.I., Shak, T.F., Shevlyakov, E.G. 2019. Film music in the aspect of stylistic modeling. *Music Scholarship*. № 1 (34). С. 98–105. DOI: 10.17674/1997-0854.2019.1.098-105.
- Kiseeva E. 2018. Problema obnovleniia opernogo zhanra v tvorchestve sovremennykh amerikanskikh kompozitorov [Problem of renovation of opera genre in creation of contemporary American composers] (In Russ.). *Yuzhno-Rossiiskii musical almanah*. No. 4 (33). P. 42–46.
- Piccolomini M. 1996. Europeras. *Writings about John Cage*. Ed. by R. Kostelanetz. Ann Arbor: University of Michigan Press, P. 242–247.
- Ward-Griffin D. 2018. As seen on TV: Putting the NBC opera on stage. *Journal of the American Musicological Society*. № 71 (3). P. 595–654. DOI: 10.1525/jams.2018.71.3.595
- Wingstedt J., Brandstrom S., Berg J. 2010. Narrative Music, Visuals and Meaning in Film // *Visual Communication*. № 9 (2). P. 193–210. DOI: 10.1177/1470357210369886
- Zamir S. W., Vazquez-Corral J., Bertalmío M. 2018. Variational Methods for Gamut Mapping in Cinema and Television // *Mathematic and Visualization*. № 221219. P. 67–100. DOI: 10.1007/978-3-319-91274-5_4

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПЕРЕВЕРЗЕВА Марина Викторовна,
доктор искусствоведения, доцент Рос-
сийского государственного социального
университета
Российская Федерация, 129226 Москва,
ул. Вильгельма Пика, д. 4/1

Marina V. PEREVERZEVA, associate
Dprofessor, Russian State Social Univer-
sity,
4/1 Vilghelm Piek, Moscow, 129226 Rus-
sia Doctor of Sciences (Art0)

УДК: 94

DOI: 10.31857/S268667300013924-6

Политика США по нуклеаризации Корейского полуострова в 1956–1957 гг.

Д.А. Садаков

Вятский государственный университет.

Российская Федерация, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36.

ORCID: 0000-0003-4308-7276 e-mail: rstk2005@gmail.com

Статья поступила в редакцию 6.01.2021.

Резюме: Статья посвящена истокам процесса нуклеаризации Корейского полуострова, запущенного в 1957 г. по инициативе Соединённых Штатов Америки. После прекращения Корейской войны в 1953 г. главным сдерживающим фактором милитаризации и, как следствие, нуклеаризации Кореи стали условия Соглашения о перемирии и, в частности, пункт 13(d), который запрещал сторонам конфликта направлять на полуостров новые образцы любых вооружений, санкционируя лишь поставки однотипных образцов равной эффективности на замену утраченным или использованным. Однако после провала корейской фазы Женевской конференции 1954 г. невозможность поставок современных вооружений на полуостров стала тяготить американских военных, беспокоящихся о поддержании боеспособности своих и союзных вооружённых сил в сравнении с дислоцированными в регионе коммунистическими. Целенаправленные усилия американских военных в конечном счёте получили поддержку президента Д. Эйзенхауэра и завершились нуклеаризацией Корейского полуострова. Действия США в итоге приобрели характер сознательного, одностороннего и неспровоцированного нарушения Соглашения о перемирии.

Ключевые слова: США, Корейская война, нуклеаризация, Республика Корея, тактическое ядерное оружие, Д. Эйзенхауэр, Ли Сын Ман

Для цитирования: Садаков Д.А. Политика США по нуклеаризации Корейского полуострова в 1956–1957 гг. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2021; 51(3):110-122. DOI: 10.31857/S268667300013924-6

Благодарности: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00501).

U.S. Policy on the Nuclearization of the Korean Peninsula in 1956-1957

D.A. Sadakov

Vyatka State University.

36, Moskovskaya st., Kirov, 610000, Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-4308-7276 e-mail: rstk2005@gmail.com

Received 6.01.2021.

Abstract: This article focuses on the origins of the Korean Peninsula nuclearization process initiated by the United States in 1957. After the end of the Korean War in 1953, the main obstacle to the militarization and, respectively, the nuclearization of Korea was the terms of the

Armistice Agreement and, in particular, paragraph 13(d), which forbade both sides to send new kinds of any weapons to the peninsula, sanctioning only the supply of similar types of weapons with equal effectiveness to replace those lost or used. However, after the failure of the Korean phase of the 1954 Geneva Conference, the impossibility of supplying modern weapons to Korea began to bother the U.S. military, anxious to maintain the combat effectiveness of its own and allied forces against the Communists. The efforts of the U.S. military eventually won the support of President D. Eisenhower and resulted in the nuclearization of the Korean Peninsula. The U.S. actions eventually became a deliberate, unilateral and unprovoked violation of the armistice agreement.

Keywords: U.S., Korean War, nuclearization, Republic of Korea, tactical nuclear weapons, D. Eisenhower, Syngman Rhee

For citation: Sadakov D.A. U.S. Policy for the Nuclearization of the Korean Peninsula in 1956-1957. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51(3): 110-122.

DOI: 10.31857/S268667300013924-6

Acknowledgements: The research was funded by a grant from the Russian Science Foundation (project No.19-18-00501).

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня ядерное оружие является одним из ключевых факторов определения расстановки сил и положения сторон на Корейском полуострове. Хотя наибольшей актуальностью сейчас обладают вопросы, связанные с ядерной программой КНДР, инициаторами нуклеаризации полуострова стали США, принявшие соответствующее решение в 1957 г. Дискуссия о поставках и применении ядерного оружия применительно к Корейскому полуострову велась в Соединённых Штатах с начала Корейской войны 1950–1953 гг. В годы конфликта данное решение отвергалось властями США сначала ввиду неизбежности последующего расширения зоны военного противостояния, а затем из-за успешного завершения переговоров о перемирии. После прекращения боевых действий главным сдерживающим фактором стали условия Соглашения о перемирии и, в частности, пункт 13(d), который запрещал сторонам конфликта направлять на полуостров новые образцы любых вооружений, санкционируя лишь поставки однотипных образцов «равной эффективности» на замену утраченным или использованным¹. Цель данной статьи – определить роль США в процессе нуклеаризации Корейского полуострова, а также выяснить причины и уточнить обстоятельства принятия решений об отказе от соблюдения пункта 13(d) Соглашения о перемирии в Корее и начале поставок ядерного оружия на Корейский полуостров.

Данная проблематика не часто затрагивалась в трудах отечественных и зарубежных историков. В качестве примеров можно привести работы А. Бацевича,

¹ «Прекратить поставки в Корею дополнительных боевых самолётов, бронетехники, оружия и боеприпасов; при условии, однако, что боевые самолёты, бронетехника, оружие и боеприпасы, которые были уничтожены, повреждены, изношены или использованы в период перемирия могут быть заменены поштучно на однотипные изделия одинаковой эффективности...» [1: 4-5].

И.В. Дьячкова, С. Ли, Ли Че Бона, В.М. Мазурова, И.А. Петерса, Б.В. Сеницына, А.Р. Хасанова, Хон Ки До, а также официальные издания по истории Министерства обороны США и Комитета начальников штабов (КНШ) [Kyudok Hong, 2003: 67-86; Lee S., 2013: 183-224; Bacevich A., 1986; Lee Jae-Bong, 2009: 1-17; Watson J., 1997; Condit K., 1998; Дьячков И.В., 2014; Мазуров В.М., Сеницын Б.В., 1963; Петерс И.А., 1976; Хасанов А.Р., 2019: 150-158].

РАЗНОГЛАСИЯ ГОСДЕПАРТАМЕНТА И ВОЕННЫХ

В соответствии с Соглашением о перемирии 27 июля 1953 г. инструментом контроля за военными поставками обеих сторон являлась Наблюдательная комиссия нейтральных стран, состоящая из представителей Чехословакии, Польши, Швеции и Швейцарии. Её деятельность сталкивалась с постоянной критикой: американцы и южнокорейцы обвиняли чехословаков и поляков в ведении шпионажа на Юге, а северокорейцев и китайцев – в препятствовании её деятельности на Севере. Сам по себе пункт 13(d) изначально предназначался для того, чтобы обеспечивать сохранение баланса сил на полуострове до решения судьбы Кореи на Женевской конференции 1954 г. После завершения её корейской фазы невозможность поставок современных вооружений на полуостров стала тяготить американских военных, беспокоящихся о поддержании боеспособности своих и союзных вооружённых сил в сравнении с дислоцированными в регионе коммунистическими [2]. Желание американцев избавиться от обременяющих их параметров перемирия было первоначально благосклонно воспринято союзниками по коалиции ООН и некоторыми региональными партнёрами.

9 июня 1956 г. под давлением США инспекционные группы были выведены с территории Южной Кореи. Дорога для поставок новых вооружений была открыта. Перед сотрудниками Государственного департамента и военного ведомства США встал вопрос о конкретизации их характера и механизма осуществления. По мнению Госдепартамента, отказываться от соблюдения пункта 13(d) было нецелесообразно. Вместо этого дипломаты предлагали ограничиться его интерпретацией в нужном ключе [3: 277] – оптимальным представлялся вариант с заменой техники по принципу: старый истребитель – на новый, старый бомбардировщик – на новый, старое орудие – на новое и т.д. Трактовка могла быть предельно либеральной. При необходимости новые баллистические ракеты MGR-1 могли поставляться на замену артиллерийских орудий [3: 286].

Практически сразу информация о том, что американцы собираются поставлять новое оружие на полуостров, попала в прессу – 14 июня 1956 г. заметка о том, что Вашингтон готовится попробовать на прочность рамки Соглашения о перемирии была опубликована в «Нью-Йорк таймс» (*The New York Times*) [4]. Эта новость вызвала беспокойство в британском Министерстве иностранных дел, которое заявило, что любые поставки новых вооружений в сложившейся ситуации вызовут серьёзный и нежелательный резонанс. Британцы предлагали аме-

риканцам выждать несколько месяцев, вслед за чем поставлять оружие в обстановке минимальной публичности [3: 289-290]. Против чересчур вызывающего нарушения условий перемирия выступила и часть юристов Госдепартамента. Отдельные опасения были связаны с защитой позиции США в Генеральной Ассамблее ООН [3: 282-283].

Позиция руководства Госдепартамента 26 июня была доведена до сведения военных помощником заместителя госсекретаря по политическим вопросам Робертом Мёрфи [3: 286]. Форсировать события Госдепартамент, тем не менее, не собирался. Только во второй половине августа дипломатическое ведомство собралось запросить мнение командующего американскими вооружёнными силами на Дальнем Востоке генерала Л. Лемнитцера и посольства США в Сеуле относительно времени и порядка поставок новых вооружений в Корею. Однако такой неторопливый подход не устраивал Комитет начальников штабов. Адмирал А. Рэдфорд, в тот момент возглавлявший КНШ, потребовал немедленно дать зелёный свет поставкам на Корейский полуостров всех необходимых видов вооружений, включая атомные. При этом в Наблюдательную комиссию, по его мнению, не должны были направляться какие-либо отчёты. Более того, адмирал предлагал не ограничиваться реинтерпретацией запрещающих поставки пунктов соглашения о перемирии, а приостановить их действие. Госдепартамент счёл эти требования нарушением предшествующих межведомственных договорённостей и указал, что коммунистическая пропаганда неизбежно воспользуется этим обстоятельством. Другим поводом для разногласий дипломатов и военных стал вопрос о поставках современных вооружений в южнокорейскую армию. В своём заявлении А. Рэдфорд подчеркнул, что не планирует подобных мер. Госдепартамент, со своей стороны, опасался, что это вызовет новые трудности в американо-корейских отношениях [3: 303-304].

Таким образом, в течение трёх месяцев с момента депортации инспекторов Наблюдательной комиссии американцам не удалось предпринять конкретных шагов по модернизации своих дислоцированных в Корею войск. В начале сентября начальник штаба армии США генерал М. Тейлор сетовал, что всё это время коммунисты на Севере развивали свой военный потенциал [Condit K., 1998: 219].

Очередная встреча представителей военного и дипломатического ведомств состоялась 11 сентября. Главной заботой первых было получение оснований для размещения на полуострове ядерного оружия. Однако помощнику госсекретаря по дальневосточной политике У. Робертсону не удалось убедить А. Рэдфорда в эффективности подхода, основанного на реинтерпретации. Более положительно к идеям дипломатов отнёсся помощник министра обороны Л. Грей. В качестве компромиссного было принято решение организовать встречу юристов военного и дипломатического ведомств с целью обсуждения возможных версий новой интерпретации Соглашения о перемирии. Мероприятие состоялось в тот же день. Юристы пришли к выводу, что единственными вооружениями, поставки которых были способны доставить проблемы в случае реинтерпретации до-

кумента были как раз атомные. В итоге Госдепартамент был готов одобрить поставки любых вооружений, кроме 280-мм пушки *T131*, ракетных комплексов (РК) *MGR-1* и зенитных ракетных комплексов (ЗРК) *MIM-3 "Nike"*². Но именно эти виды оружия военные желали доставить на Корейский полуостров в первую очередь. Кроме того, КНШ было предложено подготовить список из всех нуждавшихся в замене образцов вооружения с указанием их потенциальных замен. Документ должен был сопровождаться аргументированными пояснениями, свидетельствовавшими о том, что новое оружие является ближайшим аналогом заменяемого из ныне находящихся на вооружении образцов [3: 320-322].

При этом поставки и размещение ядерного оружия допускались Госдепартаментом только в случае наличия неопровержимых доказательств того, что коммунисты уже приняли аналогичные меры в отношении Севера [Lee S., 2013: 191]. Мнение руководства Госдепартамент подкреплялось выводами ведомственной разведки – она сообщала, что поставки в Корею таких систем, как *T131* и *MGR-1* произведут крайне неблагоприятное впечатление на союзников США (в первую очередь, Японию и Австралию), а также на нейтральные страны. Важно, однако, учитывать, что юристы Госдепартамент не выступали категорически против нарушения Соглашения о перемирии и направления ядерных вооружений на полуостров, а лишь подчёркивали всю серьёзность подобного решения, которое, как они считали, было необходимо принимать на высшем уровне [3: 357-358].

Так или иначе, необходимыми доказательствами КНШ не располагал, предпочитая выражаться неопределённо. По словам военных, «логично было предположить», что коммунисты вскоре могут предпринять этот шаг [Lee Jae-Bong, 2009: 9; Goldberg A., 1997: 623]. Кроме того, они указывали на теоретическую возможность северокорейских самолётов выступать в качестве носителей ядерного оружия [Condit K., 1998: 219]. Однако адмирал А. Рэдфорд занял твёрдую позицию и заявил, что не подпишет ни одного разрешающего документа на поставки вооружений, если в конечном итоге у него не появится возможность направить на Корейский полуостров ядерные системы. Среди прочего, аргументом в пользу размещения в Южной Корее указанных видов оружия было грядущее сокращение контингента вооружённых сил США на полуострове [3: 368], а также уменьшение численности южнокорейской армии. Последнее обсуждалось в руководстве США с 1955 г. Американцы предлагали распустить две южнокорейские дивизии, поскольку экономика Юга не справлялась с содержанием непропорционально большой армии [3: 194]. Однако военные высказывали сомнения, что эту идею удастся «продать» президенту Республики Корея Ли Сын Ману

² 280-мм пушка *T131* и РК *MGR-1* изначально разрабатывались как носители ядерного оружия. Они стали, соответственно, первым образцом атомной артиллерии и первой твёрдотопливной ракетой с атомной боеголовкой в арсенале армии США. Составлявшая менее 30 км дальность поражения обеих систем подразумевала их использование в тактических целях. Все указанные системы, включая ЗРК *"Nike"*, не имели аналогов среди использовавшихся в ходе Корейской войны вооружений.

[Юнгблюд В.Т., Садаков Д.А., 2019] без одновременного с сокращением ввода на полуостров тактических ядерных ракет и артиллерийских систем [3: 425].

К началу декабря 1956 г. Госдепартамент начал отвечать на требования военных более жёстко. Дипломаты не видели смысла подставлять США под обвинения в нарушении Соглашения ради поставок отдельных образцов вооружений [3: 359-360, 361]. Кроме того, министр обороны Ч. Уилсон сомневался в том, что перевод четырёх южнокорейских дивизий в статус резервных окупит связанные с поставками ядерного оружия на Корейский полуостров сложности, однако предпочёл не углубляться в эту тему и конкретных расчётов не представил [Goldberg A., 1997: 624].

Более или менее согласованную позицию ведомства сумели занять только к середине января 1957 г. Этому способствовало подписание в конце 1956 г. президентом США Д. Эйзенхауэром меморандума Министерства обороны, предусматривавшего сокращение американской армии на две дивизии с одновременным её оснащением новым ядерным оружием. Решение о модернизации в полной мере распространялось на контингент вооружённых сил США, размещённый в Южной Корее [Lee S., 2013: 191]. Это решение позволило военным и прикнувшим к ним представителям финансовых ведомств потребовать введения более жёстких мер. Необходимые Госдепартаменту доказательства поставок на север Кореи ядерного оружия коммунистами по-прежнему отсутствовали. Однако военные настаивали на принятии решения о поставках ядерного оружия вне зависимости от мнения союзников по коалиции ООН [3: 408-410].

4 апреля, на заседании Совета национальной безопасности (СНБ), военные и дипломаты ещё раз озвучили свои позиции в присутствии президента. Госсекретарь Дж. Даллес произнёс целую речь, в которой подчеркнул, что Госдепартамент долго шёл навстречу пожеланиям военных, но те требуют слишком многого. Адмирал А. Рэдфорд, в ответ, ещё раз обратил внимание на то, что коммунисты нарушают условия перемирия. Однако он признал, что они, вероятно, пока не направляли ядерное оружие в Корею. После того как стороны высказались, Д. Эйзенхауэр поинтересовался, были ли в истории случаи, когда США преднамеренно нарушали условия международного соглашения. В конечном счёте президент поддержал позицию Госдепартамента и предложил отложить начало активных действий до консультаций с ключевыми союзниками США по НАТО [3: 420-427].

СОГЛАСОВАНИЕ ПОСТАВОК ВООРУЖЕНИЙ С СОЮЗНИКАМИ. ПРЕОДОЛЕНИЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННЫХ РАЗНОГЛАСИЙ

Данные консультации состоялись в апреле – мае 1957 г. На этот раз А. Рэдфорд лично привёл доказательства нарушений условия перемирия коммунистическими силами. При этом он охотно пользовался риторическими приёмами, некорректно преувеличивая дисбаланс сил между Севером и Югом. В частности, адмирал полностью игнорировал тот факт, что на конец Корейской войны Ко-

рейской Народно-Демократической Республике (КНДР) уже принадлежали две авиадивизии в объединённой китайско-корейской воздушной группировке. Кроме того, американцы избегали конкретизации своих планов относительно хранения ядерных боезарядов на полуострове, говоря, что собираются размещать лишь «способные применять» ядерные заряды вооружения [Goldberg A., 1997: 625]. Как справедливо отмечает С. Ли, Вашингтон фактически лоббировал не восстановление баланса сил, а масштабную эскалацию милитаризации полуострова [Lee S., 2013: 192-193]. Доводы адмирала, однако, сработали. В итоге американцы и их союзники согласовали план действий по дипломатическому обеспечению поставок новых вооружений на Корейский полуостров. Он включал публичное разоблачение допущенных коммунистами нарушений, заявления о желании сохранить баланс сил на полуострове и обещание продолжить соблюдать условия перемирия. Дополнительно американцы гарантировали, что сразу, как только это станет возможным, южнокорейская армия будет сокращена на четыре дивизии и ни в коем случае не получит вооружение, способное использовать ядерные боеприпасы [3: 429, 431-432, 436].

14 мая госсекретарь сделал заявление для прессы о том, что США готовятся модернизировать свои вооружённые силы в Корее. Министр обороны Ч. Уилсон дополнил это высказывание, сообщив, что в список новых образцов вооружения могут войти комплексы, способные использовать ядерные боеприпасы. Последнее заявление с восторгом было воспринято в Южной Корее [3: 432-433; 5: 1]. Интересное объяснение настойчивости военных по части размещения *T131* и *MGR-1* на Корейском полуострове в этот период предложил сотрудник отдела планирования политики Госдепартамента У. Леонхарт. С его точки зрения, в своих решениях военные руководствовались тем, что эти тяжёлые и неманёвренные системы считались малоэффективными в случае войны в Европе, а Корея была единственным местом в мире, где их можно было бы спокойно похоронить без публичного признания бесплодности расточительной попытки «сделать армию конкурентоспособной с ВВС в части доставки ядерных боезарядов» [3: 441-442].

К началу июня было достигнуто новое межведомственное соглашение о принципах поставок на полуостров ядерных вооружений – право принятия окончательного решения по этому вопросу закрепилось за президентом после предметных консультаций с представителями Госдепартамента и Министерства обороны, с учётом мнения союзников США [3: 440]. При этом Дж. Даллес продолжал последовательно высказываться против этой идеи, подчёркивая, что военный потенциал США в регионе в должной мере обеспечивается сосредоточенными в Японии силами, а само размещение *T131* и *MGR-1* имеет смысл только с точки зрения сокращения расходов на обеспечение группировки ВС США в Корее, то есть с позиций бюджетной экономии [3:443].

13 июня эти аргументы были использованы Госдепартаментом на заседании СНБ, на котором Дж. Даллес в очередной раз подчеркнул, что осуществление планов военных поставит американцев в уязвимое положение с политической и

пропагандистской точек зрения. Кроме того, свой ответный ход могли сделать и коммунисты³. Новые доводы подействовали на президента Д. Эйзенхауэра, чей боевой опыт также говорил о малой эффективности не обладающих мобильностью вооружений. А. Рэдфорд был вынужден оправдываться и возражать, что 280-мм пушка «не так плоха, как была описана» госсекретарём. Основным аргументом военных, в свою очередь, стала позиция Республики Корея – добиться сокращения числа южнокорейских дивизий можно было, лишь сделав нечто существенное взамен. Военные старались использовать недовольство Министерства финансов большими объёмами помощи Сеулу и обещали экономию в размере 127 млн долл. за четыре года [Tae Yang Choi, Su Gyo Lee, 1989: 20]. Кроме того, нежелание Ли Сын Мана сокращать армию на фоне вывода части американских дивизий было чревато тем, что он мог потребовать назначения своего генерала на пост командующего силами ООН. При таком повороте событий возможности США по предотвращению нового конфликта на полуострове резко сокращались, и А. Рэдфорд безоговорочно заключил, что КНШ не сможет обеспечить безопасность ВС США в Корее без оснащения их всеми доступными образцами современных вооружений. Дж. Даллес в ответ заявил о необходимости гораздо более существенного сокращения южнокорейской армии для оправдания подобного шага. Министерство финансов, которому предложенная военными экономия представлялась недостаточной, поддержало этот тезис. Глава ведомства Дж. Хамфри также выступил против идеи поддерживать «фронт» противостояния коммунизму путём размещения по всему миру американских войск, оснащённых ядерным оружием – этот путь казался ему чрезвычайно дорогостоящим. В итоге президент Д. Эйзенхауэр в очередной раз поддержал идею размещения на Корейском полуострове новых вооружений, включая способные нести ядерное оружие истребители, но выступил против немедленного оснащения 8-й армии T131 и MGR-1. Вместо этого он потребовал начать диалог с Ли Сын Маном с целью определения параметров сокращения южнокорейской армии [3: 445-451].

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОСТАВОК

Первым шагом на пути претворения в жизнь избранного политического курса стало сделанное 21 июня официальное заявление представителя США в Военной комиссии по перемирию в Корее об отказе командования ООН соблюдать требования пункта 13(d) Соглашения о перемирии в условиях постоянных нарушений его коммунистами [3: 460-461]. Перед этим американцы провели соответствующие консультации со своими союзниками [3: 455-457]. Характерно, что Вашингтон ре-

³ Стоит отметить, что в эти же дни ЦРУ подготовило анализ возможной реакции коммунистических стран на размещение ядерного оружия в Корее. В документе говорилось о том, что этот фактор не изменит их восприятия политики США в регионе, хотя и послужит поводом для пропагандистской кампании и принятия мер по усилению обороноспособности КНДР [6: 3-4].

шил пренебречь британской рекомендацией опубликовать доказательства нарушений китайскими и северокорейскими коммунистами соглашения о перемирии, что косвенно вело к дискредитации союзников США по коалиции ООН и наносило ущерб их репутации. Американцы объяснили свои действия нежеланием ставить в уязвимое положение свои агентурные сети на территории КНДР. Посол Великобритании в Вашингтоне А. де ла Марэ писал в эти дни в Лондон: «Очевидно, что Пентагон нас полностью подвёл» [Lee S., 2013: 194].

На Севере, по понятным причинам, негативно восприняли открытое нарушение американцами Соглашения о перемирии. В июле лидер КНДР Ким Ир Сен обсудил эту проблему с послом СССР А.М. Пузановым и, предвосхищая ввод на полуостров американского атомного оружия, выразил уверенность в надёжности «ядерного зонтика» СССР [7]. В ноябре 1957 г. в ходе работы Генеральной Ассамблеи ООН коммунисты пытались протестовать против принятого американцами решения, однако эта попытка была легко отбита проамериканским большинством [3: 522].

После того, как односторонние шаги по отмене ограничений были благожелательно восприняты союзниками США, центральной проблемой в вопросе ввода носителей ядерного оружия на Корейский полуостров стало сокращение расходов США на своего южнокорейского сателлита. Ли Сын Ман не скрывал радости в связи с июньским заявлением США, однако сразу выступил против сокращения южнокорейской армии [3: 459-460]. Дж. Даллес осознал всю сложность поставленной перед ним задачи. На заседании СНБ 8 августа 1957 г. он сравнивал Ли Сын Мана с типичным восточным торговцем и называл его «мастером уклонения». Он предлагал не выкладывать американский козырь в виде *T131* и *MGR-1* на стол раньше времени. В СНБ эта рекомендация получила поддержку, конкретное время поставки на полуостров ядерных комплексов было решено обусловить согласованным мнением министра обороны и государственного секретаря, после чего президент должен был принять окончательное решение [3: 484-485, 493].

С этого момента военные рассматривали ввод ядерных вооружений на Корейский полуостров как решённое дело. Две американские дивизии, размещённые на полуострове, стали реорганизовываться по пентомическому принципу⁴, а комплекс *MGR-1* должен был стать основой их ударной мощи [3: 499]. Параллельно начались переговоры о параметрах сокращения южнокорейской армии. Они, как и ожидалось, протекали тяжело. В обмен на сокращение четырёх дивизий американцы были готовы передать южанам крыло⁵ истребителей *F-86F* и

⁴ Пентомический принцип организации дивизии сухопутных войск США был разработан в середине 1950-х годов для повышения эффективности ведения боевых действий в условиях активного применения тактического ядерного оружия с обеих сторон [Vasevich A., 1986: 106-108].

⁵ Подразделение, как правило, состоящее из трёх эскадрилий самолётов.

избытки имеющегося на полуострове военного снаряжения. В крайнем случае допускалось увеличение южнокорейского резерва на две дивизии [3: 510].

Южнокорейцы, в свою очередь, старались извлечь из ситуации максимум и требовали комплексной модернизации своей армии с оснащением её современными образцами боевой техники. При этом они всячески пытались уменьшить масштабы грядущих сокращений [3: 501-502]. К ноябрю южане выложили на стол своё итоговое предложение – роспуск двух пехотных дивизий и батальона морской пехоты общей численностью 60 000 человек (из 720 000 бойцов). Одновременно американцы должны были гарантировать поставки южнокорейцам современных танков, артиллерийских орудий, средств ПВО и сопутствующего снаряжения. Южнокорейский флот должен был получить по два эсминца и эскадрных миноносца, а ВВС – эскадрилью всепогодных истребителей. Посол США в Республике Корея У. Доулинг и командующий войсками ООН генерал Дж. Декер рекомендовали пойти на условия Южной Кореи, поскольку не верили, что от корейцев можно добиться лучших условий на 1958 финансовый год [3: 501-502]. На следующий год американцам удалось договориться о сокращении южнокорейской армии ещё на 30 000 солдат [Goldberg A., 1997: 628].

Таким образом, реальный потенциал сокращения южнокорейской армии оказался почти в два раза меньше, чем ожидали американцы. Всё это потребовало дополнительных согласований и консультаций между военным и дипломатическим ведомствами. Они завершились к 10 декабря решением о согласии на предложение корейцев и одновременном вводе на полуостров *T131* и *MGR-1* [3: 529-530]. Однако американцы намеревались продолжить работу над согласованием сокращения южнокорейской армии до желаемых пределов в следующем году [3: 532]. Окончательно зелёный свет на поставки *T131* и *MGR-1* был дан 24 декабря [3: 532-533].

На сегодняшний день неизвестна точная дата ввода данных систем в Корею: по разным данным, это либо конец декабря 1957 г., либо январь 1958 г. [Lee Jae-Bong, 2009: 11]. Союзников США по коалиции ООН об этом специально не информировали – они узнали о данном шаге из газет [Lee S., 2013: 194], которым сообщили лишь о самом факте ввода нового оружия без какой-либо конкретики [Goldberg A., 1997: 627]. 17 января 1958 г. Д. Эйзенхауэр авторизовал направление ядерных боезарядов на полуостров. К концу месяца американцы разместили на полуострове четыре комплекса обоих типов и около 150 боеголовок к ним [8: 350]. Одновременно в Вашингтоне началось обсуждение планов перебазирования на Корейский полуостров подразделений, оснащённых способными нести ядерный заряд крылатыми ракетами *MGM-1 "Matador"* [9: 431].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целенаправленные усилия американских военных по нуклеаризации Корейского полуострова завершились успехом. В ходе межведомственного спора с

Государственным департаментом они использовали все имеющиеся в наличии рычаги для решения вопроса в свою пользу – от проблем безопасности до сообщений бюджетной экономии. При этом именно последние вышли на первый план с течением времени.

Действия США в итоге приобрели характер сознательного, одностороннего и неспровоцированного нарушения Соглашения о перемирии, даже несмотря на приложенные Госдепартаментом усилия по искажению смысла текста документа. Однако реальный эффект от размещения ядерных вооружений оказался значительно ниже анонсированного. Защищавшее Соглашение о перемирии дипломатическое ведомство при этом руководствовалось также не абстрактными мотивами необходимости соблюдения международных соглашений, а было озабочено исключительно сохранением благоприятного образа США в глазах международного сообщества и, в первую очередь, ближайших союзников Вашингтона. Итогом политики США стало продолжение милитаризации Кореи и стремительная нуклеаризация полуострова, которая продолжается по сей день.

ИСТОЧНИКИ

1. Korean armistice agreement. Available at: https://www.usfk.mil/Portals/105/Documents/SOFA/G_Armistice_Agreement.pdf (accessed 05.01.2021).
2. Post-Armistice Korean Service Review. December 10, 2005. P. 127. Available at: https://www.defence.gov.au/medals/_Master/docs/Reviews-Reports/Report-Post-Armistice-Korean-Service-Review.pdf (accessed 05.01.2021).
3. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1955-1957. Vol. XXIII. Part 2. Wash., 1993.
4. *The New York Times*. June 14, 1956.
5. Report No.118 from Young Kee Kim to Syngman Rhee, May 20, 1957. History and Public Policy Program Digital Archive, B-339-127. The Korean Legation in the Philippines, Reports from the Korean Mission to the United Nations and Republic of Korea Embassies and Legations, Syngman Rhee Institute, Yonsei University. Available at: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/123406> (accessed 05.01.2021).
6. United States Director of Central Intelligence. (1957). Probable sino-soviet reactions to U.S. deployment of nuclear weapons systems. Retrieved from: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679147905?accountid=108701> (accessed 05.01.2021).
7. Journal of Soviet Ambassador to the DPRK A.M. Puzanov for 8 July 1957. July 08, 1957, History and Public Policy Program Digital Archive, AVPRF F. 0102. Op. 13. P. 72. Delo 5, Listy 131-145. Translated by Gary Goldberg. Available at: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/115633> (accessed 05.01.2021).
8. Kristensen H. Norris R. A history of US nuclear weapons in South Korea // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2017. Vol. 73. No. 6. P. 349-357.

9. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1958-1960. Vol. XVIII. Wash., 1994.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дьячков И.В. 2014. Эволюция северокорейской ядерной программы в контексте ядерного нераспространения в Северо-Восточной Азии (2-я половина XX – начало XXI вв.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Available at:

https://mgimo.ru/files2/y02_2015/262819/dyachkov_disser_final.pdf (accessed 05.01.2021).

Мазуров В.М., Синицын Б.В. 1963. Южная Корея: драматическое перепахуе. М.: Изд-во восточной литературы. 150 с.

Петерс И.А. 1976. Внешняя политика Чехословакии: 1945–1960 гг. Киев: Наукова думка. 215 с.

Хасанов А.Р. 2019. Посредническая деятельность Швейцарии и Швеции на Корейском полуострове // Корея и Россия: Общество, политика, история, культура. СПб., С. 150–158.

Юнгблюд В.Т., Садаков Д.А. 2019. США и умиротворение Ли Сын Мана в преддверии Женевской конференции 1954 г. // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. Т. 10. Выпуск 11 (85). Available at: <https://history.jes.su/s207987840008095-3-1/> (accessed 05.01.2021).

REFERENCES

Bacevich A. 1986. The Pentomic Era. The US Army between Korea and Vietnam. Washington DC.

Condit K. 1998. History of the Joint Chiefs of Staff. The Joint Chiefs of Staff and National Policy 1955-1956. Washington DC.

Diachkov I.V. 2014. Evoliutsiia severokoreiskoi iadernoi programmy v kontekste iadernogo nerasprostraneniia v Severo-Vostochnoi Azii (2-ia polovina XX – nachalo XXI vv.). Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. [The Evolution of North Korea's Nuclear Program in the Context of Nuclear Nonproliferation in Northeast Asia (Second Half of the 20th and the Beginning of the 21st Centuries). D. thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences] (In Russ.). Moscow.

Goldberg A. 1997. History of the Office of the Secretary of Defense. Into the Missile Age, 1956-1960. Washington DC.

Hasanov A.R. 2019. Posrednicheskaiia deiatel'nost' Shveitsarii i Shvetsii na Koreiskom poluostrove [Switzerland and Sweden mediation activities on the Korean Peninsula] (In Russ.). *Koreia i Rossiia: Obshchestvo, politika, istoriia, kul'tura*. Saint-Petersburg, P. 150–158.

Kyudok Hong. 2003. The Continuing Role of the United Nations in the Future of Korean Security. *Recalibrating the US-Republic of Korea Alliance*. Carlisle, P. 67-86.

Lee Jae-Bong. 2009. US Deployment of Nuclear Weapons in 1950s South Korea & North Korea's Nuclear Development: Toward Denuclearization of the Korean Peninsula. *The Asia-Pacific Journal: Japan Focus*. Vol. 7. Issue 8. No. 3. P. 1-17.

Lee S. 2013. The Korean Armistice and the End of Peace: The US-UN Coalition and the Dynamics of War-Making in Korea, 1953-76. *The Journal of Korean Studies*. Vol. 18. No. 2. P. 183-224.

Mazurov V.M., Sinitsyn B.V. 1963. Iuzhnaia Koreia: dramaticheskoe pereput'e. [South Korea: Diplomatic crossroads] (In Russ.). Moscow.

Peters I.A. 1976. Vneshnaia politika Chekhoslovakii: 1945-1960 gg. [Peters I.A. Czechoslovakia foreign policy: 1945-1960] (In Russ.). Kiev.

Tae Young Choi, Su Gyo Lee. 1989. Effect Analysis of US military aid to the Republic of Korea. Monterey.

Watson J. 1997. History of the Office of the Secretary of Defense. Vol. IV. Into the Missile Age, 1956-1960. Washington DC.

Yungblud V.T., Sadakov D.A. 2019. SShA i umirotvorenii Li Syn Mana v preddverii Zhenevskoi konferentsii 1954 g. [The United States and the Appeasement of Syngman Rhee on the Eve of the 1954 Geneva Conference] (In Russ.). // *The Journal of Education and Science "ISTORIYA" ("History")*, T. 10. Issue 11 (85). Available at: <https://history.jes.su/s207987840008095-3-1/> (accessed 05.01.2021).]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

САДАКОВ Денис Андреевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета. Российская Федерация, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36.

Denis A. SADAKOV, Candidate of Sciences (History), Research Associate at the Department of History and Political Science, Vyatka State University. 36, Moskovskaya st., Kirov, 610000, Russian Federation.

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300013925-7

История и академическая деятельность кафедры американских исследований в Санкт-Петербургском государственном университете (к 25-летию кафедры)

Н.А. Цветкова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3
ORCID 0000-0002-0156-9069 e-mail: n.tsvetkova@spbu.ru
Статья поступила 12.01.2021.*

Резюме: история создания и развития кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета.

Ключевые слова: кафедра, Американские исследования, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт США и Канады

Для цитирования: Цветкова Н.А. История и академическая деятельность кафедры американских исследований в Санкт-петербургском государственном университете. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2021; 51(3): 123-126.

DOI: 10.31857/S268667300013925-7

History and Academic Life at the American Studies Department at Saint-Petersburg State University (25th Anniversary of the American Studies Department)

Natalia A. Tsvetkova

*Saint Petersburg State University,
Russian Federation 191060, St. Petersburg, st. Smolny, 1/3
ORCID 0000-0002-0156-9069 e-mail: n.tsvetkova@spbu.ru
Received 12.01.2021.*

Abstract: the development of the American Studies department at Saint-Petersburg State University in terms of educational and scientific activities is represented.

Keywords: American Studies, Saint-Petersburg State University, Institute for the U.S. and Canadian Studies

For citation: Tsvetkova N.A. History and Academic Life at the American Studies Department at Saint-Petersburg State University. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture.* 2021; 51(3): 123-126. DOI: 10.31857/S268667300013925-7

Кафедра американских исследований была создана в Санкт-Петербургском государственном университете в 1996 г. по инициативе основателя и первого декана факультета международных отношений профессора К.К. Худолея. Основателем кафедры и её первым заведующим стал почётный профессор СПбГУ Борис Анатольевич Ширяев.

Учитывая растущие потребности российских государственных ведомств и частных структур в специалистах по проблемам стран Американского континента

нента, Борис Анатольевич сумел объединить в рамках кафедры североамериканских исследований (как она первоначально называлась) традиционные направления и новые подходы в изучении США и Канады. Впоследствии, в результате расширения научных интересов сотрудников и включения в состав специалистов по Латинской Америке, кафедра приобрела своё нынешнее название – кафедра американских исследований. Кафедра стала первым в России университетским подразделением, специализирующимся на изучении стран Западного полушария. За 25 лет на кафедре сформировалась научная школа по изучению внешней политики и дипломатии США, выросло несколько поколений учёных, дипломатов и практиков в области американистики.

Основным научным и образовательным направлением кафедры на протяжении четверти века оставалось изучение внешней политики американских государств в глобальном и региональном измерении. Именно этот акцент на вопросах внешней политики и дипломатии стал отличительной особенностью кафедры, сформировал фирменный стиль научных работ её сотрудников [Кубышкин А.И., Цветков И.А., 2016].

Состав кафедры формировался из числа преподавателей и аспирантов факультета международных отношений СПбГУ. Первыми её сотрудниками стали в 1996–1997 гг. Б.А. Ширяев, Н.В. Бахарева, Н.М. Тимченко, В.Н. Борисенко, И.А. Цветков, Ю.Г. Акимов. Каждый год состав кафедры пополнялся новыми преподавателями – выпускниками аспирантуры факультета международных отношений, успешно защитившими диссертации в области изучения США, и преподавателями из других вузов, включая А.Н. Богданова, Ю.К. Богуславскую, Н.Н. Гавриленко, Д.С. Голубева, А.В. Ковша, В.Н. Коньшева, А.И. Кубышкина, О.А. Манжулину, А.Я. Массова, К.В. Минкову, И.С. Ланцову, Я.В. Лексютину, О.Г. Парамузову, С.А. Рагозина, Н.В. Федорова, Е.В. Федорову, Ф.Г. Ханина, В.Л. Хейфеца, Л.С. Хейфеца, Н.А. Цветкову, Г.О. Ярыгина и др.

В 1997 г. число студентов кафедры составляло лишь несколько человек, а сегодня кафедра ежегодно выпускает более ста специалистов в области изучения США и других стран Западного полушария, прошедших курсы обучения по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

Общая стратегия, избранная руководством факультета международных отношений на рубеже XX–XXI веков, способствовала активному развитию в СПбГУ магистерских программ в области американских исследований и смежных дисциплин. На кафедре были созданы магистерские программы «Американские исследования», «Исследования Тихоокеанского региона», а также программа на английском языке «Международные отношения». По программе «Американские исследования» ведётся подготовка магистрантов в области изучения внешней и внутренней политики США и Канады. Программа «Исследования Тихоокеанского региона» нацелена на рассмотрение проблем международных отношений и внешней политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Кроме того, курсы данной программы охватывают различные аспекты развития таких стран, как Китай, Япония, Северная и Южная Корея, Вьетнам. Программа

«Международные отношения на английском языке» нацелена на привлечение иностранных студентов и посвящена проблемам развития США в контексте международной системы [Акимов Ю.Г., Ширияев Б.А., 2014].

Визитная карточка кафедры – международная конференция под названием «Российско-американский семинар», которая ежегодно проводится в СПбГУ с 1991 г. Основной партнёр семинара – Институт США и Канады РАН, представители которого принимают активное участие в его работе. В частности, директор ИСКРАН профессор В.Н. Гарбузов неоднократно выступал на пленарных заседаниях семинара с докладами о проблемах современной внешней политики США и российско-американских отношениях [Гарбузов В.Н., 2020]. На семинаре в разное время выступали также первый Президент СССР М.С. Горбачёв, послы России в США В. Лукин и Ю. Воронцов, депутаты Государственной Думы В. Никонов, Г. Старовойтова, И. Хакамада, первый мэр Санкт-Петербурга А. Собчак, послы США в России и генеральные консулы в Санкт-Петербурге, ректоры университетов и руководители крупных научных центров; известные писатели и историки из России и США, главные редакторы газет и журналов.

Ещё одно важнейшее мероприятие, организуемое сотрудниками кафедры, известными специалистами по Канаде Ю.Г. Акимовым и К.В. Минковой, – Канадские чтения. Эта международная конференция привлекает представителей посольств РФ в Канаде и Канады в России, действующих дипломатов и экспертов. В СПбГУ создан исследовательский центр по Канаде под руководством профессора Ю.Г. Акимова.

Организованный по инициативе профессора кафедры Л.С. Хейфеца Ибероамериканский форум превратился в последние годы в одну из самых масштабных международных конференций СПбГУ. Форум привлекает большое число участников из стран Латинской и Южной Америки, включая бывших президентов, действующих дипломатов, банкиров, бизнесменов и членов различных политических партий.

Научные изыскания сотрудников кафедры затрагивают проблемы внешней политики и дипломатии США, «мягкой силы», цифровизации, теории и практики современных международных отношений. На кафедре активно развивается изучение китайско-американских отношений, проблем корееведения и современных международных отношений в АТР. Позиции США на Ближнем Востоке и в Средней Азии также составляют часть академических интересов сотрудников кафедры, традиция рассмотрения этих вопросов заложена экспертной деятельностью основателя кафедры Б.А. Ширияева в период афганского конфликта в 1980-е годы. Важнейшие направления американистики в СПбГУ – изучение Канады и стран латиноамериканского континента, их внутренней и внешней политики.

Почётный профессор СПбГУ, заслуженный работник высшего образования, доктор исторических наук профессор Б.А. Ширияев возглавлял кафедру до 2018 г., а затем передал руководство своей ученице, доктору исторических наук, профессору Н.А. Цветковой. В последние годы на кафедре получили новый импульс такие научные темы, как цифровая дипломатия, дипломатия данных, цифровизация международных отношений и внешней политики, а также вопросы глобального управления интернетом и влияния социальных сетей на политику США.

Появились новые молодые специалисты в данной области – А.Н. Сытник и И.Т. Стадник, которые привнесли в изучение политики США аналитику больших данных, что является требованием сегодняшнего дня. При поддержке декана факультета международных отношений профессора И.Н. Новиковой сотрудники кафедры разработали онлайн-курсы в области цифровой дипломатии США и цифровизации международных отношений на русском и английском языках.

Таким образом, кафедра американских исследований СПбГУ осуществляет многостороннюю деятельность в области изучения государств американских континентов, производит подготовку высококвалифицированных специалистов-американистов, обладающих всеми необходимыми в современную цифровую эпоху знаниями и умениями.

ЛИТЕРАТУРА

Акимов Ю.Г., Ширяев Б.А. 2014. Изучение США и Канады на факультете международных отношений СПбГУ. *США ❖ Канада: экономика, политика, культура*. № 9 (537). С. 113–118.

Гарбузов В.Н. 2020. Полтора года с Дональдом Трампом. *Россия и Америка в современном глобальном мире. Сборник докладов XXVII Российско-американского семинара в СПбГУ*. Под редакцией Б.А. Ширяева, Н.А. Цветковой, К.В. Минковой, Ю.К. Богуславской. СПб: издательство СПбГУ. С. 7–13.

Кубышкин А.И., Цветков И.А. 2016. Петербургская американистика после окончания «холодной войны» // *Новая и новейшая история*. № 1. С. 106–116.

REFERENCES

Akimov Yu.G., Shiriaev B.A. 2014. Izuchenie SShA i Kanady na fakul'tete mezhdunarodnykh otnoshenii SPbGU [American and Canadian Studies at the School of International Relations, St. Petersburg State University] (In Russ.). *USA ❖ Canada: economics, politics, culture*. No 9 (537). P. 113–118.

Garbuzov V. 2020. Poltora goda s Donaldom Trampom. [A year and a half with Donald Trump] (In Russ.). *Russia and America in the modern global world. Book of reports of the XXVII Russian-American seminar at St. Petersburg State University*. Ed. by B. Shiryaev, N. Tsvetkova, K. Minkova, Y. Boguslavskaya. St. Petersburg: St. Petersburg State University. S. 7–13.

Kubyshkin A.I., Tsvetkov I.A. 2016. Peterburgskaia amerikanistika posle okonchaniia «kholodnoi voiny» [The Petersburg American Studies after the End of "Cold War"] (In Russ.). *Modern and Contemporary History*. No 1. P. 106–116.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЦВЕТКОВА Наталья Александровна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой американских исследований СПбГУ.

Российская Федерация 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, подъезд 8.

Natalia A. TSVETKOVA, Doc. Sci. (History), professor, head of American Studies Department, St. Petersburg State University.

1/3 st. Smolny, St. Petersburg 191060, Russian Federation

Информация для авторов

Редакция принимает материалы, соответствующие тематическому профилю журнала, отвечающие международным стандартам научных публикаций и оформленные в соответствии с установленными правилами. Рукопись должна представлять результаты оригинального авторского исследования, изложенные в научном стиле. Объём принимаемых к рассмотрению статей до 45 тыс. знаков, рецензий – до 15 тыс. знаков.

К статье должны прилагаться: информативная аннотация (200–250 слов), ключевые слова и подробные данные об авторе (полностью фамилия, имя, отчество, степень, учёное звание, должность и полное название места работы, адрес организации с индексом, e-mail). При этом аннотация представляет собой резюме, подробный пересказ содержания и выводов статьи. В аннотации следует избегать использования словосочетаний вроде «в статье рассматривается», «автор считает» и пр. Под ключевыми словами подразумеваются наиболее часто упоминающиеся в работе понятия и термины.

Вся прилагаемая информация должна быть продублирована на академическом английском языке. *Бумажная версия* печатается на одной стороне листа (шрифт *Arial*, кегль 12, интервал полуторный, поля слева и справа по 3 см). Автор индексирует свою статью по Универсальной десятичной классификации (УДК). Обязательно наличие у автора цифрового идентификатора ORCID. Его можно оформить на сайте <http://orcid.org/>.

Электронная версия представляется в форматах *doc*, *docx* или *rtf*. Текст статьи и вся сопровождающая информация представляется в одном файле в следующем порядке: название статьи (русс., англ.), аннотация (русс., англ.), ключевые слова (русс., англ.), полная информация об авторе (русс., англ.), текст статьи, библиографический список.

Отсутствие библиографического списка может стать причиной отказа в регистрации статьи. Материалы для рубрик "Размышляя над прочитанным" и "Книжная полка" могут не содержать библиографический список. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте.

Полные библиографические описания даются в списке литературы, размещённом после текста статьи. В список включаются ссылки на статьи из научных периодических изданий и монографии. Этот список состоит из двух частей: на русском и английском языках ("Список литературы" и "References" соответственно). Англоязычная часть содержит перевод и транслитерацию названий русскоязычных источников на английский язык (см. сайт: <http://translit.net/>). Транслитерация производится по системе Библиотеки Конгресса США (ALA-LC).

Отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки и содержат фамилию автора (авторов), год издания, номера цитируемых страниц; допускается частичная замена длинных заглавий многоточием.

1. При описании книг указываются в следующем порядке: фамилия и инициалы автора, год издания, название (*курсивом*), город издания, издательство, количество страниц.

2. Если книга написана коллективом авторов, на первое место выносится её название, после года издания в круглых скобках указывается редактор, редактор-составитель и т.п.

3. При описании переводной книги следует указать сначала ссылку на оригинальное издание, а затем – на издание русского перевода (если русское издание не является оригинальным составным сборником трудов иностранного автора).

4. Ссылки на информационные, официальные и прочие источники, в том числе на интернет-ресурсы, не являющиеся научно-аналитическими материалами (законы, материалы слушаний, выступления и обращения официальных лиц, статистические источники, материалы прессы), следует приводить в разделе "Источники", который размещается после текста статьи перед списком литературы. Ссылки в этом разделе нумеруются, отсылки к ним в тексте имеют вид номера публикации в квадратных скобках.

5. Публикации в разделах "Источники" и "Список литературы/References" приводятся в алфавитном порядке.

Примеры отсылок в тексте статьи: [1] – на публикацию в разделе "Источники", [Иванов И.И. 2001: 25] – на публикацию в разделе "Список литературы".

Все таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, иметь заголовки и ссылки в тексте. Данные, заимствованные из другого источника, сопровождаются библиографической ссылкой. Весь графический материал принимается только в редактируемом виде (не картинками!).

Все присланные в Редакцию материалы отдаются на рецензирование.

Плата за публикацию не взимается.

Дополнительные варианты оформления ссылок и библиографии авторы могут найти на страницах журнала и на сайте <http://www.iskran.ru/journal.php>.

За разрешением на перепечатку или перевод опубликованных в нашем журнале материалов обращаться в Редакцию.

Все статьи журнала размещаются в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК). С декабря 2015 г. журнал входит в базу *Russian Science Citation Index (RSCI)* на платформе *Web of Science*.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**
ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Лицензия на право ведения образовательной деятельности в сфере профессионального образования серия 90Л01 № 0009385 от 09.08.2016 г. Свидетельство о государственной аккредитации № 3207 от 24.07.2019 г.

Осуществляет приём студентов очного (дневного) отделения по направлениям бакалавриата (срок обучения – 4 года):

- «**международные отношения**», направление подготовки: 41.03.05
- «**зарубежное регионоведение**», направление подготовки: 41.03.01

Приём проводится на основе конкурса по результатам сдачи ЕГЭ по предметам:

История России; Иностранный язык; Русский язык

по направлению **магистратуры** (срок обучения - 2 года)

- «**зарубежное регионоведение**» (**Американские исследования**), направление подготовки: 41.04.01

Приём проводится на основе конкурса по результатам сдачи экзамена по зарубежному регионоведению и по итогам собеседования.

Телефон приёмной комиссии: 8(499) 238-04-12.

Адрес факультета: 121814, Москва, переулок Хлебный, д. 2/3. (м. «Арбатская»); 109004, Москва, переулок Тетеринский, д. 12, стр. 5 (м. «Таганская»)

Сайт факультета: www.fmp.redline.ru, www.iskran.ru

Сайт ГАУГН: www.gaugn.ru

Электронный адрес: worldpolitics@mail.ru

Факультет мировой политики (ФМП) ГАУГН основан в 2000 г. на базе **Института США и Канады РАН (ИСКРАН)** – ведущего российского научного центра в области американских исследований, канадоведения, международных отношений и международной безопасности. Декан факультета – научный руководитель ИСКРАН, академик РАН С.М.Рогов. Факультет входит в структуру Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) – высшего учебного заведения, созданного благодаря сотрудничеству Российской академии наук и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Президент ГАУГН – академик РАН, профессор А.О. Чубарьян, ректор – Д.В. Фомин-Нилов. В ГАУГН действуют 10 факультетов, каждый из которых базируется в профильном институте РАН.

Учебные планы и программы обучения, составленные на основе государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по направлениям бакалавриата и магистратуры “Зарубежное регионоведение” и “Международные отношения”, предусматривают изучение общих гуманитарных, естественнонаучных, профессиональных и специальных дисциплин, предметов по выбору студента, а также дополнительных и факультативных дисциплин.

Специфика ИСКРАН, активно участвующего в процессе формирования внешней политики России, дает студентам факультета уникальную возможность приобщиться к практике экономического и политического анализа и консультирования, ориентированных на реализацию внешнеполитических интересов России.

Основу профессорско-преподавательского состава ФМП составляют научные сотрудники Института США и Канады РАН. Многие из них имеют многолетний опыт научной и педагогической работы в МГИМО (У) МИД РФ, МГУ, МГЛУ, а также в ведущих университетах США и стран Западной Европы.

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
 - сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru